

2023

Калужское Наследие № 4(24)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

ЕВДОКИЯ СТРЕШНЕВА —
РУССКАЯ ЦАРИЦА

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ
«ТРАДИЦИИ ПОБЕЖДАТЬ»

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

УСАДЬБА АВЧУРИНО.
ЭТАПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Новогодняя ёлка у Калужского областного драматического театра

2023 Калужское Наследие № 4(24)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

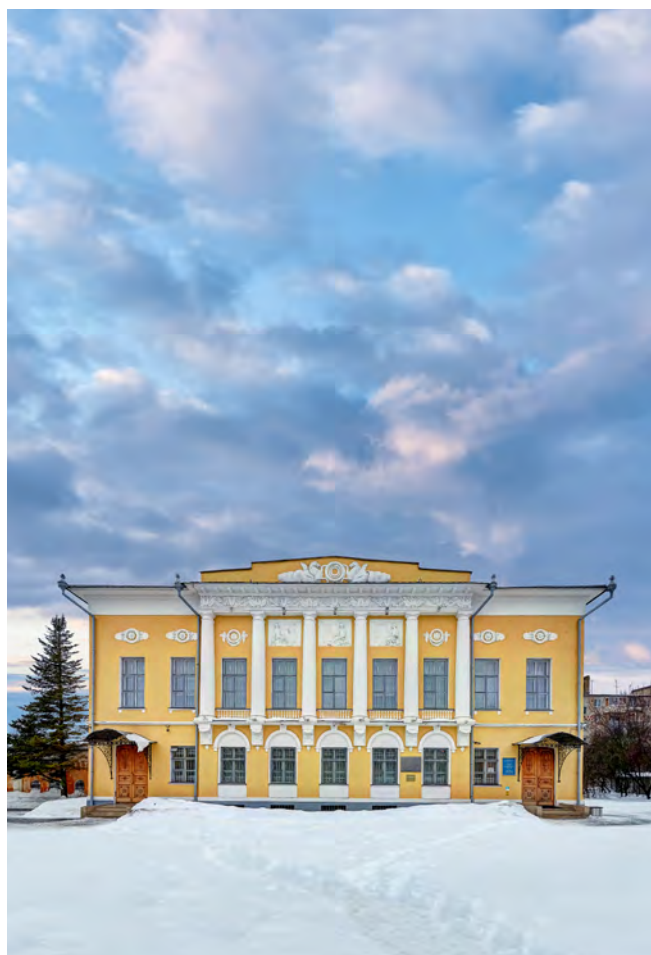
Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединенного музея-заповедника,
Общественной организации «Содружество
добровольцев «Миссия милосердия»,
Государственного архива Калужской области,
Калужского музея изобразительных искусств,
Управления по охране объектов культурного
наследия Калужской области, снимки
И. Н. Малеева, а также снимки из личных
архивов Е. М. Янкелевича, Н. Г. Любомудровой,
И. Б. Беловой и В. Б. Вострикова.

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910) 914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова
Подписано в печать 12.12.2023
Тираж 999 экз. Зак. 180.
Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: главный дом Усадьбы Билибиных — Чистоклетовых — один из ярчайших памятников русского классицизма, объект культурного наследия федерального значения. Усадебный комплекс, расположенный по адресу: г. Калуга, улица Ленина (в дореволюционное время — ул. Никитская), 104, построен в начале XIX века. Владельцами усадьбы были именитые калужские купцы Билибины, а затем Чистоклетовы. Очень красивый, уютный особняк и прилегающие к нему флигели дошли до нас без существенных переделок. В настоящее время почти весь комплекс городской усадьбы занимает Калужский музей изобразительных искусств.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Павел Александрович Суслов</i> Земля Калужская в ракурсе истории и культуры	4
<i>Наталья Мелюченко</i> Евдокия Стрешнева – первая царица из Дома Романовых	8
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ <i>Дмитрий Кузнецов</i> Прикосновение к подвигу	10
УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ <i>Наталья Любомудрова</i> Тернистый путь школьного учителя	14
ЛЮДИ И СУДЬБЫ <i>Ирина Белова, Юрий Холопов</i> Верность призванию учителя	18
<i>Евгений Янкевич</i> К 60-летию создания Калужского музея Боевой Славы	20
КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО Подвиг. Память. Ильинский рубеж	26
<i>Денис Михайлов</i> Калуга военного времени в картинах, фотографиях и письмах	30
АРХЕОЛОГИЯ Древнеримский след на Козельской земле	36
АРХИВНАЯ ПОЛКА <i>Наталья Зиновкина</i> Женская учительская семинария в Калуге.	38
<i>Светлана Симоненкова</i> Гавриил Романович Державин в Калуге	44
ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ <i>Ирина Маркина</i> Невстреча в Калуге, или История о том, как И. С. Аксаков и Ф. И. Тютчев стали родственниками	48
К 225-ЛЕТИЮ А. С. ПУШКИНА <i>Оксана Милованова, Никита Бессонов</i> Калужский поэт Иван Фомич Антипин	52
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ <i>Евгений Чудаков</i> Усадьба Авчурино. Этапы возрождения	60
<i>Анатолий Черников</i> «Жил я тогда в Калужской губернии...»	63
ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ <i>Ирина Гужова</i> Городская усадьба Билибиных – Чистоклетовых – памятник позднего классицизма	66
<i>Василий Пуцко</i> Судьба музея – судьба человека	71
<i>Наталья Марченко</i> Искусствовед Василий Григорьевич Пуцко	75
ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ <i>Олег Панфилов</i> Лопухины. Возвращение через столетие	76
<i>Дарья Романова</i> Лопухины. Историко-культурное наследие Калужского края	79
ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ О жизни, театре, Калуге и своём времени	82
ГЕРАЛЬДИКА Архангел Михаил и серебряный орёл	88
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ Предметы, в которых живёт история	90
<i>Денис Михайлов</i> 100-летие Расула Гамзатова на Калужской земле	94
<i>Наталья Зайченко</i> Вечно юная Таруса в музейных экспозициях	98
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ <i>Вадим Востриков</i> Традиции родного края. Кировский фарфор	102
ФОТОАЛЬБОМ Храм Рождества Пресвятой Богородицы (на реке Калужке)	104

Уважаемые читатели!

В 2023 году исполняется 410 лет восшествию на престол первого представителя династии Романовых – царя Михаила Фёдоровича. С его именем связано не только начало нового периода в истории Русского государства, но и окончание Смуты, сопровождавшееся постепенным восстановлением хозяйственной жизни и быта страны. Это знаковое событие стало центральной темой нашего журнала. С Калужской землёй жизненно связана Евдокия Лукьяновна Стрешнева, вторая жена царя Михаила Фёдоровича, её мы вспоминаем в заглавном очерке, предваряющем публикации номера.

Военная история России – и далёкое прошлое, и день нынешний – неизменно находит отражение на страницах «Калужского наследия». В ноябре в музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых» г. Козельска открылась выставка «Традиции побеждать», посвящённая Специальной военной операции. Вашему вниманию предлагается репортаж с места события. И ещё одна выставка – «Минувших лет живая память», приуроченная к 80-летию освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков, проходила в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова». О ней и о созданном 60 лет назад Калужском городском музее Боевой Славы рассказывается в материалах рубрики «Ветер времени».

Вспомним мы и о бессмертном подвиге Подольских курсантов, защитников Ильинских рубежей, чья память ежегодно отмечается в с. Ильинском под Малоярославцем на территории музейного комплекса. «Подвиг. Память. Ильинский рубеж» – так называется очерк в рубрике «Вестник РВИО».

105 лет назад, в 1918 году, был основан Калужский музей изобразительных искусств, а полвека назад, в 1973 году, туда пришёл работать известный российский искусствовед Василий Григорьевич Пуцко. Двум этим датам посвящены статьи в рубрике «Жемчужина губернии». Одна из них посвящена архитектурному шедевру Калуги – дому Чистоклетовых, где располагается музей (о том, как формировались его художественные коллекции, мы рассказывали в № 4 нашего журнала за 2018 г.). Вторая статья «Судьба музея – судьба человека» – принадлежит самому юбиляру.

И в наши дни случаются настоящие чудеса и удивительные открытия. В разделе «Археология» вас ждёт рассказ об уникальной находке археологов-калужан – кладе древнеримских монет.

Вспомним мы и далёкое прошлое, и очень известных в своё время калужан. В рубрике «К 225-летию А. С. Пушкина» публикуется очерк о знаменитом владельце книжного магазина и стихотворце, имевшем знакомство с Пушкиным и Гоголем, Иване Фомиче Антипине. Статья в разделе «Памятники и память» посвящена роду князей Лопухиных и их вкладу в строительство православных храмов на территории Калужского края.

Две юбилейные даты писателей, жизненно связанных с Калугой: 200-летие Ивана Сергеевича Аксакова и 150-летие Ивана Сергеевича Шмелёва – также нашли своё отражение на страницах нашего журнала.

Статьи в разделе «Памятники и память» посвящены прошедшим в Калуге I Лопухинским чтениям, роду князей Лопухиных и их вкладу в строительство православных храмов на территории Калужского края, а в рубрике «Архивная полка» рассказывается о расследовании, которое в начале XIX века проводил сенатор Гавриил Романович Державин в отношении калужского губернатора Дмитрия Ардалионовича Лопухина.

Кроме того, читателей ждут встречи с артистами и рассказы о новых выставках и концертах, знакомство с оригинальным творчеством народных мастеров и фотографический взгляд на один из красивейших храмов Калуги – церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Давайте вместе пролистаем страницы истории нашей малой родины – земли Калужской! Приятного и увлекательного чтения!

Редакция журнала

ЗЕМЛЯ КАЛУЖСКАЯ В РАКУРСЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Павел Александрович Сулов,
министр культуры и туризма Калужской области

Культурная жизнь Калужского края традиционно вбирает в себя отзвуки исторических событий и память о славных деяниях наших предков. И общероссийские праздники — такие, как День Победы или День народного единства, и региональные — такие, как День освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков или памятные дни Тарутинского и Малоярославецкого сражений Отечественной войны 1812 года, или дни, посвящённые памяти Великого стояния на реке Угре в 1480 году, — всё это знаковые моменты нашей культурной жизни.

Ярким событием калужской театральной жизни стала постановка пушкинской драмы «Борис Годунов», осуществлённая на сцене Калужского драматического театра, а Театр юного зрителя представил фрагменты из пространственного спектакля, который погрузил зрителей в историче-

ские события, связанные с судьбой Пушкина и его творчеством, на XLV Пушкинском празднике в Полотняном Заводе. Александр Сергеевич Пушкин и его прекрасная супруга словно бы ожили в залах дома Гончаровых, где звучали бессмертные строки великого поэта России.

В 2023 году мы вспоминаем важную юбилейную дату в истории Российского государства — 410-летие вступления на царство первого государя из рода Романовых — Михаила Фёдоровича, чья супруга, Евдокия Лукьяновна Стрешнева, проживала на Калужской земле. На её родине в Мещовске в Музейно-краеведческом комплексе «Музей трёх цариц» (Евдокии Стрешневой, Натальи Нарышкиной и Евдокии Лопухиной), кроме интереснейшей постоянной экспозиции, проводятся и яркие историко-культурные мероприятия. В этом году особым интересом у посетителей музея пользовалась театрализованная викторина «Исторические тайны XVII века», во время которой люди могли не только ответить на вопросы, связанные с периодом 400-летней давности, но и узнать о том, какие танцы существовали в ту эпоху, и ощутить себя в роли гостей на старинном боярском пиру.

«Борис Годунов» на сцене Калужского областного драматического театра

410 лет назад, с воцарением 17-летнего Михаила Фёдоровича Романова, тяжёлая и кровавая Смута завершилась. И всё же подписанное в декабре 1618 года Деулинское перемирие России и Польши не положило конец войне. Вскоре, когда украинские земли вновь стали частью России, вспыхнула очередная русско-польская война, шедшая целых 13 лет. В тот период были возвращены некоторые утраченные города, в том числе и Серпейск, вошедший позже в Калужскую губернию. Но и в наши дни, на новом витке истории, мы сталкиваемся с отголосками прежних событий и старых противоречий.

Идущая ныне Специальная военная операция на Украине, которая так или иначе затронула каждого гражданина России, подробно и очень впечатляюще отражена экспонатами выставки «Традиции побеждать», открывшейся в Козельске, многие молодые жители которого добровольцами пошли в зону боевых действий. Эта выставка — тоже часть культурной жизни нашего края, неразрывно связанной с прошлым и настоящим.

11 декабря в калужском Инновационном культурном центре прошло торжественное закрытие Года педагога и наставника, были подведены итоги проведённых мероприятий — фестивалей, концертов, конкурсов, много тёплых слов было сказано в адрес учителей Калуги и области. Самое важное сейчас — понимание того, что наше образование и культура абсолютно зависимы друг от друга, что образовательный процесс немислим без культурной составляющей, без прикосновения к искусству, без изучения истории Отечества, истории своей малой родины.

У людей и у государства всё взаимосвязано. Развивая и совершенствуя культурную жизнь своего края, в том числе и публикациями в журнале «Калужское наследие», мы делаем государственную работу, крайне необходимую для нас, современников, и для будущих поколений тех, кто будет жить на Калужской земле. ■

Фрагмент из пространственного спектакля Калужского ТЮЗа

Руководитель общественной организации «Содружество добровольцев «Миссия милосердия» А.А. Аверьянов и юнармейцы отряда средней общеобразовательной школы № 3 г. Козельска

Народный праздник «Великое стояние на реке Угре 1480 года»

Торжественное мероприятие, посвящённое Дню учителя в рамках Года педагога и наставника

Театрализованная викторина «Исторические тайны XVII века»

Торжественные мероприятия на Безымянной высоте, посвящённые 80-летней годовщине освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков

211-я годовщина Малоярославецкого сражения в войне 1812 года

Исторические танцы клуба «Вдохновение» в МКК «Музей трёх цариц»

ЕВДОКИЯ СТРЕШНЕВА — ПЕРВАЯ ЦАРИЦА ИЗ ДОМА РОМАНОВЫХ

Наталья Мелюченкова,
директор музейно-краеведческого комплекса «Музей трёх цариц», г. Мещовск

Тихий и живописный город Мещовск расположен в центре Калужской области, на реке Турее. Это один из древнейших среди множества небольших городов, чьи истоки уходят в глубину русской истории. Ранее город был известен под названием Мезецк, Мезческ, Мещерск.

Недалеко от этого города находились поместья дворян Стрешневых. В семье обедневшего дворянина Лукьяна Степановича Стрешнева предположительно в 1608 году родилась дочь Евдокия. Девочка росла сиротой, у неё рано умерла мать, а отец ушёл в ополчение князя Пожарского и отдал Евдокию на воспитание богатым родственникам по линии матери.

В 1626 году в Москве состоялся смотр царских невест. Молодой царь Михаил Фёдорович Романов годом ранее схоронил свою первую жену княжну Марию Долгорукую, умершую вскоре после свадьбы, и озаботился новым браком. Ни одна из представленных на смотре богатых и знатных красавиц ему не понравилась, но вдруг он заметил девушку, которая поразила его мягкой красотой, учтивостью

и кротким нравом. Ею и была Евдокия, дочь незнатного дворянина Лукьяна Степановича Стрешнева. Она не являлась претенденткой на роль будущей царицы, а всего лишь находилась при своей богатой родственнице в качестве наперсницы («подруги для собеседования»). Но на этой смиренной девушке царственный жених и остановил свой взор, оставив без внимания других боярышень.

Вероятно, молодой царь выбрал Евдокию Стрешневу совсем не случайно. Она была отменно хороша собой. Вот как её описывал современник: «Тёмная, как соболь, бровь густым чёрным бархатом выделялась на белизне её спокойного чела и плавной дугой округлялась над прекрасными продолговатыми очами. Правильный нос, выразительный рот с ласковым, застенчивым выражением сочных и ярких, как вишни, губ. Всё было прекрасно и нежно в ней». Когда Михаил Фёдорович сообщил о своём решении матери, та огорчилась выбором сына, но он остался непреклонен.

После обручения царских посольных отправили в отдалённый Мещовский уезд с богатыми дарами к Лукьяну Степановичу Стрешневу, отцу невесты, чтобы тот приехал ко двору и благословил дочь на брак.

Свадьба Михаила Фёдоровича и Евдокии Лукьяновны состоялась 5 февраля 1626 года в Москве. Брак этот оказался поистине счастливым. Скромная и кроткая царица Евдокия оказалась верной и любящей женой. Судьба отпустила супругам 19 лет совместной жизни. Евдокия родила 10 детей (из них шесть детей умерли во младенчестве). Только три дочери (Ирина,

Царь Михаил Фёдорович Романов
(1596–1645)

Царица Евдокия Лукьяновна,
урождённая Стрешнева (1608–1645)

Анна и Татьяна) и сын (Алексей) до совершеннолетия.

Евдокия стала основательницей многих богоугодных заведений, помогала нищим и церкви. Внесла большой вклад в восстановление Мещовского Свято-Георгиевского мужского монастыря.

13 июля 1645 года сорока девяти лет от роду умер Михаил Фёдорович, что стало тяжким ударом для его супруги. Царица Евдокия практически всё своё время проводила в скорби и плаче. Она ушла из жизни через пять недель после смерти мужа, так и не сумев смириться с потерей. Случилось это 18 августа 1645 года в Москве.

В некрополе Свято Георгиевского монастыря в г. Мещовске находится семейная усыпальница Стрешневых. Известный русский историк и писатель XIX века Иван Егорович Забелин в книге «Домашний быт русских цариц в XVI—XVII столетиях» пишет, что «...монастырь царица Евдокия Стрешнева устраивала «по родителям её, кои в том монастыре погребены, дед её родной Степан Андреевич, да прадед Андрей Васильевич, и прочие её родители Стрешневы».

У стен этого монастыря 28 мая 2011 года открыта скульптурная композиция: царица Евдокия Лукьяновна, стоящая с малолетним сыном Алексеем, будущим русским царём—вторым государем из династии Романовых, отцом императора Петра Великого. По замыслу автора памятника—скульптора Николая Любимова, царица с сыном выходят из монастырских ворот навстречу жизни, навстречу своей огромной стране и навстречу паломникам, прибывающим в монастырь.

На Калужской земле чтят память первой русской царицы. На её родине, в Мещовске, часто проходят концерты и спектакли, ей посвящённые, а в Музее трёх цариц (Евдокии Стрешневой, Натальи Нарышкиной и Евдокии Лопухиной), ставших жёнами трёх государей—Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Петра Алексеевича, посетители всех возрастов знакомятся с эпохой первых Романовых, с жизнью и судьбой царицы Евдокии, урождённой Стрешневой. ■

Конный портрет царя Михаила Фёдоровича

Памятник царице Евдокии Лукьяновне с юным царевичем Алексеем Михайловичем

Музейно-краеведческий комплекс «Музей трёх цариц» в Мещовске

Экспозиция в «Музее трёх цариц», посвящённая первым Романовым

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ПОДВИГУ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

С ноября в Козельске в Музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых» стала работать уникальная экспозиция «Традиции побеждать», посвящённая Специальной военной операции. 30 ноября состоялось её торжественное открытие, в котором приняли участие заместитель губернатора Калужской области Василий Алексеевич Быкадоров, министр культуры и туризма региона Павел Александрович Суслов, командир Козельской гвардейской дивизии Ракетных войск стратегического назначения гвардии полковник Алексей Владимирович Соколов, глава муниципального района «Козельский район» Александр Петрович Тихонов, военнослужащие дивизии, школьники-юнармейцы. Экспозиция создана при участии Регионального отделения Российского военно-исторического общества, волонтерской организации «Содружество добровольцев «Миссия милосердия», Калужского объединённого музея-заповедника и Донецкого республиканского краеведческого музея.

Вот уже почти два года, как военные действия стали для нас тревожной реальностью. Борьба с украинскими националистами ведётся на ближних рубежах, нашим городам угрожают вражеские ракеты и беспилотники, война уносит жизни российских воинов. И всё же, когда

видишь вблизи, прямо перед собой «живые» предметы, доставленные из зоны боевых действий, с линии огня, это производит огромное впечатление, значительно более сильное, чем сотни видеороликов и сетевых публикаций.

Открывшаяся экспозиция позволяет в реальности увидеть то, о чём

раньше мы только слышали. Фотографии, снятые буквально на передовой или в прифронтовых городах и посёлках, трофеи, взятые у неприятеля, сбитые вражеские беспилотники (в том числе наиболее мощный из них, прозванный нашими бойцами «Баба Яга»), нарукавные шевроны

Сбитые в зоне СВО вражеские беспилотники и другие трофеи

и другие предметы обмундирования, личные вещи участников спецоперации...

Представлена в экспозиции и книга стихов «Там... за ленточкой...», составленная из произведений бойцов-снайперов, воюющих на Запорожском направлении. Предельно искренние строки, написанные на фронте, яркое свидетельство того, что и в самых страшных условиях, на грани жизни и смерти, человеческий дух проявляется в творчестве.

Красной нитью в выступлениях, звучавших в выставочном зале дома Цыплаковых, проходила связь между событиями героической обороны Козельска от войск хана Батия в 1238 году и современностью. «Берите пример с ваших славных предков, берите пример с сегодняшних героев, берегите Россию!» — с такими словами обратился к присутствовавшим в зале молодым людям заместитель губернатора Калужской области Василий Алексеевич Быкадоров. — Среди вас есть ещё совсем юные, но уже — по глазам вижу — боевые ребята и девчата. Вы — наше будущее, и вы — продолжатели всего лучшего в прошлом и настоящем. Когда-то такие же, как вы, недавние школьники и студенты, с началом Великой Отечественной войны целыми классами уходили в ополчение, записывались добровольцами в боевые части, вступали в партизанские отряды. Название экспозиции — «Традиции побеждать» — говорит о преемственности поколений, и в этом — залог несокрушимости нашей страны».

Экспозиция, посвящённая Герою России старшему сержанту Владимиру Игнатову

Штурм. Фото Дмитрия Сергеева

Автор представленных в экспозиции снимков — московский фотограф Дмитрий («Митя») Сергеев, который с началом СВО стал фронтовым корреспондентом. На его фотокартинах крупным планом показана повседневная жизнь наших бойцов, их непосредственные, живые эмоции. Особый отклик у зрителей находят кадры детей, в чьих глазах ясно читаются пережитые лишения и ужасы войны, но вместе с тем — надежда на мирную, спокойную и свободную жизнь. Всероссийскую известность получил цикл снимков Дмитрия Сергеева «Посмотри в глаза Донбасса!». И вот — новая серия хроникальных фотографий, с которой можно познакомиться на выставке «Традиции побеждать».

Среди предлагаемых вниманию посетителей экспонатов есть вещи, принадлежавшие погибшему бойцу — уроженцу Козельска, Герою России, старшему сержанту 45-й отдельной гвардейской бригады специального назначения Владимиру Николаевичу Игнатову, чьи родные присутствовали на открытии выставки. 30 мая 2022 года в ходе Специальной военной операции при вывозе раненых с поля боя под огнём противника Владимир Николаевич погиб, спасая своих товарищей. Казалось, душа героя незримо присутствует среди земляков, стоящих у памятной экспозиции.

Были в экспозиции и вещи, принадлежавшие уже немалодому солдату с позывным «Дядя Юра» — настоящему «Василию Тёркину», неизменно поднимавшему настроение бойцов весёлой шуткой, всегда приходившему на помощь в самые опасные минуты. О нём, и о других воинах — павших смертью храбрых и здравствующих — рассказал человек, предложивший для экспозиции основное число уникальных предметов, привезённых из фронтовой зоны, — руководитель общественной организации «Содружество добровольцев «Миссия милосердия» Алексей Алексеевич Аверьянов. В обычной жизни — известный столичный юрист, руководитель коллегии адвокатов, он уже 14 раз выезжал в зону боевых действий с грузами гуманитарной помощи.

«Каждый час нашего пребывания на Донбассе наполнен знаковыми событиями, — говорит Алексей Алексеевич. — Гуманитарная помощь — это не только раздача вещей и продуктов, это диалог. Людям, которые нуждаются в помощи, нужно, чтобы их услышали, чтобы была возможность поделиться своей трагедией... Наша гуманитарная миссия — это и разговор с людьми, проникновение в их судьбы. Нельзя просто дать пакет с продуктами, медикаментами — и отвернуться, поехать дальше».

Рассказал глава «Миссии милосердия» о своих встречах и дружбе с бойцами

фронтовых частей, в частности, 114-й Гвардейской бригады.

«Представленные в экспозиции предметы, а точнее—военные реликвии, имеют прямое отношение к людям, которых я знаю. Всё началось с того, что погиб мой друг, с которым я познакомился в Донецке, снайпер-разведчик Александр (позывной «Невский»), здесь есть его фотография, после чего ко мне стали обращаться его боевые товарищи с просьбами рассказать возможно большему числу людей о таких, как он, погибших героях, и о тех, кто сражается на фронте, ежечасно рискуя жизнью. За время моих поездок на территории Донбасса и Запорожья, охваченные войной, я близко познакомился с бойцами 114-й Гвардейской бригады, некогда бывшей 11-м полком «Восток» народной милиции, костяк которого составляли добровольцы самых разных (в мирной жизни) профессий—шахтёры, водители, архитекторы, художники... В 2014 году они дали отпор нацизму, пытавшемуся проникнуть через рубежи Новороссии на территории России. Им же принадлежат и трофейные беспилотники, которые мы видим в экспозиции, и элементы воинской амуниции.

Но здесь, в Козельске, мы чествуем и память наших далёких предков—крепкодушных козельчан, давших во время Батыева нашествия вечный пример мужества и героизма. Сейчас, в XXI веке, на нас наступает другая орда, идущая с Запада. По сути, Донецк, Луганск, Запорожье сталкиваются с военным накатом европейских государств, пытающихся поработить наше Отечество, и вновь на пути врагов встают русские воины. Но не менее важны и наши с вами поддержка тех, кто на фронте, и молитвы за них,—экспозиция «Традиции побеждать» говорит именно об этом!»

Причастные к подготовке уникальной экспозиции были награждены Благодарственными письмами Губернатора Калужской области. В ходе торжественной церемонии было показано видеоприветствие, присланное дирекцией Донецкого республиканского краеведческого музея, и документальный сюжет о действиях 114-й бригады при установлении контроля над Авдеевским терриконом.

Экспозиция открылась, но посетители ещё долго не отходили от витрин, внимательно смотрели на фотографии. Юнармейцы из 3-й школы г. Козельска подробно расспрашивали Алексея Алексеевича Аверьянова о его поездках в зону боевых действий и фронтовых впечатлениях. А с больших чёрно-белых снимков, развешенных по стенам выставочного зала, на ребят смотрели солдаты, немногим старше их по возрасту, но уже шагнувшие в бессмертие. 🇷🇺

Арта. Фото Дмитрия Сергеева

Снайпер Александр (позывной «Невский»). Фото Дмитрия Сергеева

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

Наталья Любомудрова,
начальник редакционно-издательского отдела
Калужского государственного института развития образования

Старшина Я. А. Стеюк. 1944 г.

«Река времён в своём стремлении уносит все дела людей...» — писал Г. Р. Державин. И действительно, проходят годы, складывающиеся в десятилетия, века, и страшные трагедии прошлого начинают восприниматься как сухой исторический факт, а само живое ощущение трагедии переживается только их свидетелями и ближайшими потомками. Более того, некоторые факты подвергаются бездоказательному пересмотру и переоценке. Так, например, в последние десятилетия в сети Интернет стали появляться публикации, в которых утверждается, что страшной трагедии — смерти десятков тысяч евреев в Бабьем Яру во время немецко-фашистской оккупации Киева в 1941–1943 годах — просто не существовало, а было захоронение останков жертв, уничтоженных НКВД. Не озаботясь не то чтобы поиском хоть каких-то доказательств, а просто элементарными человеческими чувствами совестливости и сочувствия, авторы утверждали, что это фейк, мистификация, а единственные свидетели — всего лишь дезертиры, агенты НКВД, которые дали нужные показания, чтобы избежать наказания. К счастью, сохранились и документы, и воспоминания свидетелей этой страшной трагедии. Имя Якова Андреевича Стеюка в коротком списке спасшихся в Бабьем Яру — всего 29 человек из сотен тысяч погибших. После войны он жил в Калуге и работал в калужской школе.

Яков Андреевич Стеюк родился 18 октября 1915 года в еврейской семье в г. Хотине Бессарабской губернии Российской империи. Этот древний многонациональный город в разное время становился территорией Молдавии, Турции, Польши и России. С 1918 года Бессарабия входила в состав Румынии. В 1940 году, после присоединения Бессарабии и Северной Буковины к СССР, стал районным центром Украинской ССР, ныне город в Черновицкой области Украины. При рождении звался Яковом Абрамовичем Штейном (Yacob Stein). Отец Якова, бухгалтер по роду деятельности, получивший блестящее образование в Вене, стремился дать хорошее образование своим детям. Благодаря отцу Яков и его младшая сестра Бэлла знали несколько языков (немецкий,

французский, румынский), много читали. В январе 1942 года отец и мать погибли в Могилёвском гетто.

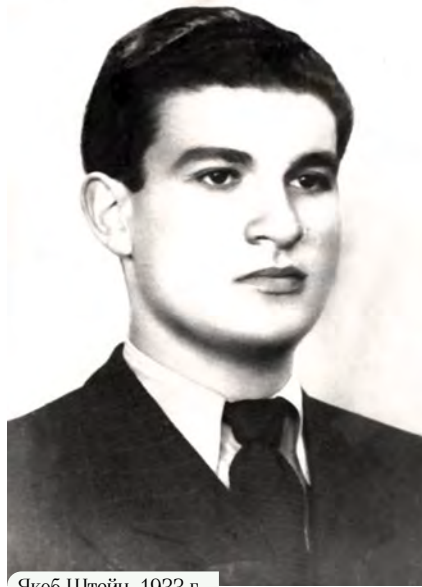
После окончания частной начальной школы в 1927 году Яков поступает в гимназию г. Черновцы, куда семья переехала в 1923 году, в 1935 году — в Бухарестский политехнический институт (Румыния). Но через год его, как участника антифашистских демонстраций, из института исключили. В 1936 году Яков Штейн призывается в румынскую армию. Проходит службу в Бельцах (румын. Bălți, сейчас Молдавия) в егерском полку. По окончании службы приезжает в Черновцы и поступает на работу монтажником в мастерскую по ремонту радиоприёмников. С августа 1940 года работает экономистом планового отдела Черновицкой трикотажной фабрики

№ 3 «Геркулес». 28 июня 1940 года в Северной Буковине и Бессарабии устанавливается советская власть, и с этого момента Яков Штейн становится гражданином СССР.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 2 июля 1941 года, Яков вместе с группой рабочих был эвакуирован в глубь страны, имея предписание явиться в Киевский Главтрикотаж. 8 июля группа подошла к г. Проскурову (сейчас город Хмельницкий), но в этот же день город был занят немцами. Многие члены группы погибли, Якову удалось скрыться и уйти в г. Каменец-Подольский. Здесь он знакомится с молдаванином Антоном Яковлевичем Годяком. До войны Годяк работал редактором газеты, выходящей на румынском языке, и секретарём подпольного обкома комсомола.

С помощью Годяка, работавшего в Управлении полиции Каменец-Подольска, в паспорте и трудовой книжке Якоба вместо его фамилии и имени «Stein A. Jacob» удалось записать «Стеюк Яков Андреевич». В графе «национальность» — румын. Годяк устроил Стеюка сначала кладовщиком, а потом счетоводом на нефтебазу. Здесь произошло второе знакомство. Вскоре начальником нефтебазы, где работал Стеюк, был назначен интендант германской армии зондерфюрер Геккергарт Бингель-Эрленмайер, житель Гамбурга. Внешне типичный ариец, голубоглазый блондин, аккуратист, он был критически настроен к фашистскому режиму, проявлял внимание к подчинённым. Более того, Бингель, узнавая о предстоящем отлове евреев, передавал эту информацию Стеюку, и многим евреям удавалось спастись от облавы. Между начальником и кладовщиком Стеюком завязались доверительные, почти дружеские отношения, чему немало способствовали образованность Якова и знание многих языков.

7 июня 1943 года Яков был арестован как представитель еврейской национальности. После допросов в Службе безопасности рейхсфюрера СС (нем. Sicherheitsdienst des Reichsführers SS, русск. СД), сопровождавшихся жестокими побоями, 25 июня 1943 года был направлен в Сырецкий концентрационный лагерь, один из филиалов нацистского концлагеря Заксенхаузен. Лагерь был расположен на северо-западной окраине Киева, на месте бывших летних лагерей киевского военного гарнизона, недалеко от Бабьего Яра. Комендантом лагеря был штурмбаннфюрер СС Пауль фон Радомски. Лагерь был создан для евреев, а также коммунистов, комсомольцев, подпольщиков и военнопленных. Лагерь состоял из 32 землянок и был обнесён тремя рядами колючей проволоки и несколькими рядами голых проводов, по которым проходил ток высокого напряжения. По углам зоны стояли вышки, на которых были установлены пулемёты. Возле «жидовской» землянки была виселица. Заключённые были истощены, умирали от голода. Комендант лагеря Радомски за малейшие проступки назначал расстрел или жестокие

Яков Штейн. 1933 г.

истязания, в том числе избивание кнутом. Каждое утро перед всеобщим построением он заходил в землянки, приказывал вынести на улицу больных и обессиленных и тут же расстреливал их из пистолета. Часто прямо перед строем расстреливали каждого третьего или пятого, или седьмого или девятого — что придёт в голову Радомски. Заключённых буквально изводили непосильным трудом. Яков Андреевич был помещён в землянку № 2, заключённые которой, несколько сот евреев, как он вскоре выяснил, были обречены. Яков Стеюк пробыл в Сырецком лагере несколько месяцев и продержался благодаря молодости, от природы крепкому здоровью и передачам Бингеля.

После разгрома гитлеровцев под Сталинградом Генрих Гиммлер издал секретную директиву, согласно которой все следы массового уничтожения пленных и мирного населения должны быть ликвидированы. В соответствии с этой директивой, Главным управлением имперской безопасности для Украины, Белоруссии и Польши была разработана так называемая «Акция-1005» (нем. 1005 Sonderaktion), целью которой было скрыть или уничтожить любые свидетельства массового уничтожения людей. Механизм уничтожения следов преступлений был следующей. Сначала осуществлялась разведка местности, где в 1941–1943 годах проводились массовые расстрелы. Выявленное место оцеплялось внутренним и внешним кольцом, в котором находились солдаты СС или оперативных команд

СД. Затем на место привозилась так называемая «рабочая команда» (зондеркоманд). Как правило, это группа заключённых, которую набирали в ближайших местах принудительного содержания. Одна часть заключённых рабочей команды начинала заниматься эксгумационными работами, другая строила временные жилища либо занималась вырубкой леса для использования в качестве топлива, оставшиеся заключённые сооружали кремационную печь. После того как все трупы были эксгумированы, рабочая команда расстреливалась и также сжигалась в кремационной печи.

29 сентября 1941 года на окраине Киева начались массовые расстрелы еврейского населения. Вслед за евреями стали расстреливать цыган, коммунистов-подпольщиков и советских военнопленных. Убийства в Бабьем Яре стали самой масштабной на тот момент нацистской акцией по числу одновременных жертв. За несколько лет немецкой оккупации на небольшом участке земли были расстреляны десятки тысяч человек. Жертвы укладывались в овраг (яру) плотными рядами вниз лицом, убивались выстрелом в затылок, затем присыпались землёй. Часто на детей пули не тратились — они погибали под весом взрослых, в объятиях матерей, или умирали, задыхаясь. Поверх трупов ровными рядами клались новые слои ещё живых несчастных, и всё повторялось.

Летом 1943 года советские войска стали неумолимо приближаться к Киеву, и с 18 августа немцы развернули в Бабьем Яру работы по уничтожению следов массовых убийств. Из узников Сырецкого лагеря отобрали 330 самых крепких и сформировали из них рабочие команды, каждая со своей «специализацией» — кто-то, например, был назначен «гольдзухером», то есть должен был собирать с останков золото, а также вырывать специальными клещами золотые зубные коронки. Узников заковали в кандалы, свезли в Яр надгробные плиты с окрестных кладбищ и приказали сложить из них, а также из рельсов, печи для массового сжигания трупов, зарытых в могильниках Яра.

Яков Стеюк на допросах в НКГБ УССР 12 и 15 ноября 1943 года дал следующие показания: «По прибытии в Бабий Яр нам всем надели на ноги кандалы, в которых мы

оставались день и ночь и в лагерь больше не возвращались. Первое время мы не знали смысла и цели наших «земляных работ» (раскопок), и лишь на шестой день, когда, вырыв яму глубиной около 4-х метров, было обнаружено большое количество человеческих трупов, среди которых были женщины, старики и дети [...] Частично трупы вырывались из ям крючками, частично механическим путём при помощи экскаватора типа «Полик». Извлечённые трупы укладывались слоями на специально устроенные площадки таким порядком, что после каждого слоя трупов укладывались дрова, обливались отработанным автолом, смешанным с керосином, а затем, когда были уложены несколько слоёв трупов и дров общей высотой до 4-х метров, площадка поджигалась, и таким образом сгорало одновременно около 5 000 трупов. Таких площадок за время работы с 18 по 26 августа было устроено не меньше 10 штук [...] Подавляющее большинство откопанных трупов состояло

из гражданского населения, в числе которых были как женщины и мужчины различных возрастов, а также и дети. [...] Нас, заключённых, выполнявших эту работу, немцы разбили на несколько бригад, и каждая из них имела определённое поручение. Одни вели раскопку ям лопатами, другие обслуживали экскаватор, который также работал на раскопке и извлечении трупов, третьи извлекали трупы и складывали их на специально подготовленные площадки, а затем немцы эти трупы поджигали лично, предварительно обкладывая трупы дровами и обливая их горючим (керосин, автол, нефть и т.п.). Недогоревшие части трупов (кости) заключённые сносили носилками на каменную площадку, где специальная бригада их раздробляла и пропускала через проволочную решётку, затем разбрасывали их по рвам Бабьего Яра...»

По воспоминаниям другого участника зондеркоманды Захара Трубакова, иногда объятые пламенем тела начинали двигаться конечностями.

Некоторые узники от такой работы лишались рассудка или кончали жизнь самоубийством.

327 узников—похоронная команда—прекрасно знали, что обречены: для них оставили последнюю, неразобранную печь. Решено было бежать, хотя шансов на спасение почти не было, но и выбора не было. Организатором побега стал пленный красный командир Фёдор Ершов. В замысел он посвятил ограниченный круг лиц, которым доверял. План был такой: избавиться от оков, открыть замок и, уничтожив охрану, бежать. В карманах трупов несчастных был найден подходящий ключ. Сигналом к побегу стала фраза одного из надзирателей, которую услышал Яков Стеюк, знавший немецкий язык: «Морген—капут». Это было накануне 29 сентября 1943 года. В этот день голодающим узникам принесли на ужин два бака варёной картошки—и этот жест был правильно понят: завтра—конец.

Часа в два один из узников сделал первый поворот ключа. Затем,

Выпуск заочного отделения факультета иностранных языков Калужского пединститута. 1958 г.

после смены охранников,—второй. Узники в спешке стали сбивать кандалы, на громкие звуки прибежала охрана: «Was ist los?» («Что случилось?») Находчивый Стеюк по-немецки ответил: «Да тут драка за вашу картошку!» Ответ, к счастью, только насмешил охранников, и они ушли. И тогда узники, навалившись на дверь, начали вырываться на волю. Считанные секунды— и на беглецов бросились собаки, начали стрелять охранники... Из сотен обречённых на смерть заключённых Сырецкого лагеря— членов похоронной команды Бабьего Яра—удалось спастись только четырнадцать (по последним данным 18).

Но мало было избежать смерти в лагере— надо было уцелеть на воле! И, к счастью, всем им спасли жизнь обыкновенные мирные жители— киевляне. Яков Андреевич первые сутки провёл в одном из подвалов в районе Курневки, затем направился к бывшей коллеге по работе Брониславе Антоновне Адамчук, у которой жил с 30 сентября по 16 октября, затем скрывался у Свицерского, также коллеги по работе, в то время начальника штаба партизанского отряда Железнодорожного райкома партии.

30 ноября 1943 года Яков Андреевич Стеюк призван в ряды Красной армии Петровским РВК г. Киева. До февраля 1944 года служил рядовым сапёрного взвода, а затем командиром отделения 1129-го стрелкового полка 337-й стрелковой дивизии 27-й армии 1-го Украинского фронта. После разгрома Корсунь-Шевченковской группировки немцев, в которой 27-я армия принимала активное участие, Якову Стеюку присваивают звание старшины и в феврале 1944 года переводят на должность переводчика сначала в разведотдел штаба дивизии, а в июле 1944 года— в отдел армейской контрразведки «СМЕРШ» 27-й армии. Война закончилась. Но демобилизован Яков Стеюк был лишь 15 сентября 1947 года, поскольку служил переводчиком в Особой инспекции при Союзной контрольной комиссии в Румынии. За время службы в армии был награждён медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Я. А. Стеюк с детьми. Начало 1950-х гг.

После войны жил в Киеве, с 22 декабря 1947 года работал на заводе № 12 Министерства связи СССР на должности монтажиста спеццеха 8-го разряда. В марте 1949 года по семейным обстоятельствам переехал в Калугу. Стал работать на комбинате синтетических душистых веществ (СДВ): электромонтёром, мастером электроцеха, инженера отдела главного энергетика, дежурного инженера ТЭЦ. С 1950 года без отрыва от производства учился и в 1954 году окончил заочное отделение факультета техникумов-электриков Московского станкостроительного техникума. В 1955 году поступил на заочное отделение факультета иностранных языков Калужского педагогического института и почти одновременно— на электроэнергетический факультет Всесоюзного заочного энергетического института. В 1958 году Яков Андреевич Стеюк окончил немецкое отделение факультета иностранных языков. Так наконец его прекрасное знание немецкого языка стало иметь официальное подтверждение. В 1957 году Я. А. Стеюка, как успешно прошедшего педагогическую практику, приказом областного отдела народного образования назначают учителем немецкого языка в школу № 8 г. Калуги.

Семья: жена Елена Ивановна Никольская, работала на комбинате СДВ, сын Александр (1948 г.р.), дочь Лидия (1951 г.р.), сын Лев

Бывшие узники Бабьего Яра. Слева направо: Я. Стеюк, З. Трубаков, Я. Капер, Д. Будник и Ф. Завертанный у памятника в Бабьем Яре. 1978 г.

(1965 г.р.). Яков Андреевич скончался в 1985 году в возрасте 70 лет.

Ещё во время войны, осенью 1943 года, в только что освобождённом Киеве произошла встреча бывшего узника Сырецкого лагеря и военного корреспондента Самуила Глуховского. Итогом этой встречи стали первые сообщения о Бабьем Яре в прессе, а самое главное— дружба, связавшая их на всю жизнь. Именно благодаря С. Глуховскому, а ещё больше его сыну Геннадию Самуиловичу, появились публикации, посвящённые жизни и судьбе Я. А. Стеюка. Другими источниками биографии являются протоколы его допросов в НКВД (они были включены в документы Нюрнбергского процесса о зверствах гитлеровцев на территории Советского Союза) и личное дело, хранящееся в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области.

Слово «Штейн» переводится с немецкого как камень. «Камень преткновения»— так называется акция немецкого художника Г. Демнига в память о людях, убитых и замученных фашистами. Камень— маленький латунный кирпич— монтируется в мостовую рядом с домом, где жила жертва. Основная идея акции— камень памяти против забвения. Пусть эта небольшая статья будет таким памятным камнем для Якова Андреевича Стеюка (Штейна), ставшего в определённый момент своей жизни калужанином. ■

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ УЧИТЕЛЯ

Ирина Белова,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории КГУ им. К. Э. Циолковского;

Юрий Холопов,

член Союза российских писателей

П. М. Чибисов

В Год педагога и наставника хотелось бы вспомнить имя заслуженного учителя школы РСФСР, человека, прошедшего три войны—две мировые и гражданскую—Павла Максимовича Чибисова.

в школу прапорщиков в Петергофе, которую успешно окончил в феврале 1915 года и уже в чине прапорщика (а это был в то время первый офицерский чин) был направлен в 72-й запасный батальон в Красное Село, а откуда в составе маршевой роты отбыл на фронт в 151-й пехотный Пятигорский полк.

В конце мая 1915 года в бою близ г. Шавли (ныне г. Шауляй в Литве) Ковенской губернии Павел Михайлович был тяжело ранен, эвакуирован в тыл, где до августа 1915 года лечился в госпиталях Москвы и Петрограда. После выздоровления возвратился в свой полк, который участвовал в боях уже под г. Двинском. В сражении 9–11 сентября 1915 года в ходе Виленской операции он получил новое тяжёлое ранение и в таком состоянии попал в плен.

За проявленные мужество и героизм в сентябре 1915 года прапорщик Павел Максимович Чибисов Высочайшим приказом от 8 мая 1916 года был награждён почётным боевым орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость».

В плену молодой офицер находился до 18 июня 1918 года, содержался в лагере военнопленных в г. Гнаденфельд (Верхняя Силезия). Комиссией по обмену инвалидами на станции Орша он был принят в российский санитарный поезд и 21 июня 1918 года благополучно прибыл в Москву.

Демобилизовавшись из армии, Павел Максимович вернулся на родину—в Тарусский уезд Калужской губернии, где с сентября 1918 года Тарусским уездным отделом народного образования был назначен учителем начальных классов в школе деревни Голодня.

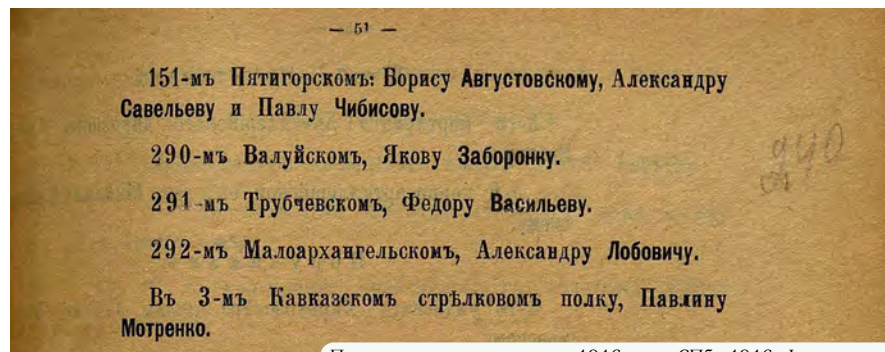
В октябре 1919 года Павел Максимович был призван в Красную армию и направлен Тарусским уездным военным комиссариатом в Калужский территориальный полк, где был командиром взвода и роты. В составе Калужского территориального полка он участвовал с октября 1920 по май 1921 года в обороне Северо-Донецкого железной дороги от банд Махно.

С окончанием Гражданской войны красным командир Чибисов был

Родился Павел Максимович 28 декабря 1890 года в деревне Татьянинское Тарусского уезда Калужской губернии в крестьянской семье. Его отец работал хлебным пекарем в Петербурге у известных булочников Филипповых, уроженцев Малоярославецкого района Калужской губернии, удостоенных чести поставлять свою лучшую продукцию к столу императорской семьи.

С 1899 по 1902 год мальчик учился в начальной школе, расположенной в соседнем селе Заорово. После окончания учёбы он в декабре 1902 года переехал на жительство к отцу в столицу, где до августа 1912 года работал вместе с ним в булочной Филипповых, а также на разных работах—в пекарне и магазине.

С сентября 1912 года Павел проходил срочную военную службу в 96-м пехотном Омском полку рядовым, затем унтер-офицером. С началом Первой мировой войны он в составе полка находился в действующей армии. В сентябре 1914 года Павел Михайлович Чибисов был командирован

Приказы о чинах военных 1916 года. СПб., 1916. Фрагмент

1254

(Бѣлыя для офицер. чиновъ). **На выбывшихъ.**

Фамилія Чиби́совъ

Имя Павелъ

Отчество Максимовичъ

Чинъ Странорщикъ

Воинская часть 154 отд. Станиславскаго полка

Выбылъ изъ (штампель лазарета, сообщающаго свидѣнія)

тогда-то 31го Июля 1915 года

Куда (въ строй, въ другое лечебное заведеніе, въ отпускъ и проч.) Въ Петроградскій тимошевскій Распределительный эвакуаціонный пунктъ.

Умеръ и погребенъ (когда и гдѣ) —

Карточка на выбывших (нижние чины)

в октябре 1922 года демобилизован и возвратился на учительскую работу в Голодненскую школу, затем работал в школах деревни Юрятино, села Высокиничи и Тарусы. В 1931 году он стал учителем географии Тарусской школы рабочей молодёжи, впоследствии реорганизованной в Тарусскую среднюю школу. Без отрыва от учительской работы Павел Максимович получает педагогическое образование: он экстерном сдаёт экзамены по программе семилетней школы, заканчивает первый курс Калужского института народного образования, а в 1940 году — заочное отделение географического факультета Московского областного педагогического института.

В июне 1941 года Павел Максимович в связи с началом Великой Отечественной войны снова был призван в ряды Красной армии. Служил до декабря 1943 года в г. Туле в 51-м местном стрелковом батальоне, в составе которого участвовал в обороне Тулы с октября по декабрь 1941 года. По состоянию здоровья был демобилизован в январе 1944 года и возвратился на работу в Тарусскую среднюю школу.

1 августа 1946 года Павла Максимовича Чибисова назначают директором и учителем географии в Тарусскую среднюю школу (впоследствии школу № 1). Известный тарусский краевед Иван Яковлевич

Бодров, учившийся у Павла Максимовича, так вспоминает о нём в своей книге «Таруса»:

«На улицах Тарусы иногда можно увидеть такую картину. Пожилой полковник с мужественным лицом вдруг вытянется, приложит руку к головному убору и повернёт голову вправо или влево. Можно подумать, что рядом по тротуару проходит маршал. А по обочине мостовой в поношенном картузе, с сумочкой в руках, в белой гимнастёрке, галифе и начищенных до блеска сапогах идёт невысокий человек с седыми усами. Это заслуженный учитель РСФСР Павел Максимович Чибисов. Почти сорок лет проработал он в Тарусской средней школе...».

Далее в своих воспоминаниях тарусский краевед добавляет следующее:

«Не только знания давал учитель, он воспитывал души, умел быть нам верным другом. Он открывал перед нами окно в неведомый, удивительный мир... Его уроки были для нас праздниками. Всё, чему научился в жизни, он отдавал ученикам. Отдавал даже больше, ибо отдача — это то, что человек имеет, помноженная на его талант, на щедрость души».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1950 года Павлу Максимовичу Чибисову было присвоено почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Супруга Павла Максимовича — Мария Павловна Чибисова-Успенская, также была педагогом. Чибисовы дружили с Валерией Ивановной Цветаевой, старшей сестрой знаменитой поэтессы. Семья Чибисовых с 1932 года жила во флигеле дома, когда-то принадлежавшего Александру Даниловичу Мейну, деду сестёр Цветаевых. В 2003 году этот флигель был передан Тарусскому музею семьи Цветаевых.

Умер Павел Максимович Чибисов в Тарусской районной больнице 14 октября 1971 года на 81 году жизни, похоронен на Тарусском городском кладбище. Но жизнь скромного сельского учителя оказалась неразрывно связанной и с судьбой страны, и с грандиозными событиями XX века, сама по себе, являясь настоящим уроком служения своему делу, своей благородной профессии. ■

К 60-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ КАЛУЖСКОГО МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ

Евгений Янкелевич,

председатель Калужского городского совета ветеранов (пенсионеров) войны и труда

29 октября 2023 года исполнилось 60 лет со дня образования в Калуге клуба Боевой Славы (с 1989 года – Городского музея Боевой Славы), созданного по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны и на долгие годы ставшего системным центром военно-патриотического воспитания молодёжи. Долгие годы он назывался клубом, но, по сути, был именно музеем, имевшим главной задачей – сохранение памяти о фронтовиках-калужанах, о тех солдатах и офицерах, кто участвовал в боях на Калужской земле, освобождая наш край от немецких оккупантов.

Созданию музейной экспозиции предшествовала большая работа целого коллектива увлечённого этой идеей: ветеранов, историков и краеведов — по сбору информации, поиску хроникальных

снимков и документов. Была собрана лекторская группа, включавшая 50 человек — людей уже немолодых, прошедших войну, имевших огромный жизненный опыт. Именно они должны были встречаться и бесе-

довать с представителями нового поколения — студентами и школьниками, с работниками предприятий, с калужанами и жителями Калужского края, делиться воспоминаниями, отвечать на вопросы.

Общественный совет клуба

М. Я. Янкелевич

Координировал работу лекторской группы и формировавшегося музея Общественный совет.

Вот лишь некоторые фамилии ветеранов, принимавших участие в организации и работе музея Боевой Славы в начальный период его истории:

- ✦ *Янкелевич Михаил Яковлевич* — полковник, военный комиссар города Калуги, первый председатель Калужского городского Совета ветеранов, один из 39 граждан СССР, награждённых орденом Норвежского государства;
- ✦ *Тимченко Иван Филиппович* — первый директор клуба Боевой Славы;
- ✦ *Степанов Михаил Яковлевич* — полный кавалер ордена Славы;
- ✦ *Безносов Алексей Максимович, Кондратьев Владислав Дмитриевич, Пугин Василий Иванович и Соколов Анатолий Александрович* — участники боёв за освобождение Калуги;
- ✦ *Олиггиев Иван Иванович* — участник боёв на Зайцевой горе;
- ✦ *Милёхин Иван Фёдорович* — начальник штаба Поста № 1;
- ✦ *Лёш Матрёна Петровна* — председатель Совета ветеранов Московского округа г. Калуги.

С течением времени о целом ряде замечательных людей, причастных к организации музея, Советом ветеранов были выпущены биографические очерки.

Музей Боевой Славы разместился в здании Дворца культуры

Так выглядел вход в залы клуба Боевой Славы в 1963 г.

На открытии клуба Боевой Славы

В залах клуба Боевой Славы

Машиностроительного завода на ул. Пухова, 52. Сейчас это—Городской досуговый центр, где работает отдел патриотического воспитания. В трёх музейных залах были собраны тысячи уникальных фотографий, документов, вещественных экспонатов.

Первый зал посвящался Советским Вооружённым Силам и их роли в защите страны. На электрифицированной карте Калужской области, занимавшей центральное место экспозиции, были отмечены места сражений с гитлеровскими захватчиками и боевые действия партизанских отрядов.

В следующем зале рассказывалось об освободителях Калуги и Калужского края в годы Великой Отечественной войны, а также о калужанах, принимавших участие в Гражданской войне в Испании (1936–1939) на стороне республиканских войск, и в вооружённом конфликте с Японией (1938–1939), в боях на озере Хасан и реке Халхин-Гол. Отдельная тема экспозиции—установление советской власти в Калуге осенью 1917 года.

И ещё один зал был полностью отдан истории Калужского комсомола, его боевому прошлому.

Деятельность музея была высоко отмечена уже через два года после его создания: тогда, в 1965 году, в передовой статье газеты «Правда», вышедшей под названием «Бережь и развивать героические традиции народа», все прочитали такие строки: «...Горячего одобрения и поддержки заслуживает инициатива жителей Калуги, создавших на общественных началах клуб Боевой Славы, где сосредоточены материалы, повествующие о вкладе калужан в дело Победы».

На протяжении полувековой истории музея его творческим активом—лекторами, членами Общественного совета—велась интенсивная деятельность, охватывавшая не только областной центр, но и всю Калужскую область. Для систематизации работы были установлены графики дежурства лекторов-ветеранов, проводивших занятия с учащейся молодёжью. Музеем предпринимались усилия по поиску воинов, погибших в боях на Калужской земле, устанавливались имена бойцов, воевавших в партизанских отрядах,

и калужан, работавших на строительстве оборонительных сооружений под Москвой.

Беседы, выступления лекторов-ветеранов, живых свидетелей Великой Отечественной на различных площадках города и области, всегда вызвали большой интерес и оставляли у слушателей всех возрастов неизгладимые впечатления. По примеру калужан были созданы комнаты Боевой Славы в различных районных городах—в Жиздре, Сухиничах, Людинове... В Калуге при музее была создана группа «Поиск», в которую входили учащиеся калужских школ № 5, 9, 12, 13, 23. В школе № 23 старшим группы был Андрей Викторович Иванов, ныне полковник, военный комиссар г. Калуги и Ферзиковского района.

Поисковиками были разысканы и увековечены фамилии сотен воинов, сражавшихся на Калужской земле. Одним из них был полковник Михаил Петрович Краснопивцев, погибший под Калугой в 1942 году. Завязалась переписка с его женой Евдокией Дмитриевной, которая подарила несколько фотографий Михаила Петровича и в 1980-х годах побывала в гостях у калужан.

Члены музея стояли у истоков появления в Калуге на Пятницком кладбище памятника и Стены Памяти советским бойцам и офицерам, похороненным на воинском участке, с высеченными фамилиями погибших и умерших от ран в госпиталях города.

Ежегодно залы музея посещали тысячи людей, в большинстве—юношей и девушек. В 1981 году там побывали более 20 экскурсионных групп из других областей, делегации из ГДР, Монголии и Вьетнама.

В адрес музея Боевой Славы приходило много писем от ветеранов Великой Отечественной, живших в других городах. Вот выдержка из письма генерал-майора Николая Емельяновича Аргунова, в 1941–1942 годах начальника штаба 50-й армии: «...Я с исключительной отчётливостью помню тревожные события, предшествовавшие взятию Калуги войсками 50-й армии с юга в конце декабря 1941 года. Буду рад, дожив до 25-й годовщины освобождения Калуги, навестить клуб Боевой Славы лично и обменяться крепким рукопожатием.

Буклет, выпущенный к 40-летию освобождения Калуги от немецко-фашистских захватчиков

Зарубежная делегация в клубе Боевой Славы. 1981 г.

Один из стендов в клубе Боевой Славы

В клубе Боевой Славы. Встреча калужан — Героев Советского Союза, а также ветеранов войны — полных кавалеров ордена Славы

Встреча с Евдокией Дмитриевной Краснопивцевой, женой полковника М. П. Краснопивцева

Большое спасибо за добрую память.
07.01.1965 г.»

Музей Боевой Славы посещали многие видные военачальники, в том числе — дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. Ветеранами, работавшими в музее, велась переписка с писателем-фронтовиком, автором знаменитых стихов и романов о Великой Отечественной войне Константином Михайловичем Симоновым, который прислал калужским ветеранам свою книгу с автографом.

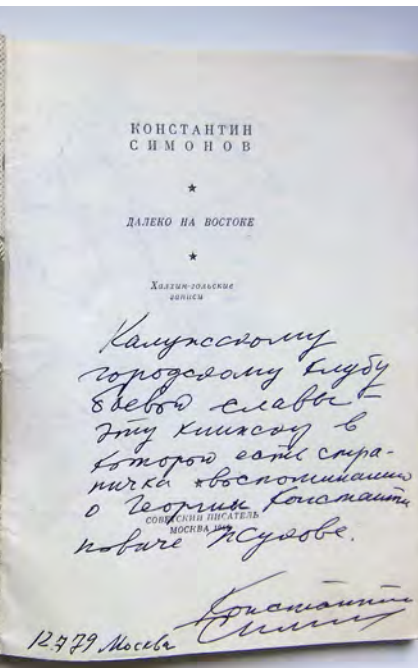
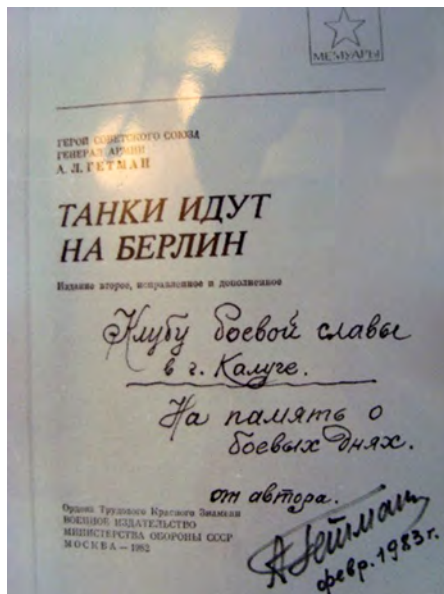
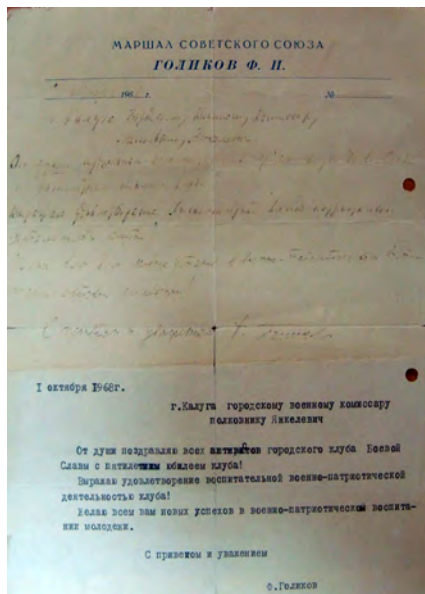
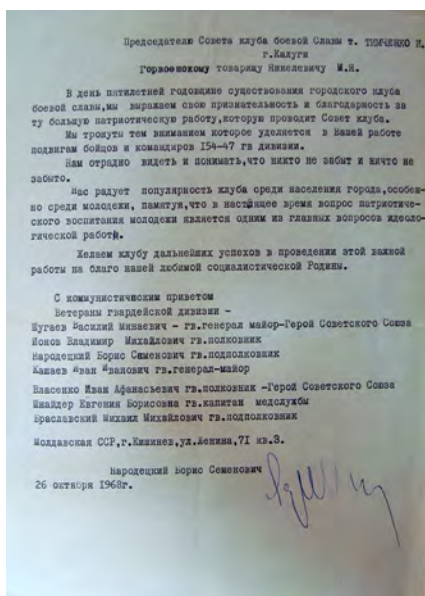
А вот телеграмма от Маршала Советского Союза Филиппа Ивановича Голикова: «1 октября 1968 г. Калуга, городскому военному комиссару, полковнику М. Я. Янкевичу. От души поздравляю всех активистов городского клуба Боевой Славы с пятилетним юбилеем клуба! Выражаю удовлетворение воспитательной военно-патриотической деятельностью клуба! Желаю всем Вам новых успехов в военно-патриотическом воспитании молодёжи. С приветом и уважением Ф. И. Голиков».

После посещения музея Боевой Славы генералом армии Андреем Лаврентьевичем Гетманом в 1964 году в Калуге на Московской площади появился памятник танк Т-34 (в декабре 1941 года командир 112-й танковой дивизии полковник А. Л. Гетман освобождал Калугу).

4 апреля 1989 года Министерство культуры РСФСР присвоило музею звание «Народный музей».

Калужский городской музей Боевой Славы, как он назывался в последний период своей истории (в 1990-е — начало 2000-х годов), будучи центром патриотического воспитания, на протяжении более четырёх десятилетий вносил в общественную жизнь Калуги и Калужского края значительный вклад, который трудно переоценить. Более двадцати лет им руководила Ирина Петровна Сафронова, ныне — председатель Калужского городской общественной организации «Военно-патриотическое поисковое объединение «Патриот»».

Сейчас, в год 60-летия создания музея Боевой Славы, работа по воспитанию новых поколений молодых калужан в духе любви к Родине и памяти о подвигах предков продолжается. Она будет продолжена и впредь. Традиции не прекращаются. ❏

ПОДВИГ. ПАМЯТЬ. ИЛЬИНСКИЙ РУБЕЖ

30 сентября на территории мемориального комплекса «Ильинские рубежи» состоялся ряд праздничных мероприятий, посвящённых 82-летию легендарных боёв, проходивших здесь в октябре 1941 года, во время битвы за Москву. Погода стояла почти летняя, и с самого утра в село Ильинское Малоярославецкого района прибывали новые и новые группы людей, среди которых было как никогда много детей школьного возраста—от самых маленьких до выпускников.

Из Калуги, Малоярославца, Обнинска к мемориальному комплексу подъезжали автобусы, из которых выходили дети в форме юнармейцев и учащиеся кадетских классов, строевым шагом шли ребята в камуфляжных

костюмах с нашивками «Российское казачество»... К 11 часам дня участники праздника всех возрастов собрались у знаменитого Алёшкинского дота (долговременной огневой точки), где в такой же осенний день 1941-го держали оборону курсанты

4-й батареи лейтенанта Афанасия Ивановича Алёшкина.

Праздник начался не совсем обычно и проходил тоже нестандартно. В первой части праздника его юных участников (а их было абсолютное большинство) вместо торжественного

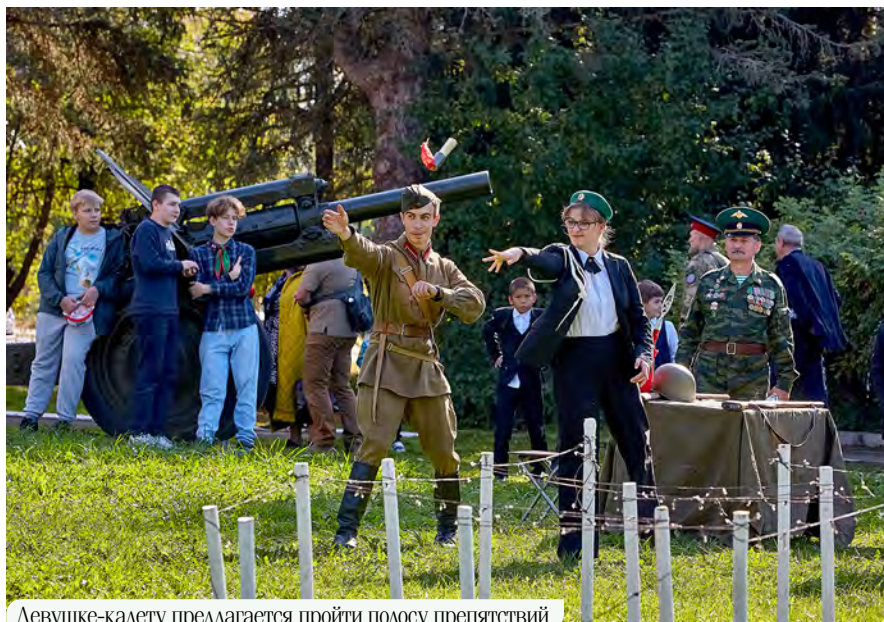
Мемориальный комплекс «Ильинские рубежи»

митинга и приветственных речей ждали интерактивные площадки, увлекательная историческая викторина, требующая сообразительности и знаний об эпохе Великой Отечественной, ждали задания, для выполнения которых нужны ловкость и спортивная подготовка. Ребятам предлагалось преодолеть самую настоящую полосу препятствий, поупражняться в бросании гранат, научиться штыковому бою... Занимались с ними члены Клуба военно-исторической реконструкции «Батальон», одетые в форму 1941 года, и учащиеся Ильинской общеобразовательной школы имени Подольских курсантов, на правах хозяев принимавшие своих сверстников.

Перед гостями праздника была развёрнута выставка оружия времён Великой Отечественной войны, и каждый мог рассмотреть настоящий пистолет-пулемёт или взять в руки винтовку. Можно представить, какая это радость для мальчишек 10–12 лет—прицелиться из знаменитого пистолета-пулемёта Шпагина (ППШ) или забраться на настоящее артиллерийское орудие! Юные участники праздника могли себя почувствовать и настоящими фронтовыми связистами, даже самостоятельно протянуть телефонный провод, или ощутить себя среди служащих полкового штаба, планирующих боевую операцию.

Уже не первый год организаторы праздника на Ильинских рубежах — Российское военно-историческое общество, Министерство культуры Калужской области, Администрация Малоярославецкого района и Калужский объединённый музей-заповедник — уделяют основное внимание детям и юношеству, не на словах, а на деле занимаясь патриотическим воспитанием ребят. Для множества школьников, побывавших в тот день на Ильинских рубежах, происходившее вокруг стало настоящим погружением в историю, —мысленно они переносились в те грозные, памятные дни, когда здесь, у села Ильинское, решалась судьба Москвы и будущее России.

Сейчас о тяжёлых боях октября 1941 года рассказывает экспозиция музея «Ильинские рубежи», где непременно стремились побывать все, прибывшие на праздник. В свою очередь,

Девушке-кадету предлагается пройти полосу препятствий

Реконструкторы знакомят гостей с оружием времён Великой Отечественной войны

В музее «Ильинские рубежи»

Возложение цветов к стеле «Рубеж воинской доблести»

Юнармейцы и учащиеся кадетских классов у мемориала

Торжественный митинг у мемориала «Ильинские рубежи»

члены клуба военно-исторической реконструкции, общаясь с детьми, тоже выполняли серьёзную просветительскую задачу, вызывая вопросами, заданиями и собственными комментариями искренний интерес у своих юных собеседников, — интерес к славному боевому прошлому Калужской земли, к бессмертному подвигу Подольских курсантов.

В числе праздничных мероприятий произошло и событие глубоко символическое: возле дота № 1, где сражались курсанты под командованием батальонного комиссара Степана Николаевича Андропова, был сделан забор земли. Эта земля передана школьному музею в с. Высокиничи Жуковского района и на Мамаев курган в г. Волгограде.

После полудня участниками праздника были возложены цветы к стеле «Рубеж воинской доблести», установленной в с. Ильинском в августе 2015 года, а потом начался торжественный митинг, на котором звучали слова памяти о молодых воинах-курсантах, отдавших свои жизни в неравном бою с врагами. На плиты у Вечного огня легли цветы и венки, в скорбной тишине прошла Минута молчания.

В числе почётных гостей праздника были Олег Николаевич Комиссар, депутат Законодательного Собрания Калужской области, Надежда Владимировна Богомолова, заместитель главы Администрации Малоярославецкого района и Виталий Анатольевич Бессонов, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника.

По окончании митинга интерактивные военно-исторические площадки ещё долго продолжали работать, а юные и взрослые участники праздника могли попробовать вкуснейшую гречневую кашу, приготовленную в военно-полевой кухне.

Но вот праздник подошёл к концу. Многочисленные гости стали рассаживаться по автобусам и разъезжаться, мемориальный комплекс «Ильинские рубежи» опустел. Впрочем, нет сомнений, что мальчишки и девчонки, побывавшие 30 сентября на «Ильинских рубежах», запомнят этот день и всё, что они там узнали и почувствовали. В этом — высокий смысл мероприятия и его серьёзное воспитательное значение. ■

Памятник личному составу 4-й батареи ПАУ

Памятник «Воинам, погибшим в боях за Родину и их жёнам, свято хранившим любовь до последних дней жизни»

Память свято храним

КАЛУГА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В КАРТИНАХ, ФОТОГРАФИЯХ И ПИСЬМАХ

Денис Михайлов,
член Союза журналистов России

Говоря о нашей исторической памяти, о чувстве патриотизма и любви к родной земле, нельзя недооценивать воспитательное значение искусства — литературы и музыки, скульптуры и живописи, а также мощное воздействие на людей исторических документов, писем, хроникальных фотографий и кинокадров. Выставка «Минувших дней живая память», открывшаяся 15 сентября 2023 года в Калуге, в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова», удачно соединила в своей экспозиции картины художников, запечатлевших Калугу в период Великой Отечественной войны и эпизоды борьбы жителей Калужского края с немецкими оккупантами, а также фронтовые письма, редкие, уникальные снимки военных времён, агитационные материалы. Всё представленное на выставке — подлинные экспонаты из фондов Калужского объединённого музея-заповедника. Выставка организована при участии Российского военно-исторического общества.

Посвящённая 80-летию освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков, эта выставка привлекла внимание посетителей не только остротой темы, но и высоким уровнем представленных живописных работ, принадлежащих известным советским художникам, жизненно связанным с Калугой: Льву Казакевичу, Борису Дмитриеву, Александру Соломатину, Михаилу Днепровскому, Ремиру Курчику, Людмиле Климентовской, Никифору Ращектаеву и другим мастерам...

Входя в выставочный зал, сразу погружаешься в тревожную атмосферу 1940-х годов и, словно в разломы времени, смотришь в далёкое прошлое. Вот картина Л. Н. Казакевича «Паническое бегство немцев из Калуги» — пылающие дома и похожие на мрачные тени фигуры спешно идущих врагов. За 2,5 месяца оккупации и особенно в период отступления немцев и освободительных боёв накануне нового 1942 года город очень пострадал. На рисунке М. М. Днепровского — руины драматического театра, а картина М. А. Доброва «Немцы

готовятся к отступлению из Калуги» показывает, как оккупанты в зареве пожара увозят награбленное добро. «После освобождения в документах о злодеяниях и разрушениях, совершённых захватчиками в Калуге, отмечалось, что 546 домов были стёрты с лица земли, и не осталось ни одного здания без разрушений», — рассказывает Елена Борисовна Левина, директор музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова».

Картина Ф. С. Артамонова «После отступления немцев, на ул. Свердлова» показывает разрушенную Калугу, и не случайно эта работа, как и другие картины на тему оккупации, выдержана в серых и коричневых тонах, а вот небо над освобождённым городом — уже более светлое, в нём — ощущение будущего и чувство неизбежной победы над мировым злом. Ещё более явно это читается на картине Д. М. Тархова — художника, командированного по заданию политуправления Рабоче-крестьянской Красной армии в Калугу в 1941 году и ставшего свидетелем освобождения города — «Калуга в январе 1942 г.»: на заснеженной городской улице с разбитыми, обгорелыми зданиями стоят дети в платках и телогрейках, вдалеке видна церковная колокольня, редкие деревья и электрические столбы с оборванными проводами, но удивительно — общий тон картины почти праздничный, это

Калужские школьники на выставке «Минувших дней живая память»

Казакевич А. Н. «Подготовка Калуги к обороне, баррикады на одной из улиц города». Калуга, 1940-е гг.

Добров М. А. «Немцы готовятся к отступлению из Калуги». Калуга, 1941 г.

Казакевич А. Н. «Паническое бегство немцев из Калуги». Калуга, 1943 г.

Горчаков В. «Портрет участника освобождения Калуги от немецко-фашистских захватчиков Сергеева Григория Ивановича». Калуга, 1981 г.

Артамонов Ф. С. «Последние бои за освобождение Калуги на улице Салтыкова-Щедрина». Калуга, 1943 г.

Артамонов Ф. С. «После отступления немцев, на ул. Свердлова». Калуга, 1943 г.

Днепроvский М. М. «Разрушенный театр». Калуга, 1940-е гг.

Сушков М. «Их участь. Кладбище немецких солдат и офицеров в Ленинском сквере в период временной оккупации Калуги». Калуга, 1943 г.

Дмитриев Б. В. «1941 г. Подбитый танк на Западном фронте». Калуга, 1992 г.

выражено в светло-фиолетовых сугробах, в розоватых облаках, летящих высоко над городом... Для художника очень важно передать не только видимую реальность, но и скрытую музыку окружающего, потаённую гармонию мира.

Несколько картин, представленных на выставке, отражают борьбу с врагами партизан и подпольщиков Калужского края. Это полотно Ю. Д. Абрамова и Н. А. Ращектаева «Людиновцы» о легендарной боевой группе Алексея Шумавцова, о героях, погибших в немецких застенках. Это картина И. З. Пушкарёва «Разгром немецкого штаба героем-партизаном М. А. Гурьяновым в Угодском Заводе». Это картина Л. Н. Казакевича «Расстрел двадцати калужан-заложников за порванные провода немецкого телефона». Работы выполнены в традициях советской реалистической живописи, в них резко, рельефно выявлены образы героев и фигуры врагов—вечное противостояние света и тьмы.

Завершает череду выставленных живописных произведений и графических рисунков полотно Анатолия Калашникова «Новая Калуга», отражающее жизнь возрождающегося города в первые послевоенные годы.

Кроме картин, на выставке представлены исторические фотографии, документы и письма с фронта в Калугу. Одно

Пушкарев И. З. «Разгром немецкого штаба героем-партизаном М. А. Гурьяновым в Угодском Заводе». Калуга, 2-я половина XX в.

Абрамов Ю. Д., Ращектаев Н. А. «Людиновцы». Калуга, 2-я половина XX в.

Тархов Д. М. «Калуга в январе 1942 г.». Калуга, 1944 г.

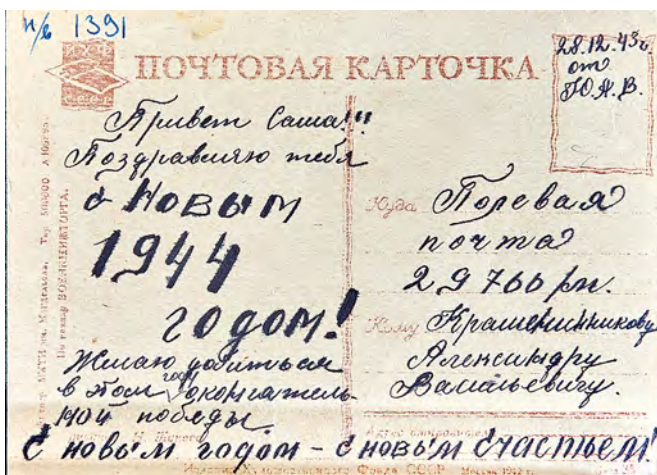
Тархов Д. М. «Калуга в январе 1942 г.». Калуга, 1944 г.

Казакевич Л.Н. «Расстрел двадцати калужан-заложников за порванные провода немецкого телефона». Калуга, 1943 г.

Климентовская Л.А. «Дот под Калугой». 1942 г. 1953 г.

из них адресовано матери 19-летней калужанки Веры Андриановой, разведчицы-радистки, в ответ на запрос о судьбе дочери, добровольно ушедшей на фронт после освобождения Калуги и не подающей вестей. В письме, датированном 9 декабря 1942 года, говорится, что девушка выполняет боевое задание. Но к тому времени Веры уже не было в живых, — заброшенная в тыл врага, она была захвачена немцами и погибла, не сломавшись под пытками, в плену в конце июня 1942 г.

Среди представленных в экспозиции хроникальных кадров есть снимки известного фотокорреспондента Михаила Ивановича Савина, всю Великую Отечественную войну служившего во фронтовой газете «Комсомольская правда».

А вот письмо с фронта Ивана Людвиговича Вихмана своей жене Вере Павловне и дочери Марине, написан-

Татьяна Михайловна Вихман у витрины с фронтовым письмом своего дяди И. А. Вихмана

Кауров А. А. «Портрет Н. И. Рачкова, командира боровского партизанского отряда». Калуга, 1959 г.

ное 2 июля 1942 года, в день рождения Марины, неожиданно нашло современного читателя в лице пришедшей на выставку Татьяны Михайловны Вихман, племянницы автора письма. Сам же Иван Людвигович погиб в 1943 году, так и не увидев своих родных.

Нередко на выставке «Минувших дней живая память», у картин, у витрин с документами и фотографиями, можно видеть совсем молодых людей и даже детей младшего школьного возраста. Представленные экспонаты никого не оставляют равнодушными, а значит, преемственность поколений—есть, как есть и живая историческая память. ■

Соломатин А. И. «На Ильинских рубежах». Калуга, 1979 г.

Калашников Т. И. «Новая Калуга». 1958 г.

ДРЕВНЕРИМСКИЙ СЛЕД НА КОЗЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Интервью с кандидатом исторических наук
Игорем Вячеславовичем БОЛДИНЫМ

Известие о нахождении в конце августа 2023 года калужскими археологами денежного клада, относящегося к последним векам Римской империи, стало важной научной новостью в масштабах страны. Руководитель археологической экспедиции Игорь Вячеславович БОЛДИН, заведующий научно-исследовательским отделом Калужского объединённого музея-заповедника и постоянный автор нашего журнала, рассказал об этом событии.

—С чего всё началось?

—Всё началось с того, что по весне мне позвонил один мой хороший знакомый и сказал, что у него есть информация о находках римских монет на территории Козельского района Калужской области и он пытается выяснить место этих находок. Когда информация подтвердилась и место было определено, то мы—Калужский объединённый музей-заповедник—как специализированная организация подали в федеральное Министерство культуры заявку на получение «открытого листа», т.е. официального разрешения на проведение археологических разведок. Такое разрешение выдаётся по всей стране только одним государственным органом—Министерством куль-

туры Российской Федерации, и мы его получили.

Приехав на место, мы заложили шурф 4 на 4 метра по всем правилам проведения археологических работ. Нас интересовало, есть ли здесь культурный слой, являющийся основным признаком наличия древнего поселения, который сохраняет материальные следы деятельности человека: остатки строений, жертвоприношений, вещи, инструменты, оружие... Мы вышли на уровень материка, но такого слоя не обнаружили. Однако уже в начале работ мы нашли семь денариев I–III веков нашей эры. Денарии—серебряные монеты, распространённые на территориях, находившихся под властью или влиянием Древнего Рима и на соседних «варварских» территориях. Всего же за время работ

было найдено 59 монет, разных периодов чеканки, относящихся, судя по изображениям на них, к эпохам правления нескольких императоров—Траяна, Антония Пия, Марка Аврелия, Септимия Севера и других. Возраст полутора десятков монет определён с достаточной точностью, а вообще, эту коллекцию будут изучать специалисты—работники Государственного исторического музея, будет установлен химический состав серебра и, соответственно, проведена атрибуция каждой находки. В частности, нашей коллекцией занимается очень известный нумизмат Василий Васильевич Зайцев.

—Эти монеты находились в какой-то ёмкости? В обычном представлении клад—это сундук с деньгами...

—Нет, клад был распахан, мы находили эти монеты на площади примерно 1,5 га. Но это бесспорно—клад, т.е. спрятанные, зарытые в землю деньги, и причём зарытые вдалеке от посторонних глаз, в поле, в лесу—в месте, где не было людских поселений. Я думаю, в реальности клад был весьма значителен по объёму и содержал сотни монет.

—Есть ли предположения, кто был хозяином клада? Кто был этот человек или эти люди?

—Чтобы ответить на данный вопрос, нужно понять, в какое время клад был закопан. Самые ранние монеты датируются 69 годом нашей эры, а самые поздние отчеканены в эпоху императора Септимия Севера, который правил на рубеже

Закладка археологического шурфа

Древнеримские денарии (аверс и реверс)

II и III веков нашей эры, по 211 год. С уверенностью можно говорить, что выпадение клада относится к временам Великого переселения народов, возможно, ко второй половине III века, но очень может быть, что и к IV— началу V века. Кто занёс его на земли нынешнего Козельского района, сложно сказать... Как правило, подобные выпадения кладов связаны с Черняховской культурой—позднеримской археологической культурой, которая была южнее нашей территории и имела разноэтнический состав. По письменным источникам известно, что там преобладало племя готов. Можно предположить, что к нам клад попал именно с представителями этого племени. Но до сих пор в Калужском крае памятники Черняховской культуры неизвестны.

—А хотя бы приблизительно в современном денежном выражении этот клад можно оценить?

—Это совсем несложно сделать. В древности римляне начеканили миллионы монет. Стоимость монет определяется их редкостью и сохранностью. Чем лучше монета сохранилась, тем, соответственно, выше её цена. Среди коллекционеров одна такая монета стоит примерно от тысячи до трёх тысяч рублей. Все монеты серебряные, серебро очень качественное, высокой пробы.

—Подобные клады могут быть обнаружены ещё?

—Да, безусловно. Это уже третий подобный клад, найденный в Калужском крае. Первые два клада были найдены в XIX веке—в 20-е и в 50-е годы позапрошлого столетия. Имеются письменные свидетельства, что находки были отправлены в Петербург, но далее, к сожалению, их следы теряются. Я думаю, что кладыв находились и ещё, но дело в том, что если такие находки становятся достоянием так называемых «чёрных» копателей, то в сферу науки они не попадают.

—Какова будет дальнейшая судьба найденных монет?

—После того как монеты будут атрибутированы в Государственном историческом музее, они вернутся к нам и поступят в фонды Калужского объединённого музея-заповедника. Ну а в будущем они вполне могут стать частью экспозиции.

Первая находка в археологическом шурфе

Монета времён императора Коммода. II в. н. э.

Монета времён императора Марка Аврелия. II в. н. э.

—Вы бы хотели поработать ещё раз на том же самом месте?

—Конечно. Мы проведём переговоры с владельцем земли о продолжении наших работ. Весь вопрос только в их методике: идти по пути раскопок смысла нет из-за отсутствия, как уже говорилось, на месте археологических изысканий культурного слоя. Методику будем определять совместно с Институтом археологии, с отделом полевых исследований. У нас экстраординарная ситуация, и к ней должен быть индивидуальный подход. Но я уверен: нас ждут новые находки и новые открытия. Древнеримский след на Козельской земле только лишь показался. ■

Беседовал Дмитрий Кузнецов

ЖЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ В КАЛУГЕ

Наталья Зиновкина,
заместитель директора Государственного архива Калужской области

Учительские семинарии открывались в Российской империи для подготовки учителей начальных училищ, преимущественно ведомства Министерства народного просвещения. Они не были высшими учебными заведениями, сейчас мы бы назвали их учреждениями среднего профессионального образования.

Калужская женская учительская семинария была учреждена распоряжением министра народного просвещения от 4 июля 1909 года № 15586 с 1 июля 1909 года и торжественно открыта 25 ноября 1909 года. Курс обучения в семинарии был четырёхлетним. Поступающие должны

были предоставить свидетельство об окончании двухклассного министерского училища, то есть знать Закон Божий, русский и славянский языки, арифметику, геометрию, отечественную историю, географию, естествоведение, чистописание, черчение и рисование, пение. На самом деле поступающие в Калужскую женскую учительскую семинарию имели свидетельства об окончании разных учебных заведений, дававших начальное образование: двухклассных министерских училищ, женских прогимназий, второклассных учительских школ.

Перед приёмными испытаниями полагалось пройти медицинское освидетельствование. «Физические недостатки, могущие препятствовать успешному отправлению учительских обязанностей, как то: падучая болезнь, заразительные болезни, сильно развитая золотуха, косноязычие, слабость груди, слабость органов зрения и слуха и т.п.» — являлись препятствием для поступления.

Врач в семинарии играл важную роль, должность входила в штат. Врачебный осмотр девушек первого набора производился женщиной-врачом Ираидой Арсеньевной Каменской-Щепетовой, тогда ещё не штатным врачом. Начальница специально просила определить в семинарию женщину: «я считаю более подходящим для женской учительской семинарии иметь женщину-врача», «женщина-врач Каменская-Щепетова, делавшая 6 октября 1910 года медицинский осмотр вновь поступавших в семинарию девиц и затем пользовавшая больных воспитанниц вверенной мне семинарии, а также принимавшая своими указаниями деятельное участие в устройстве приёмного покоя», подходила идеально. И. А. Каменская-Щепетова оставалась в штате семинарии до 1919 года.

Но и свидетельства об образовании, и медицинского освидетельствования для поступления было недостаточно. Проводились вступительные испытания письменные по русскому языку (диктант и сочинение) и арифметике и устные по Закону Божию, церковно-славянскому и русскому языкам, арифметике, геометрии, русской истории, русской географии и пению. Неудовлетворительное выполнение письменных испытаний по русскому языку закрывало доступ к поступлению. Обучение было бесплатным, а проживание нет. В первый набор в семинарию поступили 30 девушек, все они проживали в общежитии семинарии, 20 пользовались различными стипендиями и сами за проживание не платили, 10 платили по 20 руб. в год.

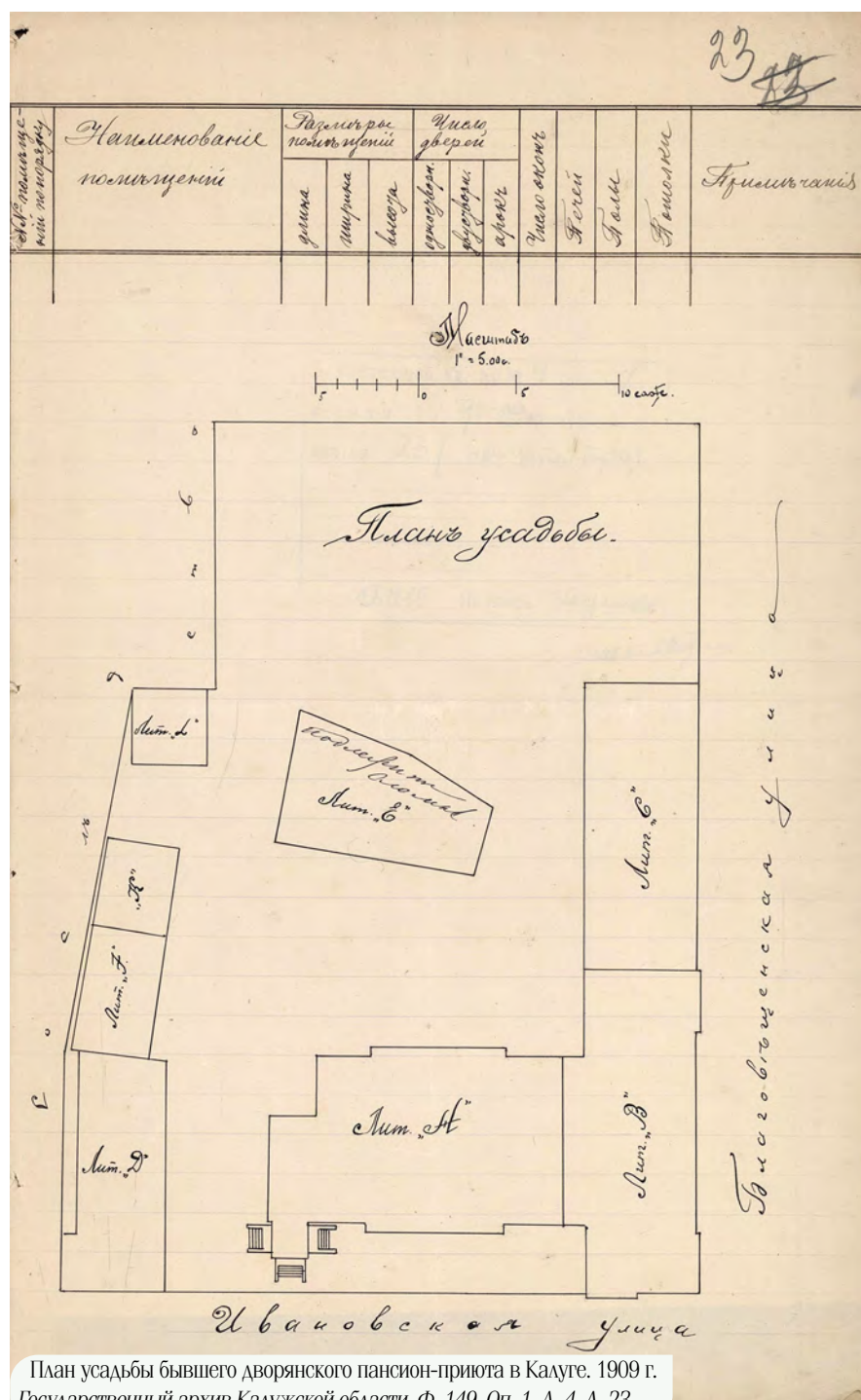
Возглавляла семинарию начальница. Четыре преподавательницы

Женская учительская семинария в Калуге. Открытое письмо начала XX в.

основных предметов именовались наставницами: наставница русского языка, наставница математики, наставница истории, наставница географии, физики и естествознания. Другие педагоги назывались учителями: учительница рисования и чистописания, учительница рукоделия, учитель пения, учительница гимнастики. Также в штате семинарии состояли законоучитель, женщина-врач и учительницы опытной школы при семинарии.

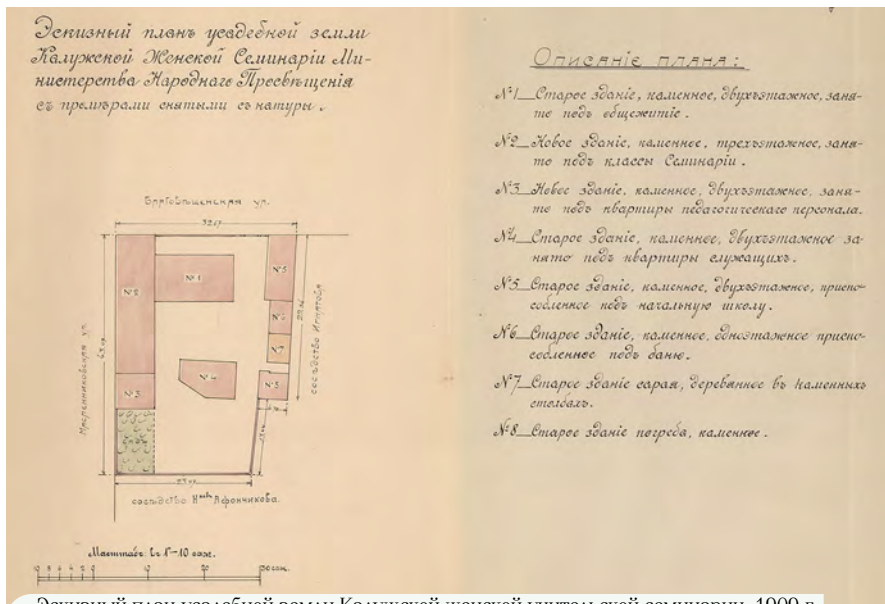
Начальницей Калужской женской учительской семинарии предложением министра народного просвещения от 9 сентября 1909 года была назначена Ольга Михайловна Роппонет. Она была первой и единственной начальницей семинарии, исключая организационный период, когда обязанности начальницы исполняла Александра Ивановна Любимова, впоследствии наставница русского языка. О. М. Роппонет родилась 24 июля 1846 года в семье генерал-майора, окончила Московское училище ордена св. Екатерины, имела звание домашней наставницы. Служила в Киевской женской гимназии классной наставницей, учительницей немецкого языка, в Елецкой женской гимназии учительницей немецкого и французского языков, классной дамой Киевского женского института. С должности классной дамы была уволена в отставку в 1909 году и в этом же году назначена в Калугу. К этому времени она была вдовой, имела детей Бориса, Георгия, Алексея, Варвару, Марию, Зинаиду, Веру, с ней жили только Алексей (р. 13.02.1889) и Зинаида (р. 26.09.1884). У начальницы семинарии не было высшего образования, поэтому она не преподавала, а её «деятельность была главным образом обращена на воспитательную сторону». В 1918 году, при преобразовании семинарии, она 15 апреля 1918 года была единогласно избрана председателем педагогического совета семинарии, но 18 сентября 1918 года обратилась в педагогический совет с просьбой: «Не считая себя в силах вследствие всё усиливающейся глухоты, не поддающейся лечению, и общего состояния здоровья, продолжать продуктивно исполнять свои обязанности, прошу совет освободить меня от исполнения их». Педагогический совет в этот же день принял решение

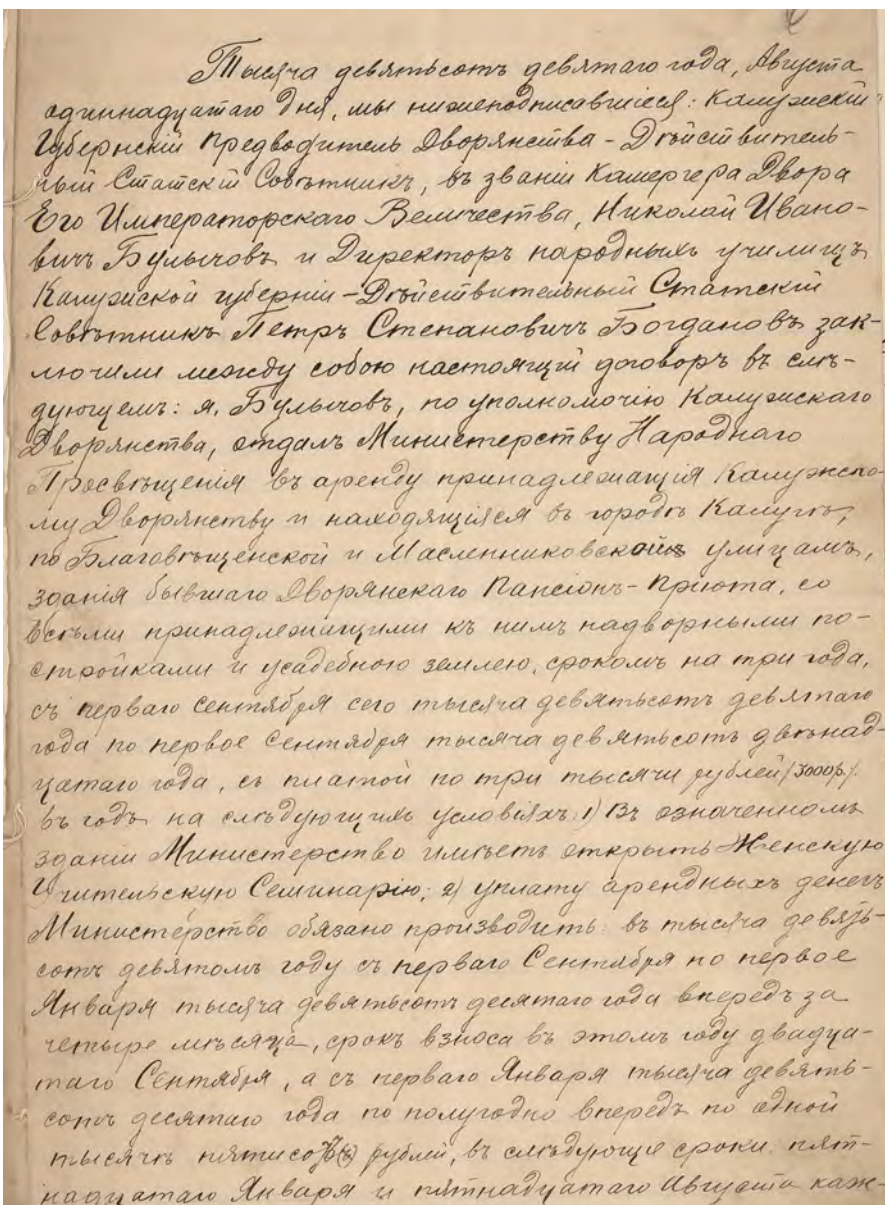
План усадьбы бывшего дворянского пансион-приюта в Калуге. 1909 г.
Государственный архив Калужской области. Ф. 149. Оп. 1. Д. 4. Л. 23

ходатайствовать перед комиссариатом народного просвещения о назначении О. М. Роппонет пенсии: «Ольга Михайловна Роппонет отдала тяжёлую педагогическую работу в учебных заведениях целых 33 года своей жизни; в частности, 9 лет она посвятила исключительно Калужской учительской семинарии. Эта семинария была организована и окончательно устроена главным образом трудами Ольги Михайловны. Искренно любя своё дело и близко принимая к сердцу интересы учащихся, она

в течение своей службы ежедневно почти безвыходно находилась в семинарии и общежитии. О результатах деятельности Ольги Михайловны свидетельствует то обстоятельство, что Калужская учительская семинария с общежитием была до некоторой степени той трудовой школой, к организации которой стремится комиссариат народного просвещения». Последнее утверждение, вероятно, обусловлено тем обстоятельством, что в общежитии семинарии, в котором жили почти все учащиеся, они «самостоятельно,

Эскизный план усадебной земли Калужской женской учительской семинарии. 1909 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 149. Оп. 1. Д. 4. Л. 16об.-17

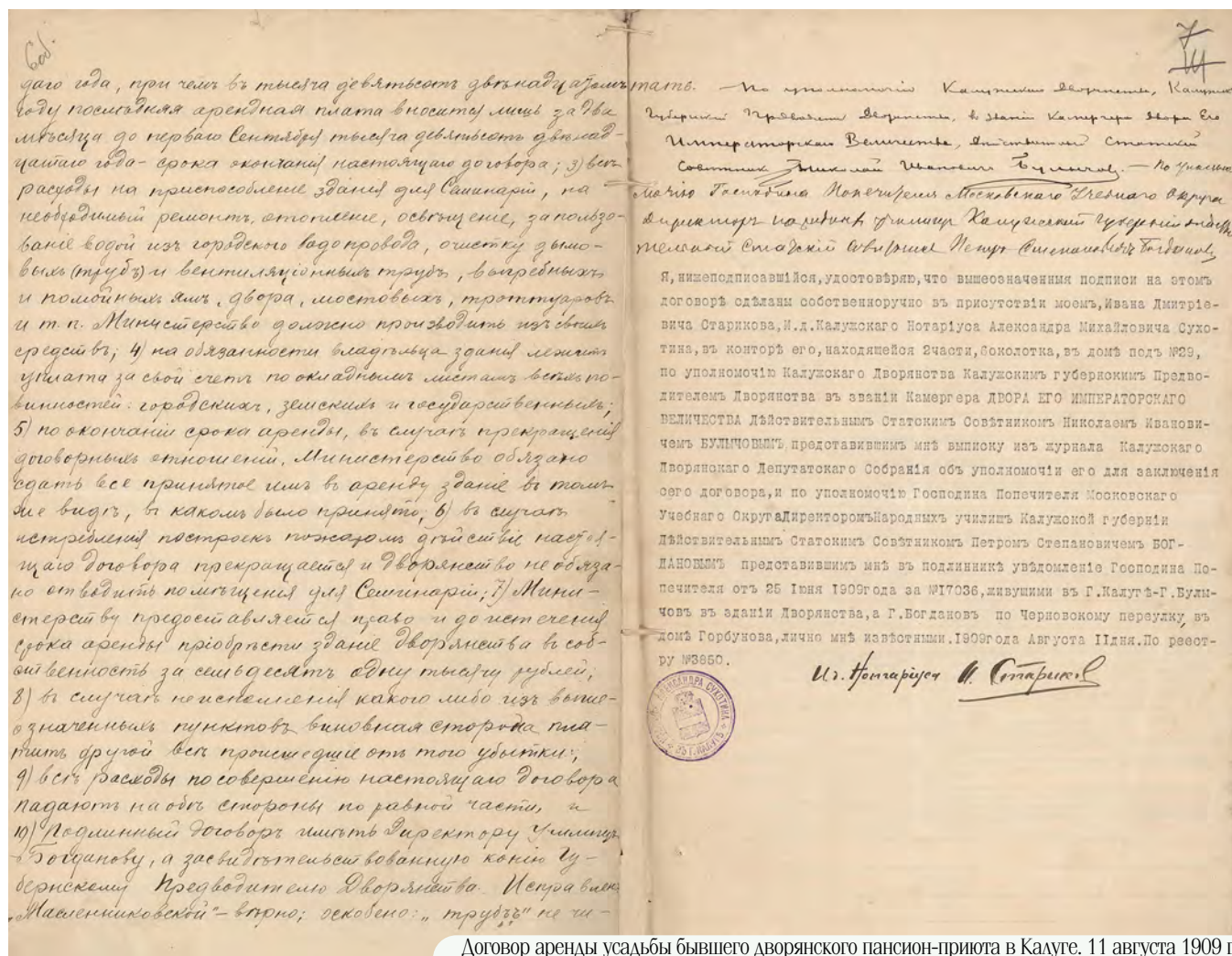
Договор аренды усадьбы бывшего дворянского пансион-приюта в Калуге. 11 августа 1909 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 149. Оп. 1. Д. 4. Л. 6-7

при помощи преподавательниц, ведут артельное хозяйство».

Наставницы семинарии все имели высшее образование. К примеру, Александра Николаевна Люминарская окончила физико-математическое отделение по разряду естественных наук Московских высших женских курсов, вся её педагогическая судьба была связана сначала с учительской семинарией, а затем с Калужским педагогическим училищем. Наставница математики Людмила Николаевна Володина «прослушала курс на физико-математическом факультете Московских высших женских курсов, в чём и получила диплом первой степени». Мария Петровна Переверзева, принятая на службу в семинарию в 1918 году, окончила историко-филологическое отделение Московских высших женских курсов и Петроградскую педагогическую академию по группе русского языка, сдала государственный экзамен при Петроградском университете и получила звание учительницы русского языка и словесности средних учебных заведений.

Если учительница не имела высшего образования, значит, она обладала некими выдающимися способностями. Так, в начале 1910 года начальница семинарии озаботилась обучением воспитанниц «крою и шитью обуви... так как считая ими обувь была бы и прочна и значительно дешевле покупной». О. М. Роппонет предпологаала для этой цели пригласить Евдогола Захаровну Никифорову, «которая хотя и не имеет образовательного ценза, но на практике доказала уже свою способность обучения крою и шитью обуви». Попечитель Московского учебного округа разрешил пригласить госпожу Никифорову, которая обучала воспитанниц до 1919 года. Сама Е. З. Никифорова так характеризовала своё образование: «Требуемого свидетельства о моём знании по кройке и шитью обуви я не имею, т.к. по сие время таковых школ не существует, а знание мной приобретено от специальных мастеров и долгой практикой дополнено».

Цель женской учительской семинарии состояла в подготовке учитель. Поэтому при семинарии с 1 сентября 1910 года была открыта начальная школа, которая, помимо задачи обучения девочек, служила целям

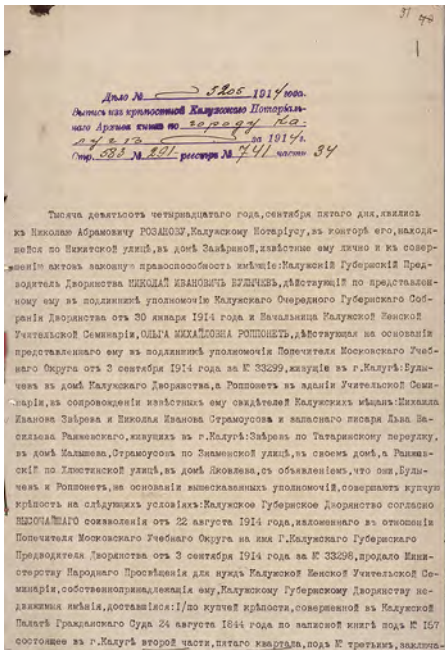
Договор аренды усадьбы бывшего дворянского пансион-приюта в Калуге. 11 августа 1909 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 149. Оп. 1. Д. 4. Л. 6–7

подготовки слушательниц семинарии к педагогическому труду. Насколько внимательно наставницы относились к этой стороне подготовки, свидетельствуют, например, письма бывших воспитанниц семинарии к А. Н. Люминарской, написанные во второй половине XX века состоявшимися учителями. Екатерина Васильевна Лагутина (Свиридова), выпускница второго выпуска, в 1958 году вспоминала: «В классе было 30 чел., слушали мы Вас, затаив дыхание, как зачарованные. Помню я и Вашу оценку моего пробного урока по географии. Вы сказали, что Свиридова должна давать хорошие и красивые уроки. Как согрели меня эти слова!» В коллективном письме выпускниц семинарии от 5 декабря 1959 года читаем: «Мы с уважением вспоминаем преподавателей семинарии: Вас, Александра Николаевна, математика Людмилу Николаевну Володину, историка Александру Александровну Меленчук, художницу Екатерину

Дмитриевну Никифорову, преподавателя литературы Марию Петровну Переверзеву,—с любовью отдававших свои знания нам, будущим народным учительницам. В семинарии широко проводилось трудовое воспитание: нас учили шить, кроить, вышивать, вязать, переплетать книги и даже шить обувь. А в трудные для страны 1918–1919 годы мы сами мыли полы и убрали помещения семинарии. Из нас воспитывали не белоручек, а людей, умеющих трудиться, и это помогло нам в будущей жизни».

В 1918 году женская учительская семинария была преобразована в смешанную, в этом году выпуска не было, так как семинария переходила на пятилетний срок обучения. К этому времени состоялось 6 выпусков из семинарии, 167 человек. К 1919 году в семинарии состояло 13 преподавателей и врач. В 1918 году вся школьная сеть дореволюционной России подверглась коренной перестройке: вместо

прежних учебных заведений были созданы школы 1-й и 2-й ступеней. Потребность в новых учительских кадрах стала одним из важнейших вопросов. Учительские семинарии предполагалось преобразовать в высшие учебные заведения, а в качестве временной меры— первые два класса учительских семинарий в первые классы единой трудовой школы 2-й ступени. Но в Калуге с 1913 года было два педагогических учебных заведения: женская учительская семинария и мужской учительский институт, открытый в 1913 году. В 1918 году учительский институт был преобразован в высшее учебное заведение—Калужский педагогический институт. В этой связи создание в городе ещё одного высшего педагогического учебного заведения было нецелесообразно. Поэтому с сентября 1919 года в Калуге был открыт институт народного образования, который был создан из педагогического института и женской учительской

нившиеся в выделенных двух-этажных домах, со всеми при нем каминными и деревянными надворными строениями и землей, коей изобило выделенной купчей крепости-покупки в количестве: продавец двадцать две сажени, двадцать девять сажени, в длину по сторонам-правой двадцать две сажени, и левой двадцать три сажени да с половиною аршина, из сажени с домом; по правую сторону Балочнойной церкви святого Николая, а по левую изобилующую Турбунами, коими имения Калужское Губернское Дворянство введено во владение Судебным Присяжным Калужского Округного Суда Николаевым 3 мая 1908 года, согласно определению Калужского Округного Суда, вложенного в исполнительном листе его от 8 февраля 1908 года за К 1096, что видно из копии взыскания листа от 3 мая 1908 года за К 22712 по купчей крепости, утвержденной Калужским Старшим Потребителем 11 мая 1901 года по г. Калуге под № 98, состоящее в г. Калуге, второй части, пятого квартала, а по новому разделению города третьей части одиннадцатого околотка под № 4 третины, заключившееся в дом со всеким при нем надворными строениями и землей коей изобило по крепостному акту в переднем конце сажени, в заднем конце двести с половиною сажени, в длину по правой стороне двадцать восемь сажени, а по левой двадцать девять сажени, из сажени с правой стороны комнаты Дворянского Собрания, а с левой с домом сына Г. Калуге, а имения Ивонина, коими имения Калужское Губернское Дворянство и введено во владение К. Д. Судебного Присяжного Калужского Округного Суда Покровским 28 августа 1906 года о чем составлен взыскательный лист за К 630, что видно из выписки на выделенной купчей крепости и 3/по купчей крепости, утвержденной К. Д. Калужского Старшим Потребителем 12 сентября 1903 года по г. Калуге под № 228, состоящее в г. Калуге, второй части седьмого околотка под № 4 третины двести девяносто пять сажени, в длину по правой стороне двадцать четыре сажени, а по левой стороне сажени, по правой стороне/обратившись лицом из улицы/двадцать четыре сажени, а по левую сторону двадцать четыре сажени, а по левую сторону двести сажени, из сажени с дворянским Пансионом и домом Ивонина, коими имения Калужское Губернское Дворянство введено во владение К. Д. Судебного Присяжного Калужского Округного Суда Покровским 28 августа 1906 года о чем составлен взыскательный лист за К 631, а по свидетельству Калужской Городской Управы от 3 сентября 1914 года за К 1264

продаваемых имения состоять в г. Калуге третьей части одиннадцатого околотка под № 4 третины и четвертины и земли при нем принадлежащей купчей крепости по уличной двадцать пять сажени, по боковым линиям по двадцать три сажени и задней линии двадцать пять сажени и под № 4 третины по уличной восемь сажени, по боковым линиям правой двадцать восемь сажени, а по левую двадцать девять сажени и задней линии с половиною сажени; а продажу же сии поступать вышеизложенная земля все без остатка, сколько за натурой в вышеизложенных границах окладов; при чем продаваемые постройки застрахованы в Первом Российском Страховом Обществе. А ввиду оного, Калужское Губернское Дворянство, с позволения Министерства Народного Просвещения из славянских своих недвижимых имения денег скупить одну треть двадцать пять рублев. Расход по совершению и утверждению сей купчей платит продавец. По совершении сей купчей славянские недвижимые имения ниже куплено не продаются, не заложились и не в какия крепости не урочены и не за что не отписаны, переходят в аренду Министерству Народного Просвещения для нужд Учительской Семинарии, если не кто из оных почему либо будет возмущаться, по продажу Калужскому Губернскому Дворянству, покуда Министерство Народного Просвещения от сих возмущений и от убытков, могущих быть от сего означенных вещей случится по закону.

А что сей договор Калужским в Потребителе Потребителе утверждено: Потребитель Потребитель Калужского Округного Суда Потребитель Потребитель... (подписи)

Договор купли-продажи дома бывшего дворянского пансион-приюта. 5 сентября 1914 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 149. Оп. 1. Д. 74. Л. 1–2об.

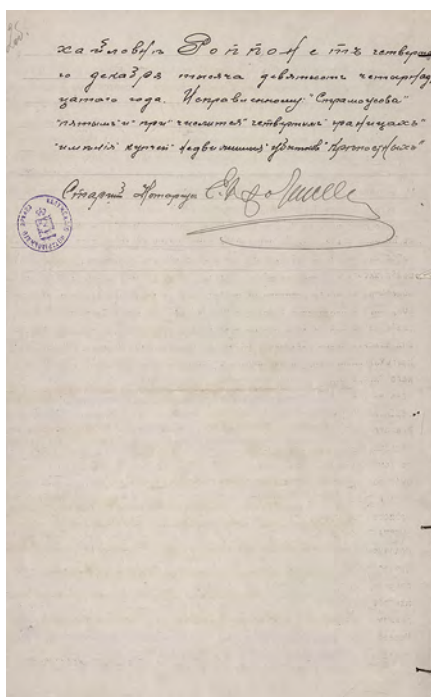
семинарии и высшим учебным заведением уже не являлся. Собственно, на этом история Калужской женской учительской семинарии заканчивается. Можно несколько слов сказать об истории педагогического учебного заведения Калуги. В 1921 году Калужский институт народного

образования был преобразован в практический институт народного образования. После многочисленных преобразований на протяжении короткого времени в августе 1923 года Калужский практический институт народного образования был преобразован в Калужский педагогический

техникум, который, в свою очередь, в 1937 году был преобразован в педагогическое училище, существовавшее в городе до 1957 года. И несколько слов о здании семинарии. В 1909 году калужское дворянство сдало в аренду Министерству народного просвещения для женской

Студенты и преподаватели естественно-географического отделения Калужского практического института народного образования. Выпуск 1923 г. 6-я слева в среднем ряду А. Н. Люминарская. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-427. Оп. 1. Ед. хр. 8

учительской семинарии дом, в котором ранее помещался дворянский пансион-приют, на 3 года с платой 3 тысячи рублей в год, предоставляя министерству право выкупить усадьбу в любой момент. На самом деле это был целый комплекс зданий, в том числе пристройки к основному

зданию, и усадебная земля, но для удобства мы будем говорить о доме. Здесь позволим себе усомниться в утверждении Г. М. Морозовой, которая считала, что пристройка к дому Зюзина была сделана в 1909 году специально для женской учительской семинарии. Собственно, это мнение восходит к Д. И. Малинину, который считал, что «некрасивая постройка женской учительской семинарии...» совершенно изуродовала ампирное здание дворянского пансиона. Однако договор аренды предусматривал только приспособление здания для семинарии: необходимый ремонт, отопление, освещение, очистку дымовых труб, тротуаров и тому подобное. Арендатор по договору обязывался «по окончании срока аренды в случае прекращения договорных отношений... сдать всё принятое им в аренду здание в том же виде, в каком было принято». В 1912 году срок аренды был продлён ещё на 3 года, а в 1914 году министерство выкупило усадьбу, имея план выстроить пристройку, что не удалось. В 1919 году, когда решался вопрос о преобразовании семинарии, в «Сведениях о Калужской учительской семинарии было указано»: «Помещается она

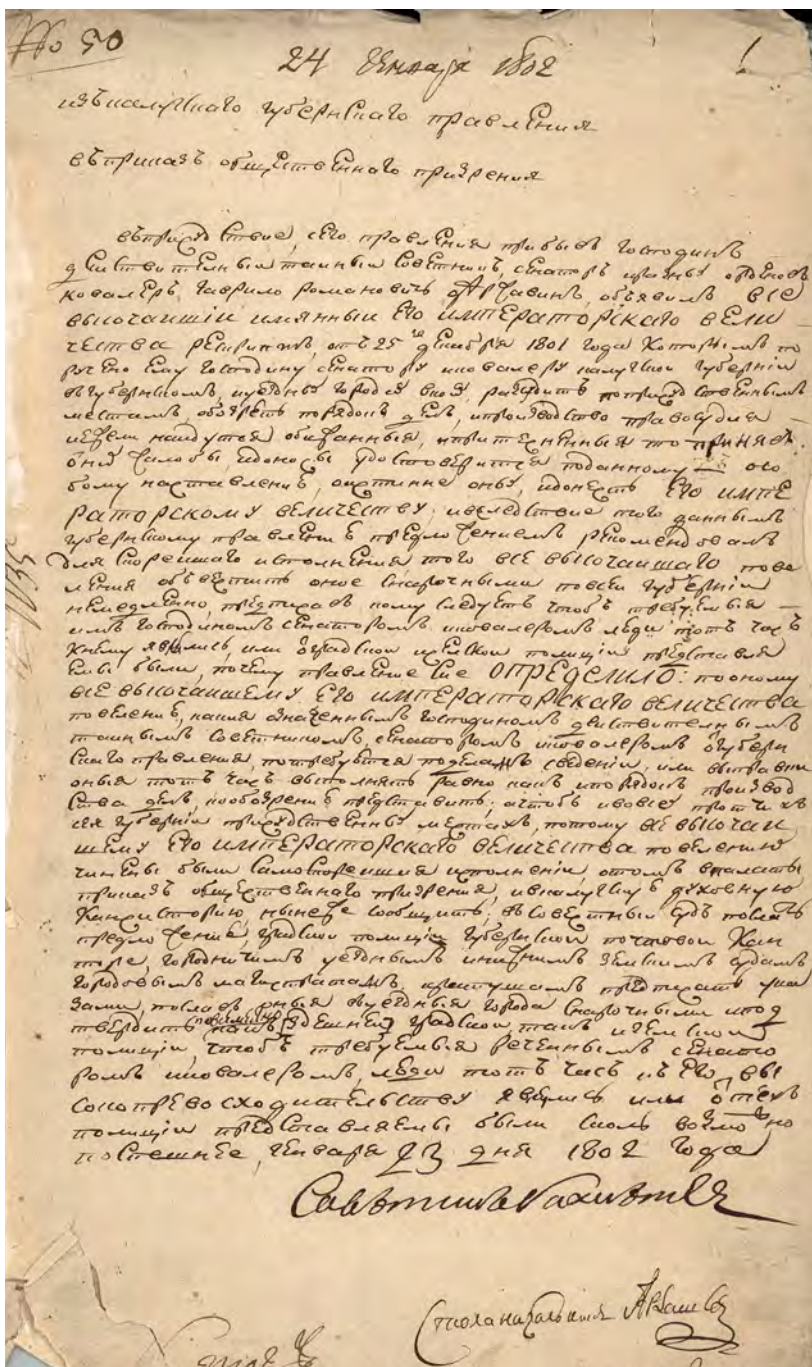
в том же здании со дня открытия. Это здание сначала снималось в аренду, а в 1914 году куплено в собственность семинарии. В настоящее время оно муниципализировано городским Советом. Построенное для других целей, здание семинарии не отвечает вполне нуждам учебного заведения ни по расположению комнат, ни по количеству их. Средний этаж далеко уступает верхнему по количеству света в классах и по высоте комнат. Нет зала для гимнастики. Здание старое и требует капитального ремонта. Здание семинарии имеет центральное водяное отопление и водопровод. До 1919 года освещалось оно керосином. В 1919 году проведено электрическое освещение, но за неимением материалов арматура установлена не везде; небольшая часть здания пока остаётся без электрического освещения». Дом этот находился на углу Благовещенской и Масленниковской улиц, сохранился до настоящего времени и продолжает служить делу народного образования. Сейчас это здание Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 3 им. Г. В. Зимины» города Калуги (ул. Дзержинского, 57). ■

Калужский педагогический техникум [после 1923 г.]. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-1810. Оп. 2. Ед. хр. 6070

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН В КАЛУГЕ

Светлана Симоненкова,
заведующая отделом научно-исследовательской и методической работы
Государственного архива Калужской области

Сообщение Калужского губернского правления Калужскому приказу общественного призрения о прибытии в г. Калугу с целью ревизии сенатора Г.Р. Державина. 23 января 1802 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 37. Оп. 1. Д. 86. Л. 1

С Калугой связана жизнь многих писателей и поэтов. Одних сюда привлекли красоты калужского края, других долг службы. Одним из таких знаменитых гостей нашего города является выдающийся русский поэт и государственный деятель Гавриил Романович Державин.

Начало XIX века для Калужской губернии ознаменовалось расследованием деятельности губернатора Дмитрия Ардалионовича Лопухина. Император Александр I получал немало жалоб на калужского губернатора. Терпение императора истощилось, и расследование деятельности калужского губернатора было поручено сенатору Г.Р. Державину.

17 января 1802 года Державин приехал в Калугу инкогнито, чтобы не дать Лопухину возможности скрыть злодеяния. Известно, что в Калуге Г. Р. Державин расположился в доме калужского городского головы Ивана Ивановича Борисова, «человека честного и великую доверенность в городе имеющего».

Официально Державин уведомил о своём прибытии только 23 января, предъявив рескрипт о настоящей цели своего нахождения в городе и потребовав сразу предъявить все документы.

Державин, прожив в Калуге полтора месяца, обнаружил 34 уголовных дела, подлежащих решению Сената и верховной власти, до 12 дел «притеснительных» и до 100 случаев неправильного ведения дел. На месте им было решено 60 дел и 35 дел он взял с собой в Петербург для доследования. Закончив ревизию и получив

176
 24 Января 1802 года
 Калужского Губернского Правления
 В Палату Гражданского Суда

Судебное дело...
 23 Января 1802 года

105
 24 Января 1802 года
 Калужского Губернского Правления
 В Палату Гражданского Суда

Судебное дело...
 23 Января 1802 года

Сообщение Калужского губернского правления Калужской палате гражданского суда высочайшего рескрипта о назначении сенатора Г.Р. Державина для рассмотрения порядка ведения дел в губернских и уездных присутственных местах. 23 января 1802 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 37. Оп. 1. Д. 86. Л. 1

необходимые доказательства, 26 февраля Гавриил Романович уехал из Калуги.

Злодеяния Лопухина были широко известны в губернии. Так, Лопухин ложно обвинил И. Н. Гончарова, брата А. Н. Гончарова, владельца Полотняного завода, в том, что в его доме происходит незаконная карточная игра. Грозя Гончарову ссылкой в Сибирь, Лопухин заставил Ивана Николаевича уничтожить вексель на 20 000 рублей, которые Лопухин ему был должен. Более того, ещё

Дом калужского городского головы И.И. Борисова, где остановился Г.Р. Державин (ныне ул. Карпова, 1)

1802 года
 24 Января 1802 года
 Калужского Губернского Правления
 В Палату Гражданского Суда

Судебное дело...
 23 Января 1802 года

Копия приказа Калужской палаты гражданского суда секретарю и всем приказным служителям неукоснительно выполнять требования сенатора Г.Р. Державина. 24 января 1802 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 43. Оп. 1. Д. 439. Л. 2

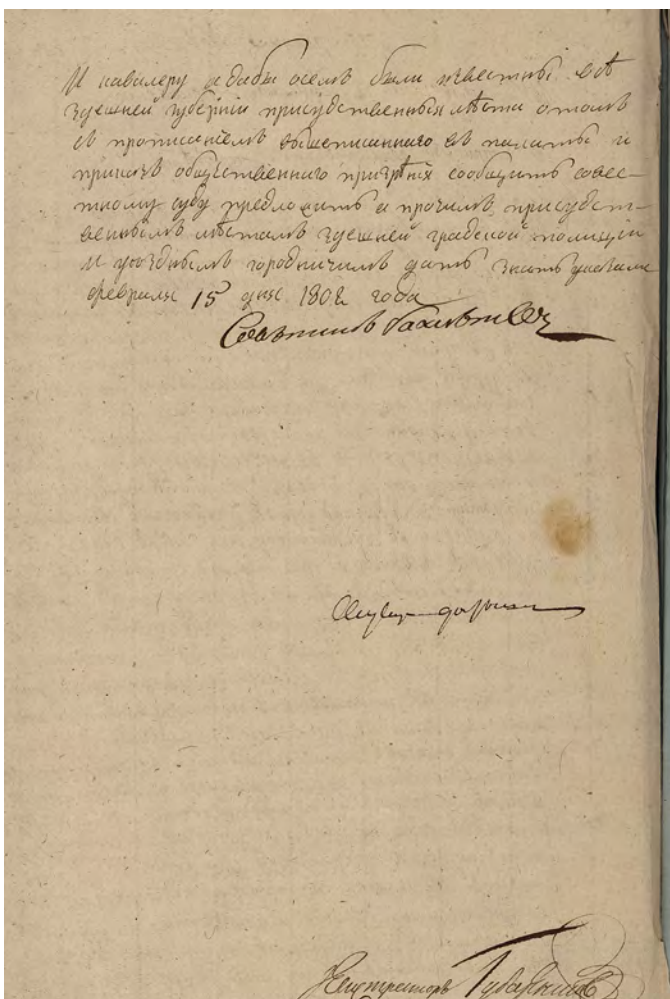
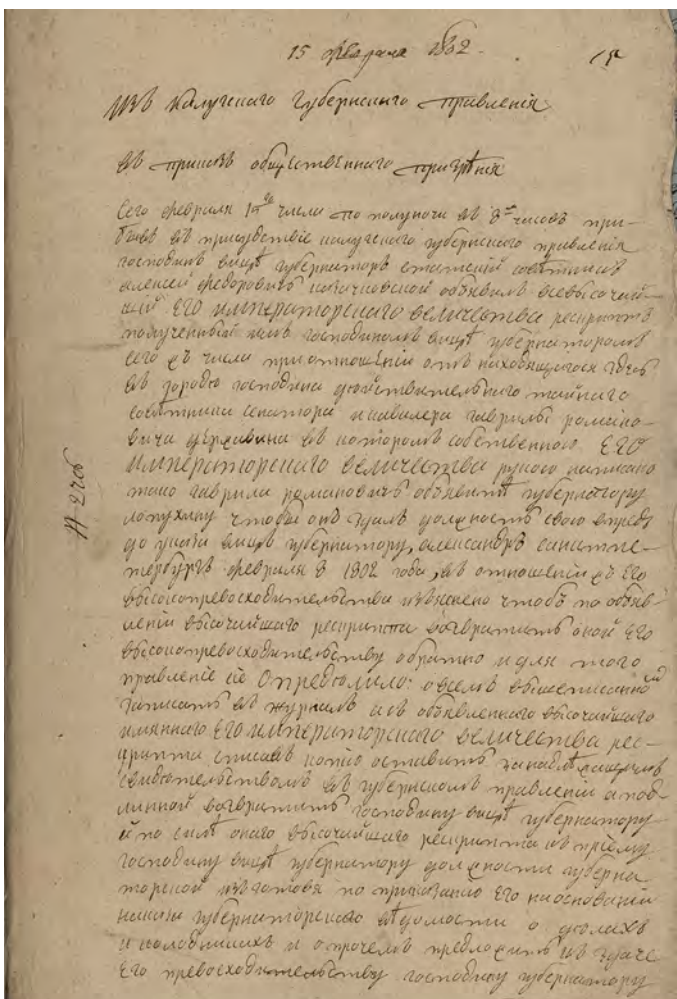

Г.Р. Державин. Гравюра И. Колосова по оригиналу Н. Тончи. 1810-е гг. Государственный музей А. С. Пушкина

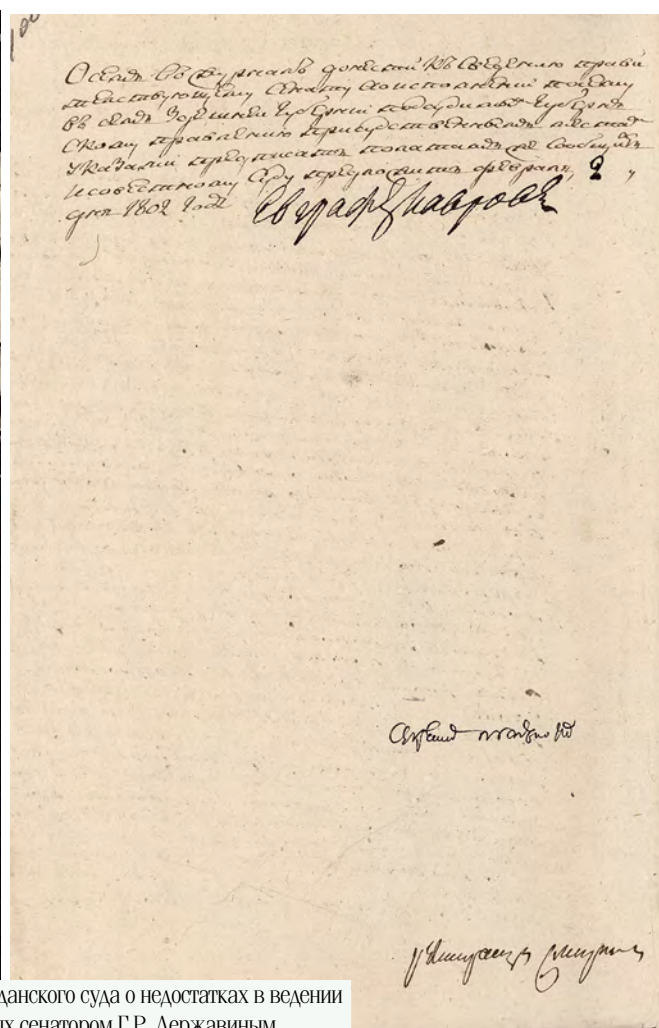
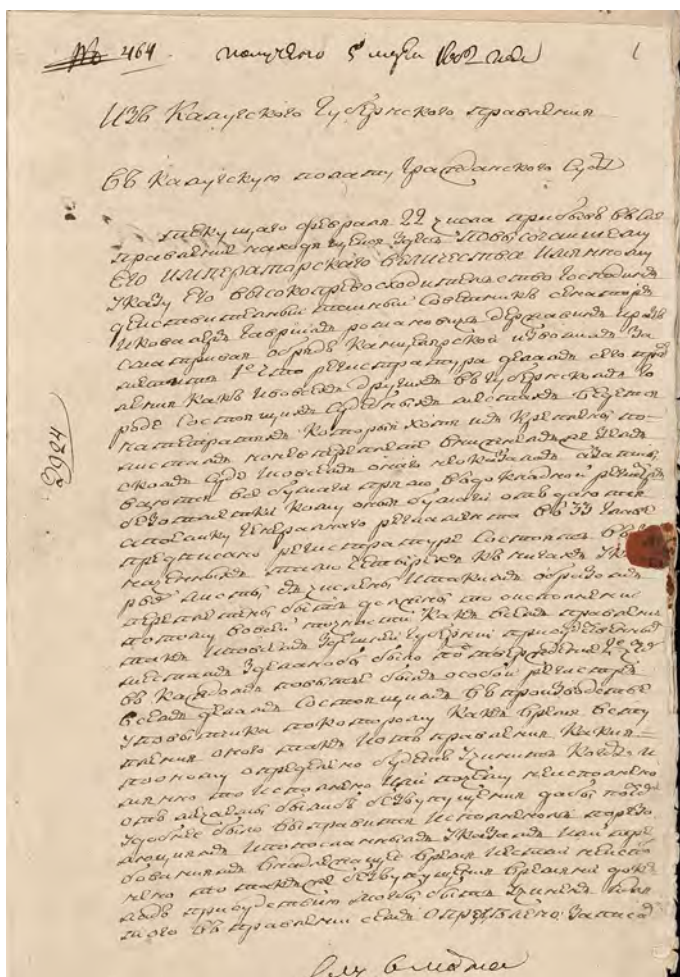
3000 рублей он взял у него займы. Не брезговал губернатор и покрывать убийц. По приказанию помещика Хитрово был убит его брат, но заказчик убийства смог откупиться, дав Лопухину взятку ломбардными билетами. У помещицы Хвостовой губернатор отнял имение в пользу городничего Батурина. Совершил Лопухин и много других должностных преступлений.

Была известна калужанам и склонность губернатора к своеобразным развлечениям и кутежам. Поздними вечерами Лопухин, гуляя по городу в сопровождении своей свиты, пугал калужан, бросая камнями в окна. Однажды он разбил окна в доме известного заводчика Демидова, владельца Дугнинского и Людиновского чугуноплавильных заводов. Оскорблённый Демидов подал жалобу императору. И это ещё не всё. В присутственный день губернатор ввёл в «благородное собрание распутную девку», к негодованию купцов и мещан-староверов дёргал за бороду купца Алтынникова, а к поучению чиновного мира в присутствии губернского правления «ездил верхом на раздьяконе».

В ходе расследования все обвинения подтвердились. По решению Сената губернатор Лопухин и губернский прокурор Чаплин были отстранены от должностей, наказания получили и другие чиновники. В свою очередь, Лопухин направил императору донос на Державина,

Сообщение Калужского губернского правления Калужскому приказу общественного призрения об объявлении Г.Р. Державиным указа императора Александра I о сложении полномочий губернатора Д.А. Лопухина и назначении вице-губернатора А.Ф. Казачковского управлять губернией до выяснения обстоятельств. 15 февраля 1802 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 37. Оп. 1. Д. 86. Л. 15–15об.

Сообщение Калужского губернского правления Калужской палате гражданского суда о недостатках в ведении дел по регистраграм судебных присутственных мест г. Калуги, выявленных сенатором Г.Р. Державиным. 22 февраля 1802 г. Государственный архив Калужской области. Ф. 43. Оп. 1. Д. 449. Л. 1–10б.

обвиняя в применении пыток и в гибели на допросе И. Н. Гончарова. Опытный ревизор предпринял все меры, чтобы показать истинное лицо бывшего губернатора. Державин поручил вице-губернатору Казачковскому, исполнявшему должность губернатора, собрать в губернском правлении всех, с кем он имел дело в качестве ревизора, и в присутствии председателей палат опросить их и записать показания в журналы, представив их императору. Но Казачковский под влиянием сторонников Лопухина не последовал требованиям сенатора. Державин всё же настоял на своём. Он дал новое предложение Губернскому правлению, которое собрало и записало требуемое, что послужило к «совершенному опровержению напраслины».

Следствие над Лопухиным затянулось на многие годы и завершилось высочайшим повелением от 28 января 1819 года почти ничем.

В результате влияния высокопоставленных родственников его оправдали во всех обвинениях, Лопухину лишь не разрешалось занимать высокие должности, хотя к этому времени он уже умер.

Тем не менее, визит Державина в Калугу оказался полезным: излишние поборы с калужан на содержание полиции и квартирный постоя, установленные губернатором, были отменены. Кроме того, 18 ноября 1802 года, по итогам проведённого Державиным в Калуге следствия, последовал указ императора Сенату об искоренении лихоимства.

Калужская ревизия нашла отражение в басне Державина.

КРЕСТЬЯНИН И ДУБ

*Рубил крестьянин дуб близ корня топором;
Звучало дерево, пускало шум и гром,
И листья на ветвях хотя и трепетали,*

*Близ корня видючи топор,
Но, в утешение себе, с собой болтали,
По лесу распуская всякий вздор.
И дуб надеялся на корень свой,
Гордился
И презирал мужичий труд;
Мужик же всё трудился
И думал между тем: «Пускай их врут:
Как корень подсеку, и ветви упадут!»*

Именно себя представляет поэт в образе мужика, рубящего корень дуба, в то время как листья и ветки—это разного ранга калужские чиновники, находящиеся в сговоре с Лопухиным.

Ревизия, проведённая Г. Р. Державиным, стала одним из ярких эпизодов истории калужского края начала XIX века, память о котором жива до сих пор. Державин проявил себя как чиновник, не желающий мириться с противозаконностью, нечестностью, разгильдяйством и лихоимством. ■

НЕВСТРЕЧА В КАЛУГЕ, ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК И. С. АКСАКОВ И Ф. И. ТЮТЧЕВ СТАЛИ РОДСТВЕННИКАМИ

К 200-летию со дня рождения И. С. Аксакова

Ирина Маркина,

главный библиограф Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя г. Калуги

Вечером 7 сентября 1845 года в калужской гостинице «Киев», в доме на улице Никитской (современный адрес: ул. Ленина, 119) сидел молодой литератор, в будущем — известный писатель и консервативный мыслитель Иван Сергеевич Аксаков. Он приехал в губернский центр с тем, чтобы вступить в должность товарища председателя Калужской уголовной палаты (где и прослужил с августа 1845 по май 1847 года), и уже заявил себя как стихотворец, печатаясь в журналах и сборниках. Чтобы получить представление о нём, обратимся к письмам Ивана Сергеевича, хорошо характеризующим нравы калужан середины XIX столетия.

В названном выше письме автор рассказывает о «поразившем» его костюме калужских крестьянок: «<...> Вообразите себе довольно высокий головной убор, такого вида (здесь Аксаков зарисовал его. — Прим. авт.) четверугольный спереди. Из-под этого убора выпускают они — я думал сначала, что букли, мелкие, какие носили лет 12 тому назад, — нет, не букли, а чёрный крупный бисер, что совсем некрасиво. Рубашку подвязывают

на четверть ниже талии (сарафанов я не встречал), да ещё же выдёргивают её, так что она висит ещё ниже, а сверх рубашки надевают поневы, юбки, которые подвязывают рубашку. Не знаю, как в праздник, а будничный костюм слишком небрежен и некрасив вовсе».

Калугу автор называет «довольно большим городом», который виден ещё за пять вёрст (т.е. примерно за пять километров). Номер, отвёрнутый новому постояльцу, был

«довольно чистый». На следующее утро, «натянув мундир», новоиспечённый калужский чиновник отправился с визитом к губернатору Николаю Михайловичу Смирнову, который принял его «чрезвычайно ласково», угостил «пахитоской».

Молодому человеку хотелось осмотреться, прогуляться по городу, который предстал перед ним «большим», «мощёным», с «прекрасными» зданиями и «чудесными видами». Из Свято-Троицкого кафедрального собора, который «просторен и светел», Аксаков прошёл на бульвар, расположенный на живописном берегу Оки. Бульвар «очень хорош, не в виде вытянутой линии, а целого сада», который «тенист и развесист».

Поселился Иван Сергеевич в доме на Дворянской улице (ныне ул. Суворова) у поручицы Ивановой, поскольку «жить с лошадьми в гостинице дорого». Домик же «двухэтажный, деревянный, со всеми принадлежностями, даже с чистенькой баней». Однако вскоре выяснилось, что квартира не так уж и хороша, как показалось на первый взгляд: «дёшево, да дрянно» — стены хоть и чистые, но «пачкают», да ещё и «немножко

Вид на Оку с террасы городского сада. Открытка начала XX в.

И. С. Аксаков в мундире Училища правоведения
Рис. А. Воробьева. 1842 г. Музей Абрамцево

пахнет кухней», маловато мебели и прочее. Придётся менять квартиру! Переезд состоялся поздней осенью 1845-го. В очередном письме Иван Сергеевич делится с родителями впечатлениями от нового жилья: «<> Теперь же я нанял у самых присутственных мест, у Каменного моста, большой каменный дом, который жители, читавшие Вальтер Скотта, прозвали Аббатством. Вы знаете, что прежде Калуга была вся на берегу реки, и только лет 60 тому назад стали строиться дальше от берегу. Но лучшие кварталы в древности были там. Подле этого дома, где я нанял, стоит дом, которому считается более 300 лет. В нём ещё живёт то самое семейство, которому принадлежало оно в древности; недавно только умер старик, лет 105, в полной памяти; он говорил, что и дед его, который был так же долговечен, не был строителем дома. Этот дом у меня справа, а налево виден из окон дом Марины Мнишек (ошибочно считалось, что Палаты Коробовых связаны с пребыванием в Калуге «царицы Смуты» Марины Мнишек.—Прим. авт.). Вид у меня на Оку—чудесный. Дом этот принадлежит купчихе Борисовой, которая живёт в нём сама уже лет 50; она одна, живёт внизу, а верх отдавался внайма и только что опорожнён одним постояльцем, который стоял в нём два года. Узорчатые печи, как в тереме, мебель старинная, в готическом вкусе, красного дерева, старуха хозяйка и соседство древностей— всё это произвело на меня самое приятное впечатление, и я решился немедленно, тем более, что все мои знакомые хвалят эту квартиру. За верх я плачу 400 р.<ублей> (у меня 5 комнат, но в моём же распоряжении состоят ещё три или 4 комнаты отдельные, которых мне не нужно и которые будут заперты). <...>».

Любуясь калужскими просторами, Аксаков не мог не восхищаться ими и в мае 1846 года написал: «Чудесно хороши окрестности Калуги! Хотя деревья ещё мало оделись, но я люблю эту юную, нежную, ещё прозрачную зелень. Долго ехали

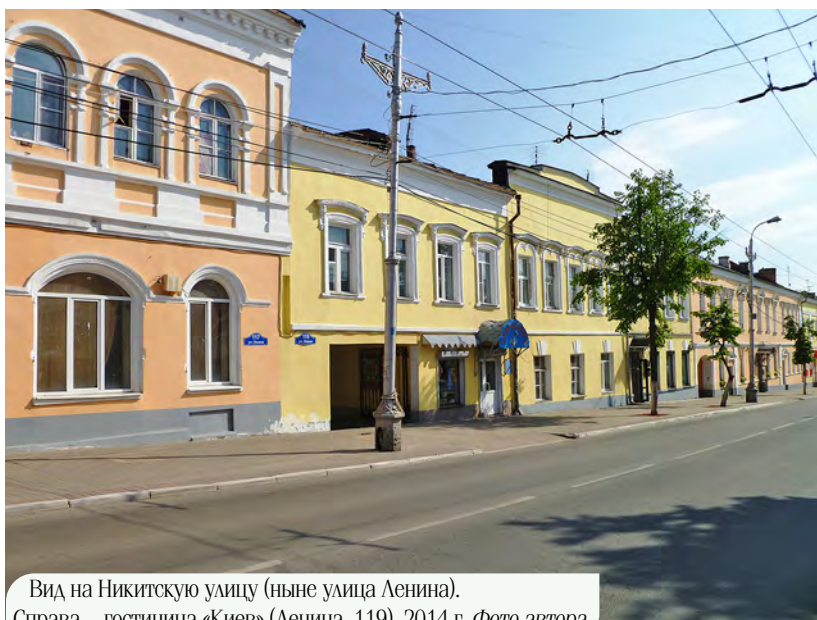
Дворянская ул., богадельня и приютъ Малютиныхъ.

Калуга.

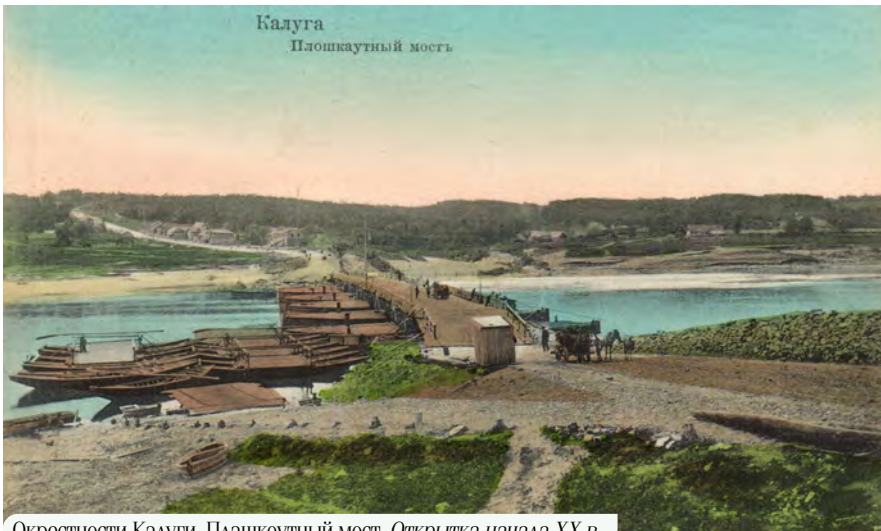
Улица Дворянская. Открытка начала XX в.

Дом купчихи Борисовой (ул. Плеханова, 86). 2014 г. Фото автора

Вид на Никитскую улицу (ныне улица Ленина).
Справа — гостиница «Киев» (Ленина, 119). 2014 г. Фото автора

Окрестности Калуги. Плашкоутный мост. Открытка начала XX в.

мы берегом Оки, потом лесом, потом проехали мимо впадения Угры в Оку... Местоположение Калуги на крутом берегу так высоко, что она нередко белеет или сверкает в отдалении. <...> Что это за места! Впрочем, я теперь радуюсь каждому дереву и ещё сильнее чувствую свою связь с природой, и именно русской природой. Я ежедневно изумляюсь, видя, что начинаю весь окружаться зеленью. Всё, что было голо и темно, покрывается травой, зеленеет... Вид у меня из комнаты на противоположный берег Оки так хорош, что я по несколько часов провожу у окна». Ходил он и на богомолье в село, расположенное в «семи верстах» от Калуги, «где в церкви находится чудотворный образ Калужской Божьей Матери», которая изображается «без Спасителя и с книгой в руках».

В доме купчихи Борисовой Иван Сергеевич задержался дольше, чем на Дворянской улице. Но и эта квартира не слишком устраивала

молодого человека: зимой берёт много дров, сыра! Да к тому же «много» обрушилось в этом «старом строении», из окон которого «нестерпимо дует». Подыскивая новое жильё, Аксаков остановил выбор на недавно отстроенном флигеле дома Семёна Яковлевича Унковского, куда и переехал к началу октября 1846 года. С удивлением он пишет родителям: «<...> Я уже отвык от такого ровного воздуха в комнате, чтоб нигде не дуло, нигде не было сыро, и чувствую теперь, какая разница жить в каменном или деревянном доме. Так как флигель этот только что отстроен, то он находится ещё в девственной чистоте: нигде ни пятнышка, клопы и блохи ему ещё чужды; двери, перегородка в том виде, в каком вышли из-под руки столяра, так как некрашенные, небелёные, а гладко строгаемые... У меня с передней 4 комнаты, из которых одна большая, с камином—мой кабинет. Дай Бог, чтоб эта квартира была счастливее той».

Здание Калужского театра. 1875 г.

Гораздо более выгодное впечатление, чем дома губернского города, произвёл на Аксакова Калужский театр, чьи «наружность и внутреннее устройство» для «провинциального» показались ему «очень порядочными». К тому же, там имелась «пребольшая сцена», да ещё «два ряда лож, третий для райка, ложи литературные с обоих боков, губернаторская, вице-губернаторская, с особенной комнатой, диваном и камином, где можно курить». А вот провинциальные артисты показались «плохи». Впрочем, на сцене Калужского театра выступал тогда знаменитый актёр Михаил Семёнович Щепкин, не раз приходивший к Аксакову на «утренний чай». В Калуге «давали «Ревизора»», в котором «Щепкин играл, по обыкновению, очень хорошо».

Ещё 6 октября 1845 года Иван Сергеевич писал, что «в Калуге увеселения по-прежнему продолжают свирепствовать»: было дано три бала и два публичных обеда! Что же касается знаменитого портрета Калужской Губернаторши Александры Осиповны Смирновой-Россет, на котором она изображена в восточном наряде, то оный «не поразил» Аксакова «с первого взгляда», однако, всмотревшись, поэт увидел, что «это красота, и глаза, кажется, глубокого качества».

По странному совпадению в то же самое время Калуга упоминается в письмах другого классика русской литературы, который, правда, только намеревался посетить Калугу в 1846 году. Если бы он осуществил свой приезд, то, возможно, литераторы могли бы и встретиться! Речь идёт о Фёдоре Ивановиче Тютчеве. Ниже приводятся фрагменты из писем поэта супруге Эрнестине Фёдоровне, переведённые с французского языка на русский.

8 августа 1846 года Тютчев писал из Москвы: «<...> Тётушка Надежда Николаевна переехала на новую квартиру, но всё в том же духе. <...> Она недавно видела в Калуге госпожу Смирнову <...> здоровье бедной Смирновой находится в плачевном состоянии. Я твёрдо решил по возвращении своём навестить её. Мы рассчитываем выехать на будущей неделе, но я знаю только одно, а именно, что отъезд оттуда последует вскоре же за прибытием. <...>».

В письме от 20 августа того же года, ещё будучи в столице, Фёдор Иванович сообщал, что собирается

отправиться в Брянск через Калугу, где он вновь «рассчитывает повидать госпожу Смирнову». И вот наконец Тютчев прибыл в своё родовое имение Овстуг (под Брянском), откуда 31 августа писал супруге: «<...> На этот раз мне не удалось остановиться в Калуге и повидаться с госпожой Смирновой, но рассчитываю сделать это на обратном пути... Свидание с нею, приятное всюду и при любых обстоятельствах, будет мне сугубо приятным при возвращении из царства теней... <...>». Здесь следует обратить внимание на ещё одно имя, которое окажется связующим звеном между двумя литераторами. Это Анна Фёдоровна Тютчева, дочь поэта. В письме к Эрнестине Фёдоровне он трогательно оправдывается перед ней: «<...> Скажи Анне, что я очень досажду на себя, что всё ещё не написал ей, и прошу у неё прощения со всем смирием, какое только допускает отцовское достоинство. Но пусть она пожалует мои нервы, которые от писания расстраиваются до последней степени. <...>». И даже на обратном пути в Москву Тютчеву не удалось встретиться со Смирновой. 13 сентября он описал супруге историю своего прибытия в столицу с такими романтическими нотами, что невольно понимаешь: даже дурные дороги не могут быть помехой на пути любящего сердца! Итак, письмо Фёдора Ивановича: «<...> Ты знаешь, что я намеревался ехать через Калугу, где предполагал передохнуть день-два у ног г-жи Смирновой и затем сделать ещё два визита прямо по пути. Но по мере того, как я продвигался в этом направлении, дороги становились всё непролазнее, почтовые лошади так редки, задержки и препятствия всякого рода из-за отсутствия лошадей так нестерпимы, что в конце концов я потерял терпение и мужество и понял, что я не в состоянии плыть против течения. И так проехав по отвратительной калужской дороге до почтовой станции, ближайшей к дороге, ведущей на Тулу (видишь, я преподаю тебе курс местной географии, и для того, чтобы с пользой прочитать моё письмо, тебе следует иметь перед глазами карту), итак, прибыв на станцию, ближайшую к тульской дороге, которая представляет собой шоссе, я почёл совершенно естественным отклониться от намеченного пути и в конце концов ступил на этот лучший путь, положивший конец моим

злключениям и приведший меня через сутки в Москву, куда я бы прибыл на пять-шесть дней позже, если бы упорствовал в первых своих заблуждениях... Такова официальная версия, которую я прошу тебя сообщать всем, кто вздумает поинтересоваться, как полнилось, что, будучи так близко от Калуги, я не заехал в неё... Всё совершили дурные дороги. Но настоящая причина, которую я сообщаю только тебе и под большим секретом, та, что будучи уже более двадцати часов без весточки от тебя, я почувствовал, что привычка читать твои письма, уступившая было воображению, вдруг так взыграла во мне, что я ничего не мог с собой поделаться.<...>». В этом же послании автор упоминает и: «<...> Стихи молодого Аксакова, который теперь находится при г-же Смирновой. Стихи эти были написаны, по-видимому, после бурного спора, в коем несколько пристрастная снисходительность дамы к человеческим слабостям натолкнулась на добродетельную нетерпимость молодого человека. Эти стихи, конечно, можно было бы счесть дерзостью по отношению к особе, которой они адресованы, если бы не условлено и не принято было считать, что в стихах, как под маской, можно сказать почти всё безнаказанно. В самом деле, стихи всегда доказывали только одно: лучший или меньший талант их сочинителя... И это начинает становиться верным и для прозы. За исключением всё же той, что я адресую тебе».

Скорее всего, Тютчев имел в виду стихотворение «Вы примиряетесь легко...», которое Аксаков адресовал А. О. Смирновой ещё в июне 1846 года.

Ну а связь между тремя названными именами заключается в том, что фрейлина государыни императрицы Марии Александровны и воспитательница её августейшей дочери, великой княжны Марии Александровны, Анна Фёдоровна Тютчева, получив в конце июля 1865 года высочайшее согласие на брак с Иваном Сергеевичем Аксаковым, стала его супругой. Следует отметить, что и сама Анна Фёдоровна, автор известной книги воспоминаний «При дворе двух императоров», имела литературный дар, недаром её переписку с мужем с 6 августа 1865 по 5 января 1866 года называют «настоящим философским романом в письмах». Свадьба состоялась 12 января 1866 года «в церкви Егория на Всполье, что на Малой Никитской».

В письме к супруге от 12 января 1866 года Фёдор Иванович Тютчев с любовью описал все свадебные торжества: «Итак, свадьба Анны, эта свадьба, из-за которой было столько волнений, стала, наконец, свершившимся фактом... <...> Сегодня утром, в 9 часов, я отправился к Сушковым, где нашёл всех уже на ногах и во всеоружии. Анна только что окончила свой туалет, и в волосах у неё уже была веточка флёрдоранжа, столь медлившего распуститься... Ещё раз мне пришлось, как в подобных обстоятельствах всем отцам — давно ушедшим, настоящим и будущим, держать в руках образ <...>. Затем я проводил Анну к моей бедной старой матери, которая удивила и тронула меня остатком жизненной силы, проявившейся в ней в ту минуту, когда она благословляла её своей иконой знаменитой Казанской Божией матери. Это была одна из последних вспышек лампы, которая скоро угаснет... Затем мы отправились в церковь: Анна в одной карете с моей сестрой, я сам по себе следовал за ними в другой, и остальные за нами, как полагается... Обедня началась тотчас по нашем приезде. В очень хорошенькой маленькой церкви собралось не более двадцати человек... Было просто, достойно, сосредоточенно... <...> Когда возложили венцы на головы брачующихся, милейший Аксаков в своём огромном венце, надвинутом на лоб, смутно напомнил мне раскрашенные деревянные фигуры, изображающие императора Карла Великого. Он произнёс установленные обрядом слова с большой убеждённостью, — и я полагаю, или, вернее, уверен, что беспокойный дух Анны найдёт, наконец, свою тихую пристань. — По окончании церемонии, после того как иссяк перекрёстный огонь поздравлений и объятий, все направилась к Аксаковым <...>. Обильный и совершенно несвоевременный обед ожидал нас в семье Аксаковых, славных и добрейших людей, у которых, благодаря их литературной известности, все чувствуют себя, как в своей семье <...>».

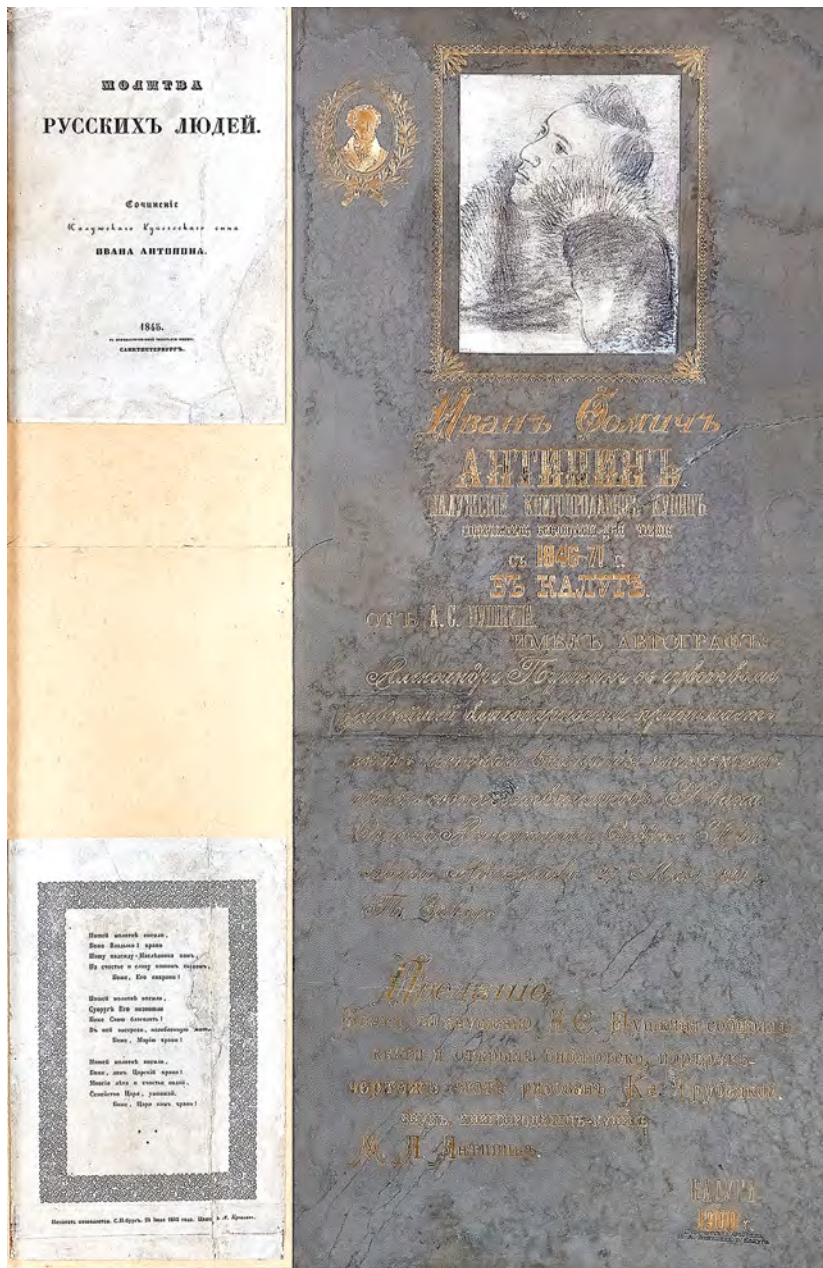
Тютчев и Аксаков, пусть и не встретились в Калуге, но стали родственниками.

А в том, что именно Калуга явилась связующим звеном для русских литературных классиков, можно увидеть и некий «перст Судьбы», и просто случайность. ¶

КАЛУЖСКИЙ ПОЭТ ИВАН ФОМИЧ АНТИПИН

Оксана Милованова,
директор, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №13» г. Калуги;

Никита Бессонов,
ученик 11-го класса

К числу лиц, с которыми довелось встречаться Александру Сергеевичу Пушкину, относится и живший в Калуге купец Иван Фомич Антипин, известный в своё время литератор, чьё творчество было высоко оценено современниками, основатель и владелец библиотеки, которая стала культурным центром губернского города. При этом Антипин был знаком не только с А. С. Пушкиным, но и с В. А. Жуковским и Н. В. Гоголем. Благодаря встречам с Пушкиным имя Ивана Фомича получило широкую известность. Оно встречается практически во всех биографиях поэта, а адресованная Антипину собственноручная записка Александра Сергеевича вошла во все собрания сочинений Пушкина.

Однако несмотря на частое упоминание Антипина в книгах о Пушкине и Гоголе, краеведческих и литературных изданиях, при ближайшем рассмотрении оказывается, что интересующийся прошлым читатель не в состоянии найти исчерпывающей информации ни о личности Ивана Фомича, ни о его литературной деятельности. Из издания в издание повторяются одни и те же краткие сведения о нём как о калужском купце, создавшем в городе библиотеку, но при этом отсутствуют многие важные детали его биографии, а об увлечении литературой только упоминается.

Главным источником информации об И. Ф. Антипине является стенд, хранящийся в Калужском объединённом музее-заповеднике. На нём указаны сведения об Иване Фомиче Антипине, представлен его карандашный портрет, сделанный предположительно княгиней Трубецкой, и показано издание стихотворения «Молитва русских людей». Этот уникальный стенд, на котором имеется единственное

И. Ф. Антипин. Рисунок княгини Трубецкой

изображение И. Ф. Антипина, расширяющее иконографию окружения А. С. Пушкина, был передан в музей в 1900 году последним владельцем книжной лавки и библиотеки Михаилом Алексеевичем Антипиным.

В Государственном архиве Калужской области сохранилось его письмо

от 14 ноября 1900 года к председателю Калужской учёной архивной комиссии Ивану Даниловичу Четыркину: «Глубокоуважаемый Иван Данилович! Имею честь уведомить Вас, обещанные мною «Калужские вечера» и портрет деда моего И. Ф. Антипина, рисованного кн. Трубецкой по преданиям, готовы для того, чтобы поместить во вверенный Вам Калужский Исторический музей. Покорнейше прошу Вас указать способ, каким это сделать. К Вам отправить или в музей. Я был бы чрезвычайно признателен Вам, если бы могли зайти». Данные предметы вскоре попали в музей и 1 декабря 1900 года Калужской учёной архивной комиссией была выражена М. А. Антипину искренняя благодарность за «ценные пожертвования».

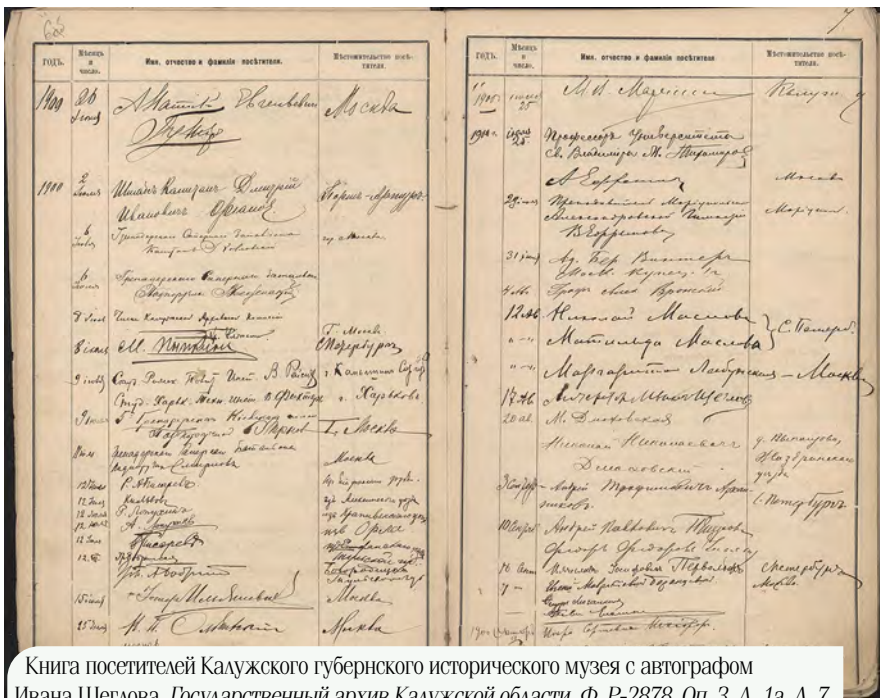
Сведения о семье Антипиных удалось выявить в хранящихся в Калужском госархиве «Исповедных ведомостях церкви города Калуги» за 1851 год. Выяснилось, что Антипины были старообрядцами и являлись

прихожанами единоверческой церкви Сошествия Святого Духа. Отцом Ивана Фомича был Фома Назарович Антипин, которому в 1851 году был 71 год. Следовательно, он родился примерно в 1780 году. Его жена, Ефимия Дмитриевна, имела такой же возраст—71 год. Их сын Иван был женат на Пелагее Яковлевне. Им обоим было по 46 лет, то есть они родились примерно в 1805 году. У Ивана Фомича показаны дети Иван—25 лет (примерно 1826 г.р.) и Андрей—24 года (примерно 1827 г.р.).

Иван Фомич Антипин владел книжной лавкой, при которой, как следует из газеты «Калужские губернские ведомости» от 2 ноября 1846 года, открыл 1 января 1847 года библиотеку. Из сведений опубликованной в 1900 году в «Калужских губернских ведомостях» заметки, следует, что 15 ноября 1846 года свидетельство от губернатора Н. М. Смирнова, разрешающее открытие в Калуге библиотеки, получил отец Ивана Фомича—Фома Назарович. Однако автор

№	Имя	Возраст	№	Имя	Возраст
274	Иван Фомич Антипин	71	316	Иван Фомич Антипин	25
275	Ефимия Дмитриевна Антипина	71	317	Андрей Фомич Антипин	24
276	Пелагея Яковлевна Антипина	46	318	Фома Назарович Антипин	71
277	Иван Фомич Антипин	46	319	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
278	Пелагея Яковлевна Антипина	46	320	Пелагея Яковлевна Антипина	46
279	Иван Фомич Антипин	46	321	Иван Фомич Антипин	46
280	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	322	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
281	Пелагея Яковлевна Антипина	46	323	Пелагея Яковлевна Антипина	46
282	Иван Фомич Антипин	46	324	Иван Фомич Антипин	46
283	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	325	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
284	Пелагея Яковлевна Антипина	46	326	Пелагея Яковлевна Антипина	46
285	Иван Фомич Антипин	46	327	Иван Фомич Антипин	46
286	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	328	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
287	Пелагея Яковлевна Антипина	46	329	Пелагея Яковлевна Антипина	46
288	Иван Фомич Антипин	46	330	Иван Фомич Антипин	46
289	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	331	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
290	Пелагея Яковлевна Антипина	46	332	Пелагея Яковлевна Антипина	46
291	Иван Фомич Антипин	46	333	Иван Фомич Антипин	46
292	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	334	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
293	Пелагея Яковлевна Антипина	46	335	Пелагея Яковлевна Антипина	46
294	Иван Фомич Антипин	46	336	Иван Фомич Антипин	46
295	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	337	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
296	Пелагея Яковлевна Антипина	46	338	Пелагея Яковлевна Антипина	46
297	Иван Фомич Антипин	46	339	Иван Фомич Антипин	46
298	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	340	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
299	Пелагея Яковлевна Антипина	46	341	Пелагея Яковлевна Антипина	46
300	Иван Фомич Антипин	46	342	Иван Фомич Антипин	46
301	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	343	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
302	Пелагея Яковлевна Антипина	46	344	Пелагея Яковлевна Антипина	46
303	Иван Фомич Антипин	46	345	Иван Фомич Антипин	46
304	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	346	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
305	Пелагея Яковлевна Антипина	46	347	Пелагея Яковлевна Антипина	46
306	Иван Фомич Антипин	46	348	Иван Фомич Антипин	46
307	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	349	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
308	Пелагея Яковлевна Антипина	46	350	Пелагея Яковлевна Антипина	46
309	Иван Фомич Антипин	46	351	Иван Фомич Антипин	46
310	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	352	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
311	Пелагея Яковлевна Антипина	46	353	Пелагея Яковлевна Антипина	46
312	Иван Фомич Антипин	46	354	Иван Фомич Антипин	46
313	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	355	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
314	Пелагея Яковлевна Антипина	46	356	Пелагея Яковлевна Антипина	46
315	Иван Фомич Антипин	46	357	Иван Фомич Антипин	46
316	Ефимия Дмитриевна Антипина	46	358	Ефимия Дмитриевна Антипина	46
317	Пелагея Яковлевна Антипина	46	359	Пелагея Яковлевна Антипина	46
318	Иван Фомич Антипин	46	360	Иван Фомич Антипин	46

Исповедная ведомость Единоверческой Сошествия Святого Духа церкви города Калуги за 1851 г. Под № 94 показаны сведения о семье Фомы Назаровича Антипина. Государственный архив Калужской области. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1331. Л. 360

Книга посетителей Калужского губернского исторического музея с автографом Ивана Щеглова. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-2878. Оп. 3. Д. 1а. Л. 7

заметки тут же отмечает, что от Фомы Назаровича библиотека, «существова без перерыва, и перешла ныне уже в третье поколение». Это утверждение противоречит архивным документам. И если упоминаемое в заметке свидетельство не удалось обнаружить в Государственном архиве Калужской области, то в фонде Канцелярии гражданского губернатора (фонд 32) сохранилось другое свидетельство. Оно было выдано 16 августа 1875 года наследникам умершего

Ивана Фомича Антипина — Ивану и Андрею, «на содержание в г. Калуге библиотеки с продажей книг, помещающейся в Гостином дворе во 2-м корпусе». При этом в свидетельстве указывалось, что непосредственное заведование библиотекой будет осуществлять Андрей Иванович Антипин. Следующим владельцем библиотеки в этом же месте стал Михаил Алексеевич Антипин, который обратился с просьбой о её открытии к губернатору 21 марта 1888 года и 9 июня получил

на это свидетельство. Следовательно, если в 1900 году библиотекой владело третье поколение Антипиных в лице Михаила Алексеевича, то её основателем был Иван Фомич, а не его отец. Данное противоречие можно попробовать объяснить тем, что имуществом в 1846 году владел 66-летний Фома Назарович, которому и было выдано свидетельство, а заведованием библиотекой занимался непосредственно его сын — Иван Фомич, которому в это время был 41 год.

По данным стенда, хранящегося в Калужском объединённом музее-заповеднике, Иван Фомич Антипин содержал библиотеку с момента её основания в 1846 и до 1871 года, когда, вероятно, он ушёл из жизни.

Библиотека Антипина стала одной из самых крупных библиотек в губернии, превратившись в своеобразный культурный центр города Калуги. Об этом в заметке, опубликованной в 1900 году в газете «Калужские губернские ведомости», было сказано следующее: «Таким образом, услугами этой библиотеки пользовались очень многие, и между прочим одобрения ей выражены письменно князем А. Ухтомским, действительным с[татским] с[оветником] А. Кадриш и др[угими] лицами. По воспоминаниям библиотеки она пережила доброе старое время, когда в стенах своего помещения являла собою общение по обмену мыслей между людьми разных сословий и положений».

Упоминание об И. Ф. Антипине и его родственниках можно встретить в записках Ивана Щеглова (И. Л. Леонтьев) «Три дня в городе Калуге». Все эти сведения Щеглов почерпнул из рассказов Михаила Алексеевича Антипина, который был последним владельцем книжной лавки и библиотеки. Иван Щеглов находился в Калуге с 16 по 18 августа 1900 года. Факт его пребывания в городе был зафиксирован в «Книге посетителей Калужского губернского исторического музея», которая сейчас хранится в Государственном архиве Калужской области. В этой книге 17 августа расписался литератор Иван Щеглов. Благодаря этому источнику удалось установить точные даты его пребывания в Калуге.

Из этого источника можно узнать, что в семье Антипиных существовало предание о волке, который чуть не уничтожил только что открывшуюся библиотеку. Эту историю поведал Щеглову Михаил Алексеевич

того Пароходства, съ пристани, находящейся на Английской набережьи, противъ дома сего Отдѣленія.

Пароходы будутъ отправляться слѣдующимъ образомъ :

ИЗЪ ШТЕТИНА :

по новому стилю.

15 Сентября	Прусскій, Орель.
27 —	Прусскій, Орель.
4 Октября	Владимір.
11 —	Прусскій, Орель.
18 —	Владимір.
25 —	Прусскій, Орель.
1 Ноября	Владимір.
8 —	Прусскій, Орель, только до Ревеля.

ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГА.

КРОНШТАДТЪ.

по новому стилю. по старому стилю.

21 Сент. Прусск., Орель.	9 Сентября
28 — Владимір.	16 — (*)
5 Окт. Прусск., Орель.	25 —
12 — Владимір.	30 —
19 — Прусск., Орель.	7 Октября.
26 — Владимір.	14 —
2 Полб. Прусск., Орель.	21 —

Отходящій 1-го полбра, изъ Штетина пароходъ, назначается прямо въ Кронштадтъ, но въ случаѣ дурной погоды не пойдетъ далѣе Ревеля. Пароходъ, отправляемый изъ Штетина 8-го ноября, идетъ только до Ревеля — и оттуда возвращается тотчасъ въ Штетинъ съ пассажирами и товарами.

ЦѢНА ЗА ПРОѢЗДЪ :

Первое мѣсто.	53 р. с. съ персон.
Второе мѣсто.	37 р. 50 к. —
Третье мѣсто.	22 р. 50 к. —
Семейная каюта на 4 персоны	256 р. сер.
— — — 5 —	192 р. »
— — — 2 —	128 р. »

За дѣтей моложе 12 лѣтъ платится половина. Если мужъ и жена, или члены семейства, ѣдутъ по одному паспорту, то съ каждой персоны сбавляется : на 1-мъ и 2-мъ мѣстахъ , по 5 рублей сер., а на 3-мъ по 3 руб. серебромъ.

Если пассажиръ, взявшій семейную каюта на 4, на 5 или на 2 персоны, не займетъ всѣхъ мѣстъ, то на каждое не занятое мѣсто сбавляется по 10 рублей серебромъ.

Въ цѣнѣ за мѣста заключается и плата за кушанье безъ вина, а равно и за проѣздъ изъ С. Петербурга въ Кронштадтъ и обратно.

Плата за экипажи, о 4 колесахъ 47 руб. сер. — — — 2 — 25 руб. 50 к. с. — за лошадь безъ корма 47 — — за собаку — — — 5 —

Пассажирамъ дозволяется имѣть багажа безъ платы :

Для 1-го мѣста и сенейн. каютъ	16 куб. фут.
— 2-го — — — — —	12 —
— 3-го — — — — —	6 —

Дѣти моложе 12 лѣтъ, могутъ имѣть бесплатно только половину этого количества.

За каждый кубич. футъ свыше означенной мѣры платится по 37½ коп. сер.

ФРАХТЪ ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГА ВЪ ШТЕТИНЪ.

За золото ¼ процента) и 5% наплата съ фрах-
За серебро ¼ процента) товыхъ денегъ.
За отправленіе наличныхъ денегъ не будетъ
взиматься менѣе 2-хъ руб. серебромъ.

(*) Пароходъ Владиміръ долженъ прибыть въ Кронштадтъ 4-го сентября, если къ отправленію его изъ Англии не вступитъ какихъ-либо препятствій.

ЗА ТОВАРЫ :

До 5-хъ кубич. футовъ 2 руб. сер. ; свыше 5 до 6 куб. фут. 3 руб. сер. — За мѣру свыше 6 к. фут. платится за первые 6 куб. фут. 3 р. с., а за остальные футы по 25 коп. сер. за каждый. За сырые продукты по 15 руб. сер. съ лафта. За мѣдъ въ слиткахъ по 8 руб. сер. съ лафта въ 120 пудъ.

Сверхъ того 5% наплата съ фрахтовыхъ денегъ.

Желающимъ отправить на почтовыхъ пароходахъ товары, посылки и прочіе предметы за границу, благополучь адресоваться къ агенту Почтового Пароходства, Ивану Дирссену и Ко., контора котораго находится на Васильевскомъ Островѣ, въ 4-й линіи, въ домѣ Гейзе.

Контора Отдѣленія Почтового Пароходства находится на Английской набережной, въ домѣ подъ № 31 открыта ежедневно отъ 9 до 2-хъ часовъ пополудни и отъ 7 до 9 вечера.

Отъ С. Петербургскаго Почтамта сдѣлано распоряженіе, чтобы на пароходѣ, на которомъ будутъ отправляться пассажиры изъ С. Петербурга въ Кронштадтъ, посылались чемоданы и сумки съ корреспонденцію въ Штетинъ и другіе иностранные города. По сему приемъ пароходной корреспонденціи въ здѣшнемъ Почтамтѣ назначается по субботамъ до часа по полудни, а въ Кронштадтской почтовой конторѣ до 3-хъ часовъ по полудни.

Встанетъ рано солнышко,
Веселитъ тебя ;
Въ глѣздышко подруженька
Милая сидитъ.

Скоро будутъ дѣтунки,
Станешь ихъ кормить,
Наслаждайся жизнью,
Да Творца хвалить.

Будешь чаще прежнего
Въ глѣздышко лѣтать,
Громче, веселѣе ты,
Будешь шиботать. —

Не кружись же, ласточка,
Надъ моимъ окномъ,
Ты не пой, козачка,
Счастья своего.

Также весело бы
Утро и меня,
Если бь имѣть съ милою
И встрѣчать его.

Наслаждался бь жизнью,
Такъ какъ ты весной
Но... теперь страдаю я,
Не со мной она...

Злой судьбою нль случаемъ,
Мы разлучены,
О, не пой же, ласточка,
Не хвали весны !

И. Антипинъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ХУДОЖНИКУ.

О ч*** —

Ея армянскія черты
Проникнуты волшебной силой;
Ихъ передать не можешь ты,
Ни кистью, ни рѣзцомъ, ни лайрой.

Изъ всѣхъ красавицъ ни одна
Ничѣмъ не можетъ съ ней сравниться! —

И Богъ тебя да сохранитъ,
Стоять напротивъ нль съ ней рядомъ,
Она тебя исполнитъ
Тропически пылающимъ взглядомъ.

II.

ТОСКА.

Душа моя въ какомъ-то усыпленнѣ,
И нѣтъ во мнѣ теперь, ни мыслей, ни стиха!
Все бытіе мое погрязло въ утомленнѣ,
Но жизнь моя, какъ мертвыхъ сонъ, тиха.

Я близкихъ въ мѣрѣ не люблю,
Любимый другъ мой далеко !
Я одинокъ теперь, и тѣшу,
Какъ искра въ пещлѣ глубоко. —

О, скоро ль въ теръ благодатный
Съ душевной искры слухъ прахъ ?
Нѣтъ ! Этотъ въ теръ невозвратный
Гуляеть въ чуждыхъ небесахъ. —

Онъ искръ жизнью не полюбятъ,
Та искра безъ него догадѣтъ.

III.

ВЕСНА.

пѣсня.

Не кружись, ласточка,
Надъ моимъ окномъ ;
Ты не пой, козачка,
Счастья своего.

АНЕКДОТЫ.

I.

...Тысячи не даль на вздоръ сорить,
А думать хозяйству подспорить.
Коль свѣчки сберегутъ огарокъ.

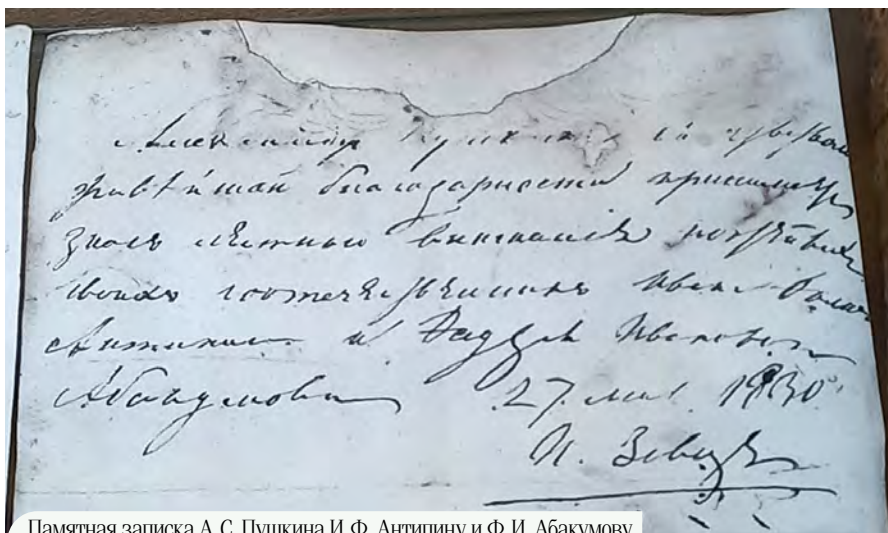
Крыловъ писалъ съ натуры, но не по воображеніямъ, а какъ, какъ пишетъ свои картины Брюлловъ: каждую ногу съ живою ногою, каждую руку съ живою руки. Огарокъ Крылова не выдумка. Я зналъ одну поющую и довольно богатую даму, которая была величайшая модница, являлась на проналюю, бросала на вѣтеръ тряпича, а представляла изъ себя большую хозяйку, потому что требовала отъ своего дворецкаго, чтобы онъ представлялъ ей съжесточенно подробный до мелочи отчетъ о расходахъ за прошлое время. Этихъ отчетовъ она никогда не читала; но за то они лежали всегда группой на ея письменномъ столѣ, чтобы посетители могли ихъ вѣдать. Дворецкій былъ не промахъ, воровалъ сколько душѣ было угодно, а на отчетахъ переписывалъ только числа, избывая себя отъ напраснаго труда писать выхвѣты не читаемые отчеты. У этой то барыни хозяйки было постоянный при-вѣдомъ, чтобы всѣ огарки отъ свѣчъ собирать въ особый ящикъ, который и стоялъ въ буфетѣ близъ столовой, почти на виду. Если зажигали лампы, то непременно этики экономическнн огарками, и если бы она увидѣла что-нибудь зажагають цѣльной свѣчю, то не было бы конца шуму и крику. Сохраненіемъ этихъ огарковъ барыня полагала вознаграждать свои часто сумасбродные расхвѣды.

Переѣхавъ на зиму въ Москву, наша экономная барыня наняла цѣлый домъ, хотя и деревянный, но отлично меблированный, и заключила обыкновенный контрактъ, какъ водится.

Однажды, часу въ 9 вечера, наша барыня прѣзжаетъ изъ гостей въ большомъ помыхалѣ. «Эй малой! скорѣе зажгайте лампы; ко мнѣ сейчасъ будетъ куча гостей!»

Малой съ заспанннми глазами бросился въ буфетъ; тамъ стоялъ экономическнн ящикъ съ салными огарками, полный почти до верху. Онъ схватилъ одинъ огарокъ, зажгелъ лампу, потомъ чуть чуть задумалъ его, бросилъ назадъ въ ящикъ, заперъ буфетъ и побѣжалъ ставить самоваръ.

Гости стали съѣзжаться. Хозяйка хлопотала объ угощеннѣ. Люди были заняты, каждый своимъ дѣломъ, а между тѣмъ, въ буфетѣ полузажигуи

Памятная записка А. С. Пушкина И. Ф. Антипину и Ф. И. Абакумову в экспозиции музея-заповедника «Полотняный Завод»

Антипин: «А именно однажды, тёплым осенним днём, когда Фомич сидел в своей новой библиотеке и читал газету, в отворённую дверь опрোметью вбежал совсем не прошеный гость — серый волк, очевидно затравленный близкой погоней. К счастью, доезжачие успели вовремя, и Фомич был спасён, отделавшись лишь расстройством желудка, а с ним вместе спасена была и книжная фирма».

И. Ф. Антипин постоянно выписывал журналы «Современник», «Отечественные записки», «Москвитянин», «Пантеон», «Библиотека для чтения», «Русский вестник» и др. В 1860-х годах в его библиотеке было 65 подписчиков, выписывалась 10 периодических изданий, числилось 1925 названий в 5100 томах.

Иван Фомич писал стихи, которые публиковались в журналах и отдельными оттисками. Так, в 1845 году в журнале «Иллюстрация» были опубликованы несколько его стихо-

творений, которые современники оценили очень высоко.

И. Ф. Антипин был знаком с А. С. Пушкиным. Вместе с Фаддеем Ивановичем Абакумовым совершил паломничество в Полотняный Завод к Александру Сергеевичу, где поэт праздновал свой день рождения в 1830 году. Пушкин принял их очень любезно, а на прощание написал им на память строки: «Александр Сергеевич Пушкин с чувством живейшей благодарности принимает знак лестного внимания почтенных своих соотечественников Ивана Фомича Антипина и Фаддея Ивановича Абакумова. 27 мая 1830 г. Полотняный Завод».

Как известно, по старому стилю день рождения Александра Сергеевича приходится на 26 мая. Эта записка была написана на прощание, которое, видимо, происходило на другой день прибытия Антипина и Абакумова в Полотняный завод.

В записках Ивана Щеглова есть сведения о паломничестве Ивана Фомича Антипина, которые также сообщил автору Михаил Алексеевич Антипин: «В 1830 году, когда Пушкин гостил на Полотняном Заводе, в имени Гончаровых, Фомич, восторженный поклонник Пушкина, подбил своего земляка Абакумова совершить паломничество к Пушкину в день рождения последнего 26-го мая. Разумеется, богатому купцу ничего не стоило взять подводу, чем путешествовать с лишком двадцать вёрст; но Фомич, решил, что так поступить по отношению к великому поэту было бы негоже, и отправился пешком, как заправской паломник. Пушкин его обласкал, угостил обедом, оставил

переночевать и на прощанье подарил свой автограф».

Вторая встреча Пушкина и Антипина произошла в 1833 году в Петербурге. Александр Сергеевич поручил возвращавшемуся в Калугу Ивану Фомичу завести в Москву письмо П. В. Нащокину. Антипин не застал Нащокина в Москве и увёз письмо в Калугу. Не имея впоследствии возможности встретиться с Нащокиным, оставил его у себя. Хранилось письмо Пушкина у Антипина более 35 лет.

Уже после смерти Пушкина бывший в Калуге Барышников зашёл в книжную лавку Ивана Фомича Антипина и приобрёл у него записку и письмо Пушкина. Барышников передал их Лонгинову, который в 1869 году опубликовал в журнале «Русский архив» статью. В ней он поместил записку и письмо Пушкина, с необходимыми пояснениями.

В «Записках о жизни Николая Васильевича Гоголя» П. А. Кулиша, говорится, что Иван Фомич Антипин (в Записках он назван «книгопродавец Олимпиев») был знаком с Василием Андреевичем Жуковским. Возможно, они познакомились, когда Жуковский в 1837 году сопровождал цесаревича Александра Николаевича. 11 июля они приехали в Калугу. Из дневника Жуковского следует, что весь следующий день он посвятил прогулке по Калуге. Так как книжная лавка Антипина была очень популярна, Василий Андреевич мог посетить её и тем самым познакомиться с Иваном Фомичом.

Связано имя Антипина и с Гоголем. Николай Васильевич, приехавший летом 1849 года в Калугу по просьбе жены губернатора А. О. Смирновой, урождённой Россет, гостил у семьи Смирновых во флигеле летнего дома в Загородном саду. В своей статье «О пребывании Гоголя в Калуге» Н. П. Авраамов пишет: «Завтрак по большей части подавался Гоголю во флигель. После этого Гоголь продолжал свою вдохновлённую работу вплоть до обеда. Иногда в эти часы он прогуливался по городу, заходя в книжные лавки Грудакова или Антипина, бывшая на Никитской улице, где просматривал вновь вышедшие журналы и книги».

В литературе, рассказывающей о пребывании Гоголя в Калуге, можно встретить легенду о шляпе великого писателя. Якобы однажды у Гоголя, сильным порывом ветра

Портрет А. С. Пушкина. 1836 г. Худ. П. Ф. Соколов

Флигель в Загородном саду, где останавливался Н. В. Гоголь

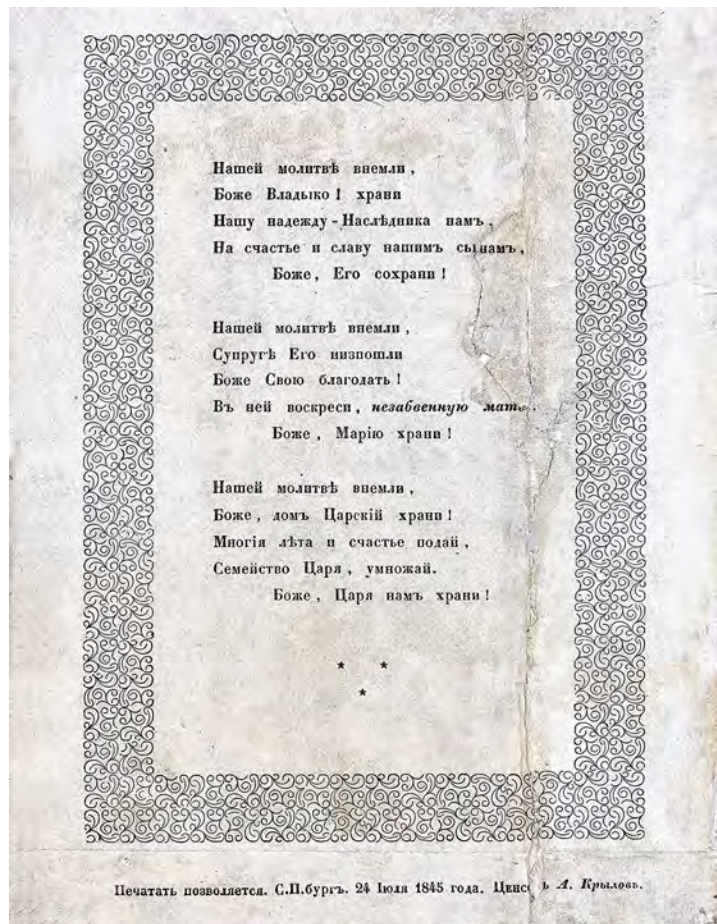
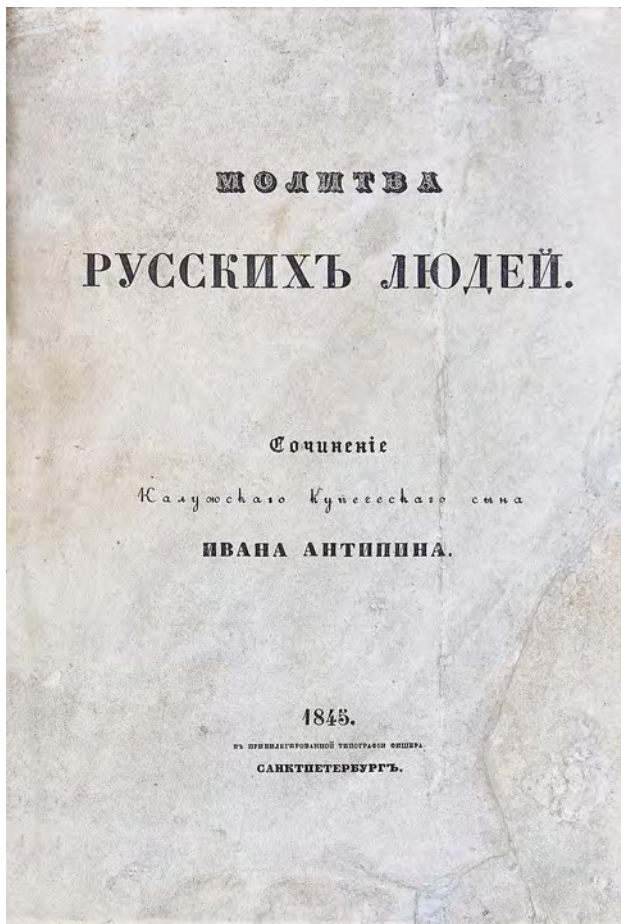
Портрет Н. В. Гоголя. 1840-е гг.
Худ. Ф. А. Моллер

сорвало с головы пуховую шляпу, которая попала в самую грязь. Подняв её, Николай Васильевич поспешил купить новую шляпу. После зайдя по обыкновению в книжную лавку купца Антипина, Гоголь забыл там свою запачканную шляпу. Долгое время она хранилась в кладовых семьи Антипина, пока не истлела от сырости. Также есть легенда, что эту шляпу Антипин выставлял в витрине

своего магазина для заманивания покупателей. История с шляпой восходит ко второму тому книги Кулиша «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя», изданному в 1856 году. Автор, со слов Смирновой описал эту историю, которую впоследствии в ином виде в своих записках она изложила сама. В любом случае Смирнова, как свидетель происшествия, не упоминает Антипина как

держателя шляпы. Более того и Щеглов, беседовавший с М. А. Антипиным, не услышал от него истории о гоголевской шляпе. Следовательно, сложившаяся в краеведческой литературе традиция приписывать Ивану Фомичу главную роль в эпизоде с шляпой Николая Васильевича не имеет под собой основания.

Обращаясь к литературной деятельности Антипина следует отметить,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ.

Фельетоны. — Открытіе г. Великопольскаго. — Способъ обдѣлки и бѣленія приямльныхъ растений. — Желѣзная дорога на кирпичныхъ устояхъ. — Новая библиотека въ Одессѣ. — Благородный папиръ въ Кишиневѣ. — Литература: А. П. Михайловскій-Данилевскій. — Е. П. Ковалевскій. — П. П. Гоголь. — Кунецъ Антипина. — Музыка, Германъ. — Гусли. — Живопись: Штербергъ; Казновъ; Бруни; Ставассеръ; Рамазановъ. — Выставка.

Каждый номеръ иллюстраціи подвергается косячнымъ и приямль нападаніямъ одной газеты. Съ удыбкой соответственнаго такому поведенію чувства, галдямы мы на это безслынное и успѣльное нападеніе; подчасъ смѣемся; не рѣдко хохочемъ, когда, напримѣръ, газета захватываетъ концы, тѣ страницы, гдѣ печатаются объявленія, и съ торжественно откровенною ошибкою, въ объявленной цѣнѣ какой-нибудь книжонки. Умора, да и полно. Этими аргизами наполнять фельетоны — право стыдно; не иллюстраціи подвергается за это насмѣшкамъ и изсодованію подписчиковъ. Конечно, недостатокъ опытности, иногда взвинтила подобную тактику; но за то въ будущемъ это не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго, потому что угрожаетъ продолженіемъ дурнаго, направленія. У насъ ирривѣщеніе приямльно возрасло во всѣхъ классахъ. Есть много уже грамотныхъ; всѣ идутъ впередъ, отстаютъ отъ дурныхъ приямльчекъ; отчего бы не отстагъ и фельетонныхъ рыпариль отъ своихъ приямльчю? Старикъ, выиривтеръ, отживая свой вѣкъ, тому трудно и поздно уже исправлягься; но литература русская — молодая; ей бы, кажется, и легко и удобно было стрлхнуть съ себя эту кору, которую промышленные писатели успѣли покрыть ее въ короткое время. Проклазъ эта язвечина, потому что она не иривается большинствомъ нашей публики, иривнается болѣзненію и заразителію; преслѣдуется въ порядочныхъ обществахъ, иривахотитъ поклонниковъ только между болѣзными — невѣжествомъ. Будемъ надѣяться, что благомыслящее большинство, постолпиво возрасла, заглушитъ этотъ наносный, не русской оуды. Сердце у Русскаго доброе, теплое, расположенное ко всякому хорошему начинанію; отъ громкой славы нашихъ Закавказскихъ подвиговъ оно бѣтса также сильно, какъ отъ иривнаго подвига гражданина или хозяина, который иривнасытъ пользу государству, какъ муравей — одно зерно въ свой муравейникъ. За себя мы ириваемъ: это не гордость; но убѣжденіе, что мы трудимся по доброй совѣсти, по иривѣ силъ и возможности, стараемся улучшать въ нашихъ изданіяхъ все, что замѣтимъ сами или укажутъ другіе; но неслыла простить, что тѣ, которые перенечтываютъ чужія опечатки, пишутъ о фонаряхъ 1-го августа и тому подобнахъ любопытныхъ современныхъ явленіяхъ, или составляютъ внешнегреды изъ незозрѣлыхъ плодовъ заграничныхъ, не скажутъ слова объ отечественныхъ изобрѣтеніяхъ, обѣщающихъ для Россіи не маловажную пользу.

Вотъ, ваиривтеръ, о предпріятіи учредившагося въ С. Петербургѣ Товарищества для распро- страненія въ Россіи простой и выгодной обдѣлки приямльныхъ растений. Это предпріятіе г. маіора Великопольскаго съ г. Д. С. С. Бѣлавинскимъ, обра- тило на себя особенное вниманіе правительства и Вольнаго Экономическаго Общества. Приямльныхъ растений иривогда составляли одинъ изъ главныхъ предметовъ богатства Россіи. Теперь эта отрасль въ упадкѣ. Способъ г. Великопольскаго обѣщаетъ возривратить ей прежнее благосостояніе и даже умножить его въ иривѣ, которую теперь еще и опре- дѣлить трудно. При способѣ г. Великопольскаго можно ожидать слѣдующихъ приямльныхъ послѣдствій: 1) Изъ конопли, посковія, и вообще приямль- наго растенія, получится вдвое больше холста, нежели ловный получалось. 2) Холстъ будетъ

лучшей доброты, 3) Для разведенія растеній по- требуется мѣше земли. 4) Писчая бумага много выиграетъ въ прочности и дешевизнѣ отъ употре- бленія пенскаго гриппа, котораго вездѣ бу- деть вдоволь. 5) Хмѣльные стебли и крапива пе- рейдутъ въ классъ полезныхъ растеній. 6) Хол- сты будутъ и лучше и дешевле. 7) Уменьшится вредное на здоровье вліаніе отъ мочки и разсти- ки приямльныхъ растеній. Способъ г. Велико- польскаго до того простъ, что г. Максимовичъ, которому г. Великопольскій открылъ свою тайну, въ письмѣ своемъ къ адмиралу П. И. Рикорду, пишетъ, что работа для крестьянина самая обык- новенная, не требующая никакого особеннаго искусства; орудіе самое не хитрое, деревянное; будучи однажды слѣзано, пойдетъ на долго. —Огра- дитъ выгоды учрежденія Товарищества привиле- гіей, по существу дѣла весьма трудно и едва ли возможно. Самая простота способа повела бы къ бесчисленнымъ контрафакціямъ, которыхъ преслѣ- довать не было бы никакой возможности. Оста- валось придумать другія мѣры. Планъ, иривложен- ный учрежденію, хотя и основанъ на самыхъ до- бросовѣстныхъ началахъ, но мы опасаемся за его успѣхъ. Желающіе иривобрѣсти право пользоваться новымъ открытіемъ платятъ 20 к. с. съ ривнж- ской души, съ разсрочкою на 10 лѣтъ. И въ этомъ иривѣжѣ учрежденіе предоставляетъ льготы и обезпеченія. Положимъ, что многие благонаиѣрен- ные поищники внесутъ охотно эту ничтожную плату; но сколько же будетъ и такихъ, которые преспokoивно будутъ пользоваться правомъ свое- го сосѣда? Остается пожелать, чтобы ихъ было какъ можно меньше. Подробиѣ объ этомъ важномъ способѣ можно прочесть въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества (N. 4—1845). Статья эта отпечатана и отдѣльно.

Этихъ не кончимъ статьи нашей о полез- ной дѣятельности г. Великопольскаго на этомъ поприщѣ. Онъ иривобрѣлъ отъ одного извѣстнаго механика машинный способъ для обдѣлки и бѣ- ленія тѣхъ же растеній, также безъ употребленія химическихъ средствъ, и сверхъ того, зани- мается окончаніемъ подробнаго сочиненія о при- амльныхъ, воздѣлываемыхъ въ нашемъ отечествѣ, растеніяхъ, которое въ скоромъ времени вый- деть въ свѣтъ. Такимъ образомъ, мы теперь на- кануне важнаго переворота въ государственномъ хозяйствѣ, съ убѣжденіемъ въ огромной его поль- зѣ, и съ опасеніемъ за однѣ только выгоды То- варищества. Дай, Богъ, обмануться только въ по- слѣдствіи.

Мы слышали еще о другомъ предположеніи, которое, кажется, также обѣщаетъ не маловаж- ную выгоду для внутренней промышленности и торговли. Это желѣзная дорога, укрѣпленная на кирпичныхъ устояхъ, по которой могутъ ад иривити возить лошади и пары. Мы еще не познакоми- лись съ подробностями, которыхъ ожидаемъ съ иривѣрпимъ. Для Россіи всякое облегченіе въ сообщеніяхъ, цѣлѣбно, благотворное средство къ умноженію ея благосостоянія. Какъ бы мы же- лали дожить до того, чтобы съѣсть въ Петер- бургѣ въ вагонѣ, покатыться по желѣзной доро- гѣ, и очутиться въ Одессѣ.

Одесса живетъ собственной жизнью, силь- ною, самостоятелію, какъ Петербургъ, какъ Москва; но можно ли предвѣснечислить всѣ выгоды, когда эти три города будутъ связаны желѣзны- ми путями. Теперь Одесса прославляетъ свѣт- лыхъ книгопродавцевъ гг. Золотова и Тотти за то, что они устроили порядочную русскую библиотеку. Тогда бы могли ѣздить жители Одес- сы сами въ Петербургъ и Москву за книгами и вадами; тогда бы иривенна выѣтъ съ книгой путешествовали по Россіи и оставались гдѣ окажется надобность въ той или другой. Впрочемъ, нельзя не поблагодарить гг. Золотова и Тотти за полезное учрежденіе. Въ книгѣ, всѣ учебныя пособія, прекрасное помѣщеніе, от- личный порядокъ, сходный цѣны, въ придачу, билеты на художественную лотерею нашего Общества Поощренія Художниковъ.

У насъ, какъ мы вѣдѣли случай писать, пре-

шла уже мода на художественныя лотереи. Раз- лаца билетовъ, къ стыду нашему, пасть мелден- но, вяло; провинція не покупаетъ билетовъ, за- труднялся тѣмъ, что не знаютъ, какъ получать свои выигрыши. Учредители въ Одессѣ біаіоте- ски приняли доставку выигрышей на себя, и 25 іюля билетовъ было разобрано больше полови- ны... Всякое благое начинаніе стоитъ успѣха, — и мы искренно того желаемъ гг. Золотову и Тот- ти, а Одессѣ, чтобы она освою выиграла всѣ 34 выигрыша нашей лотереи.

Говоря о новыхъ учрежденіяхъ, нельзя не упомянуть объ открытіи въ Кишиневѣ новаго пансіона достопочтеннымъ тамошнимъ соборнымъ священникомъ Гурскимъ. Референтъ О. В., отку- да заимствуемъ это извѣстіе, справедливо замѣ- чаетъ, что сама ли это не первый иривѣръ въ Россіи, что духовное лицо открываетъ благород- ный пансіонъ. Это училище помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ учрежденія и, по внутреннему устройству и по всѣмъ другимъ дан- нымъ, обѣщаетъ для края пользу, для учрежде- ля искреннѣйшую благодарность всѣхъ ревну- ющихъ о просвѣщеніи и благомъ воспитаніи въ нашемъ отечествѣ... Литературѣ съхвалоа бы съ своей стороны заботиться о возрившеніи бла- городныхъ наклонностей, о направленіи къ по-лезнымъ трудамъ, объ очашненіи вкуса, — а что же дѣлаетъ наша литература?..

Должно отдѣлать литературу, какъ вѣдѣ, отъ печатныхъ книгъ, какъ отъ рода. Печатается много, больше чѣмъ нужно, отъ чего и стра- жаетъ книжная торговля; но утѣшительныхъ яве- ній очень мало, и тѣ болѣею частью готовятся для журналовъ. Военный нашъ историкъ, поа- рившій насъ недавно мастерскимъ разсказомъ о Милорадовичѣ, теперь прривговариваетъ къ печати доконченное имъ описаніе войны 1806—1807 годовъ. Е. П. Ковалевскій пишетъ оригиналь- ный (въ истинномъ смыслѣ слова) романъ: Пе- тербургъ днемъ и ночью. Первую часть любите- ли прочтутъ въ сентябрьской книжкѣ Библиоте- ки для Чтенія и порадуются выѣтъ съ нами; Гоголь, говорить, окончитъ свою поэму Мертвыя Души. Это первая осенняя вѣсти; а всѣмъ извѣ- стно, что между литераторами и птицами та разлица, что послѣднія улетаютъ, а первая сле- таютъ на зиму. Въ пасушней литературѣ одно иривитное явленіе — это Молитва русскихъ людей, сочиненіе калуужскаго кузнецкаго сына Ивана Антипина; мы передаемъ ее нашимъ читателямъ въ цѣлости; это — обшая молитва русскаго на- рода, общее — и достоиніе:

Нашей молитвѣ внимли,
Боже, Царя помѣ храни!
Крѣпости, силы и отиамъ,
Дни Его славою на долго вичтай.
Боже, Царя намъ храни!

Нашей молитвѣ внимли!
Боже, Царицу храни;
Здравіе и гуади Ей обильно пролей,
На счастье паяь, дай дни долгие Еи.
Боже, Царицу храни!

Нашей Молитвѣ внимли!
Боже Владыко, храни
Нашу надежду, Наслѣдника намъ,
На счастье и славу помимъ сынаи!
Боже, Его сохрани!

Нашей молитвѣ внимли.
Суирутъ Его испомили,
Боже, свою благодать!
Въ Ней воскреситъ неабеикую мѣль
Боже, Марію храни!

Нашей молитвѣ внимли.
Боже, Дочь Царскія храни.
Многоя дѣта и счастья подай;
Семейство Царя уповай.
Боже, Царя намъ храни!

И. А. Антипина заннцается поэзіей давно, какъ любитель, не мечта объ извѣстности, сла- вѣ, журнальныхъ похвалахъ; самоулою слагаетъ свои стихи между дѣломъ, въ утѣху себя; удо- влетворяя сердечному желанію; она уловоитъ насъ своею довѣренностію и открылъ сокровищ-

Стихотвореніе «Молитва русскихъ людей» И. Ф. Антипина, опубликованное в журнале «Иллюстрация» от 25 августа 1845 г.

что одним из ключевых его произведений стала «Молитва русских людей». Она была напечатана в 1845 году в журнале «Иллюстрация» и в том же году издана в Санкт-Петербурге в Привилегированной типографии Фишера.

Антипин строит своё произведение как молитву, использует высокую церковно-славянскую лексику, композицию, характерную для церковных текстов.

В стихотворении пять строф, каждая из которых посвящена молитвенным словам в адрес членов царской семьи. Первая строфа—это слова прославления императора Николая I. Антипин говорит о славных днях царя, о крепости и силах, которые необходимы для императора. Мы видим традиционный образ царя-батьюшки, власть которого божественна. Завершает данную строфу фраза «Боже, Царя нам храни!». Обратим внимание на местоимение «нам»: весь русский народ молится о царе, о благополучии его правления.

Вторая строфа посвящена Царице. Это молитва о её здравии, о долгих днях жизни. Снова, как и в первой строфе, мы видим местоимение «нам».

Обращается Антипин в своём стихотворении к Богу, называя его «Боже Владыко! храни», он просит бога хранить наследника—Александра Николаевича. Антипин говорит о том, что наследник императора—это надежда всех подданных. То есть будущее Российской империи в руках Наследника.

Отдельная строфа посвящена супруге наследника Марии Александровне. В жене наследника он видит прежде всего мать, которая даёт продолжение царскому роду, молит о благодати для Марии Александровны. Благодаря этой строфе можно предположить, что стихотворение «Молитва русских людей» было написано в апреле 1841 году, в честь бракосочетания цесаревича Александра Николаевича и великой княгини Марии Александровны. В Калуге 27 апреля 1841 года в честь этого события было большое празднество. Центральной частью праздника стал обед, который давал Калужское городское общество в доме городского головы Билибина. На этом обеде мог присутствовать Антипин, а также могли прочесть его стихотворение «Молитва русских людей».

Портрет В. А. Жуковского. Копия с оригинала Ф.-Т. Гильдебрандта 1844 г. Неизвестный художник, 1850-е гг.

Завершает стихотворение общая молитва обо всём царском доме.

Всё стихотворение, как и каждая строфа, построено по принципу кольцевой композиции: первые строки—«Нашей молитве внемли» и последние строки «Боже, сохрани» повторяются. Такая композиция придаёт особую значимость словам, подчёркивая именно молитву русского народа за царскую власть, которая олицетворяет силу России.

Стихотворение «Молитва русских людей» получило высокую оценку современников. Так, в 1845 году редактор «Иллюстрации», известный писатель и поэт Нестор Васильевич Кукольник, на страницах журнала отмечал: *«В насущной литературе одно приятное явление—это Молитва русских людей, сочинение калужского купеческого сына Ивана Антипина; мы передаём её нашим читателям в целости; это—общая молитва русского народа, общее—и достояние... И. Ф. Антипин занимается поэзией давно как любитель, не мечтая об известности, славе, журнальных похвал; самоучкой слагает свои стихи между делом, в утеху себе, удовлетворял сердечному влечению; он удостоил нас своею доверенностью и открыл сокровищницу своего сердца. Мы нашли там много прекрасных стихов, много первородного чувства, не отравленного, не омрачённого влиянием света».*

Стихотворение И. Ф. Антипина «Молитва русских людей» близко стихотворению В. А. Жуковского «Молитва русского народа», опубликованному в 1818 году в журнале «Сын Отечества». Названия стихотворений схожи, оба автора молятся

о благе России. У Антипина так же, как и у Жуковского, в первой строфе восхваляется царь и прославляют его дни правления. У Антипина дальше идёт восхваление всего императорского семейства, у Жуковского, напротив, восхваление всей Русской земли. В. А. Жуковский просит Бога хранить «Русь православную», её стройное Царство, а также просит Бога всё недостойное прогнать. То есть в стихотворении Жуковского создаётся обобщённый образ Русской земли. Дальше Жуковский восхваляет российскую армию. Он также просит Бога хранить их, дабы они защищали своё Отечество. Жуковский просит Бога дать им долгие дни. В пятой строфе Жуковский говорит о чиновниках, восхваляет их, считает, что без них не будет порядка.

В последних двух строфах Жуковский просит у Бога благословения и поддержки всему русскому народу. Такая же мысль выражена и в стихотворении И. Ф. Антипина. Оба поэта считают, что без поддержки от Господа Россия не может существовать.

Творчество И. Ф. Антипина разностороннее. До наших дней, благодаря публикации в журнале «Иллюстрация», дошли его стихотворения «Художнику», «Тоска» и «Весна». Эти произведения Антипина можно отнести к жанру философской лирики. В своих стихах он размышляет о человеческой жизни, о дружбе и любви, сопоставляет жизнь человека с законами природы.

Поэтическое творчество Антипина открывает новые грани его личности. Он предстаёт не только как успешный книготорговец, хозяин своего дела, но ещё и как человек с широким кругозором, творческим восприятием жизни.

Таким образом, мы можем констатировать, что Иван Фомич Антипин был выходцем из купеческой старообрядческой семьи, отличающейся своим культурным развитием и образованностью. С 1846 по 1871 год он вёл книжную торговлю и успешно управлял созданной в Калуге библиотекой, превратив её в культурный центр города. Его занятие литературой снижало ему всероссийскую известность благодаря публикации в 1845 году стихов. При этом Антипин, как минимум, дважды встречался с А. С. Пушкиным, был знаком с В. А. Жуковским и часто виделся в своей библиотеке с Н. В. Гоголем. ■

УСАДЬБА АВЧУРИНО. ЭТАПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Евгений Чудаков,

начальник Управления по охране объектов культурного наследия

Об истории усадьбы Авчурино, красивейшего старинного «дворянского гнезда» Калужского края, мы писали в № 1 нашего журнала за 2019 год. В настоящее время идёт реставрация главного усадебного дома.

Процесс восстановления знаменитой усадьбы начался с обращения Губернатора Калужской области Владислава Валерьевича Шапши в адрес председателя общественного совета федерального партийного проекта «Историческая память», директора Службы внешней разведки Российской Федерации Сергея Евгеньевича Нарышкина. В этом документе, датированном 31.08.2020, предлагалось включить мероприятия по восстановлению Главного дома Усадьбы Авчурино («Готический дом») в федеральную программу «Развитие культуры» и названный выше федеральный проект партии «Единая Россия». Это предложение нашло полную поддержку на высшем государственном уровне.

С 2020 года реставрационные работы в усадьбе Авчурино ведутся за счёт средств из федерального бюджета, и на них уже выделено более 160 млн рублей. Федеральным государственным унитарным предприятием «Центральные научно-реставрационные проектные

мастерские» по заказу Министерства культуры России разработана научно-проектная документация, предусматривающая этапы реставрации и будущее приспособление усадьбы для современного использования.

В 2020 году был осуществлён первый этап, включивший работы

по усилению фундаментов и стен (инъектирование), а также устройство вертикальной и отсечной гидроизоляции.

Вторым этапом, в 2021 году, велись реставрационные работы усадебной башни «Донжон»: реставрация её кирпичной кладки,

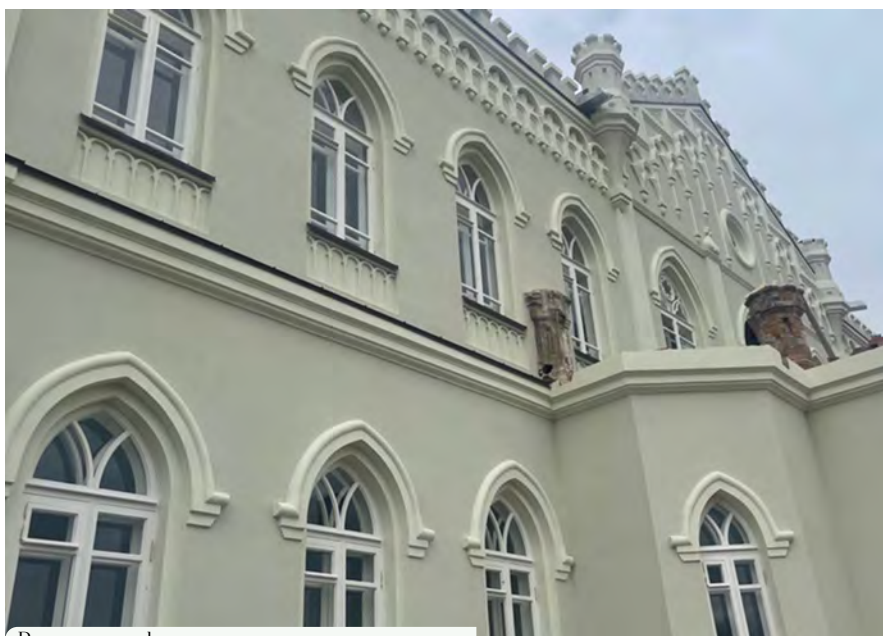
Усадьба Авчурино. Вид с запада. 1911 г.

Усадьба Авчурино до начала реставрационных работ

Усадьба Авчурино. Отреставрированный фасад

Реставрация фасадов и архитектурного декора

Реставрация архитектурного декора

Изготовление элементов архитектурного декора

Внутренние работы

штукатурных фасадов и тяг, воссоздание небольших декоративных башенок — пинаклей, цементация фундаментов.

Третий, самый масштабный по объёму работ, этап реставрации начался в феврале 2022 года и завершился в ноябре 2023 года. Было проведено: реставрация кладки стен и фасадов главного дома усадьбы с воссозданием утраченных элементов и лепного декора, устройство новой крыши, реконструкция водосточной системы, реставрация наличников и кронштейнов, реставрация террасы. В доме были установлены дубовые оконные заполнения с фурнитурой из латуни, был полостью закрыт контур объекта, т.е. здание вновь обрело двери и окна.

Работы пока не приняты. Осуществление приёмки работ — ответственный и длительный этап. Для его прохождения требуется время на подготовку и рассмотрение отчётной документации, организацию мероприятий по приёмке на объекте. Учитывая количество и объём проведённых работ, сложность их выполнения, мы не исключаем потребность в доработке предложенных реставрационных мероприятий. В случае выявления такой необходимости Управление настроено требовать от подрядчика выполнения работ в рамках гарантийных обязательств.

Да, сейчас усадьба Авчурино очень преобразилась, но предстоит ещё работы по её дальнейшему возрождению. Необходимо приспособить интерьеры здания для будущей музейной деятельности, подключить дом к инженерным сетям, благоустроить близлежащую территорию. Чтобы всё это осуществить, Министерством культуры Российской Федерации заказана доработка проектной документации, а на лето 2024 года запланировано продолжение реставрационных работ в интерьерах. Решается задача и по обеспечению усадебного дома теплом.

Несмотря на все сложности и огромный объём работы, процесс возрождения великолепной усадьбы, связанной со славными фамилиями Ягужинских и Гагариных, Полторацких и Гончаровых, идёт поступательно и неуклонно. В недалёком будущем усадьба Авчурино вновь предстанет пред нами в блеске былой красоты. ■

«Жил я тогда в Калужской губернии...»

К 150-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелёва

Анатолий Черников,

доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России

Как известно, с Калугой и Калужским краем жизненно связаны многие знаменитые русские писатели и поэты. К числу таких художников слова относится и Иван Сергеевич Шмелёв (1873–1950), чьи творения и в нашей стране, и за её пределами со второй половины XX столетия стали признанной литературной классикой. Наш современник, известный писатель Валентин Григорьевич Распутин писал о творчестве Шмелёва, что это «...может быть, самый глубокий писатель русской послереволюционной эмиграции, да и не только эмиграции, писатель огромный духовной мощи, христианской чистоты и светлости души. Его «Лето Господне», «Богомолье», «Неупиваемая чаша» и другие творения — это даже не просто русская литературная классика, это, кажется, помеченное и высветленное самим Божиим духом». С таким суждением невозможно не согласиться. Жизненная и творческая судьба писателя была теснейшим образом связана с Центральной Россией, в том числе и с Калугой, откуда он щедро черпал вдохновение и сюжеты для создания своих произведений.

Первое посещение Иваном Сергеевичем Шмелёвым Калужского края относится к лету 1908 года, когда он, пройдя суровую школу чиновнической службы в отдалённых уездах Владимирской и Московской губерний, стал профессиональным писателем и совершил поездку в Оптину пустынь. В Оптиной он неоднократно бывал и позже: в 1912–1917 годах. Влекло его сюда, в первую очередь, стремление приобщиться к духовной жизни одной из старейших и важнейших православных обителей России. Семья Ивана Сергеевича, выходящая из небогатого московского купеческого рода, была глубоко религиозной. Здесь свято чтили все православные праздники, регулярно посещали приходскую церковь Казанской Божией Матери в Замоскворечье, не реже одного раза в год ходили пешком на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру. Традиция посещения святых мест прочно утвердилась в сознании Шмелёва. Была и ещё причина поездок писателя Оптину пустынь: одним из насельников обители был дядя его жены, инженер-механик Виктор Алексеевич Вейденгаммер, и супруги Шмелёвы периодически навещали его в монастыре.

Летом 1911 года Шмелёв предпринял путешествие по Оке. 13 июля 1912 года он сообщал критику и издателю Николаю Семёновичу Клецову-Ангарскому: «По Оке проплыл 90 вёрст». Во время этого путешествия Шмелёв побывал в Тарусе, Калуге и её окрестностях, в Перемышле и Лихвине. В Калуге он обстоятельно осмотрел историческую часть города: Гостиные ряды, кафедральный Троицкий собор, Присутственные места, мост через Березуйский овраг, вокзал, Николаевскую гимназию, дома Золотарёвых, Чистоклетовых, Коробовых,

Портрет И. С. Шмелёва. Худ. Д. В. Несыпова

Усадьба Авчурино. Рис. Софии Киселёвой

Сухотиных, Городской сад, побывал в местах, связанных с пребыванием в нашем городе Державина, Гоголя, Алексея Константиновича и Льва Николаевича Толстых, Глеба Успенского.

Знакомство писателя с Калужским краем впервые нашло отражение в его повести «Стена» (1912), посвящённой гибели дворянских гнёзд. В художественном решении этой темы он продолжает основную линию развития русской классической литературы, сказавший немало горьких, но справедливых слов в адрес ухажившего с исторической арены сословия. Очевидна творческая перекличка автора повести с Антоном Павловичем Чеховым: в повести «Стена» изображён следующий акт драмы, разыгранной в «Вишнёвом саду».

Некогда богатое имение барина Тавруева со смертью хозяина постепенно пошло с молотка и ныне продано за бесценок легкомысленным сыном ловкому подрядчику каменных работ Бынину, а у того перекуплено ещё более опытными дельцами—группой инженеров из общества дачных посёлков.

Стремясь к широкому обобщению, Шмелёв сознательно не называет место, где происходит действие его произведения. В черновых же фрагментах повести, хранящихся в архиве писателя, оно указано. Это село Авчурино, бывшее в то время настоящим культурным «гнездом» хотя бы потому, что здесь жило не одно поколение просвещённых дворян Полторацких.

Повестью о своём произведении о дворянских «отцах и детях», Шмелёв отдаёт явное предпочтение первым. Запустение и вырождение дворянских гнёзд вызывает у писателя чувство лирической грусти по поводу безвозвратно ушедшей жизни, наполненной романтикой красоты. Не случайно, в авторском лирическом отступлении возникает по контрасту с грязью и прагматизмом сегодняшней жизни романтический образ тургеневской девушки: «... Вот-вот сейчас звонко отворится стеклянная дверь, на балкон шумно выбежит в утреннем светлом платье нежная девушка, глянет на буйную зелёную силу и, перегнувшись через перила, роняя косы, потянет на себя кисти белой сирени, ещё пахнущие дождём и ночью, и спрячет радостное лицо. Так вот и кажется—глядит она светлыми глазами на светлый мир Божий, откинет назад голову, ещё таящую юные сны, и с з на светлый мир юные сны, и с затаившимся вздохом скажет:—Какое утро!..»

Раздумья писателя о жизни и судьбе родной страны своеобразно реализуются и в пейзажных зарисовках. Природа у Шмелёва—ипостась национальной жизни, основа его этического и эстетического идеала. Она потому несёт в себе добро, правду и красоту, что в ней, по мысли писателя, наиболее полно проявляются законы «Светлого Неба», т.е. идеалы христианской справедливости и любви. Шмелёвские картины природы наполнены лирико-философским и нравственно-этическим смыслом.

За внешними простыми пейзажными зарисовками встаёт дума о Родине, о силе жизни, о глубине и неисчерпаемости тварного мира, единственности в нём всего живого.

Таково, например, описание барского сада: «*Всё в старом тавруевском саду было молодо и свежо, всё было залито солнцем, мягким и не жгучим... Буйной силой нового сока жило зелёное царство, такой силой, что даже треснувшие у корней акации щедро высыпали поверху золотую бахромку, а покривившиеся рябины радостно понесли белые пеночки цвета. Стройно, как молодые, стояли давние клёны в молочно-золотых гроздьях, и вся мелочь, скромная и невиданная,—жимолость и черёмуха, всё захватывающая душная бузина, одичавшая гложущая вишня,— всё так и лезло в каждый просвет... Такое сочное занялось утро, что соловьи в чащах ещё били ночными раскатами, всё в росе, в свежести как бы ещё длящийся зелёной ночи...».*

Это—пластичная, одухотворённая картина природы, полная красоты, очарования и трепета жизни. Пейзаж очеловечен раздумьями автора, который радуется нежному великолепию природы, её щедрой откровенности в звуках и запахах. Подчёркнутое многообразие красок, звуков и запахов придаёт пейзажной картине широкий философский смысл.

Автор как бы останавливается на минуту и приглашает своих героев полюбоваться этой вечной работой созидания жизни. Но они не замечают великолепия природы. Более того, в изображении автора «Стены» буйная зелёная сила обречена на уничтожение. Подобно тому, как в пьесе «Вишнёвый сад» в действии вступает топор, в шмелёвской повести природа гибнет под ударами мотыг: «*Хле-стали и корчились под тяжёлыми шагами кусты, только на зорьке выбросившие цвет, теперь уже блекнувший на припёках. Вдоль кирпичной стены колыхались в зелени белые спины, и, обивая побеги, падали сверкающие мотыги—били и сыпали».*

В финале произведения возникает мотив возмездия природы за безумное разрушение её извечной гармонии. Подрядчик Бынин, по приказу которого рабочие вырубят акации, возвращаясь из имения в город, испытывает при виде заросли акации суверенный страх:

«Всегда эта заросль была самой обычной и неприметной, как придорожная пыль, но теперь она показалась ему живой, полной значения и жуткой тайны. Она протягивала к нему лохматые ветви, как руки, много-много корявых рук, и глядела на Василия Мартыныча огромным невидимым зелёным глазом». Противопоставление гармоничного мира природы «тесноте жизни» является одним из лейтмотивов произведения.

В повести «Стена» омерзительным в своём распутстве и эгоизме Тавруеву-младшему и подрядчику Бынину контрастно противопоставлена артель рабочих-кирпичников «из-под лесного Козельска», вынужденных, как подчёркивает автор, на кабальных условиях наняться на трудную, низкооплачиваемую работу: старый кирпич, который им строжайше приказано сохранить, плохого качества и крошится, когда его выбивают из стены, осколки стекла и кирпича ранят босые ноги рабочих, подрядчик не выплачивает жалованья. «Где туго, туда Калуга», — говорит один из персонажей повести, подчёркивая тем самым упорство и мастерство калужских мужиков, их привычку истово и умело трудиться.

С мая по октябрь 1914 года Шмелёв жил в селе Оболенское Малоярославецкого уезда. Это было время напряжённого творческого труда писателя. Здесь были созданы или задуманы рассказы «В усадьбе», «Лес», «В Калинове», «Три часа», «Гости», повесть «Лик скрытый», цикл художественного-документальных рассказов и очерков «Суровые дни», который вызвал восторженные отклики тогдашней критики. Одним из первых в нашей литературе Шмелёв обратился в этом цикле к теме Первой мировой войны. Персонажи писателя воплощают в этих произведениях «всю тяжёлую жизнь выученную, мудрую, болящую Россию, скорбящую и всё же непоколебимую». Жители калужских сёл Большие Кресты Тихонова пустынь, Оболенское — простые русские люди испытывают крестные муки войны, спасая мир от злобы и насилия.

Калужская тематика представлена и в других произведениях писателя этой поры. В большом рассказе «Суд Соломона» (1917) калужанин Семён Николаевич Кубарев, охранник леса между рекой Яченкой и бором, мечтает о такой жизни, «где бы никто

И. С. Шмелёв с женой и сыном

не удручал никого, не давил, и личность всякого самого слабого человека уважал как подобие Божие».

В годы эмиграции изображая в своих произведениях «Няня из Москвы», «Лето Господне», «Солдаты» и других дореволюционную Россию, писатель не раз вспомнит о земле Калужской. Живописуя, например, в романе «Лето Господне» изобилие московского Постного рынка, Шмелёв непременно упомянет «калужское тесто с кулебякой», боровские и жиздринские баранки, шамординские яблоки. С симпатией воссоздаёт он здесь облик настоятеля Казанской церкви, приходского храма семьи Шмелёвых, о. Виктора (Покровско-го) — уроженца Калуги.

Во второй половине 1920-х годов Шмелёв работал над романом «Солдаты», посвящённом изображению военной мощи дореволюционной России, чести и традиций Русской армии. Роман, к сожалению, остался незавершённым. Повествуя в нём о трагедиях Первой мировой войны, в частности, о героической смерти на поле боя главного героя романа офицера

Бураева, писатель посвятил специальную главу изображению того, как убитый горем отец едет в Калугу, чтобы отдать живущей там невесте погибшего сына связку её писем к жениху. Иван Сергеевич подробно описывает железнодорожный вокзал, упоминает некоторые улицы Калуги, городской рынок неподалёку от которого живёт невеста погибшего поручика Павла Бураева. Писатель придавал столь важное значение этому эпизоду, что несколько раз публиковал его в эмигрантских изданиях как отдельный рассказ под названием «Душный день».

Калужский край до конца дней оставался в благоговейной памяти писателя неотъемлемой и важной частью дорогой его сердцу России, в счастливое будущее которой он не переставал верить даже в самые мрачные периоды своей жизни. Важное место в художественном наследии Ивана Сергеевича Шмелёва, чьи книги по праву вошли ныне в золотой фонд отечественной культуры, принадлежит произведениям, созданным на основе его впечатлений от пребывания на Калужской земле. ■

КАЛУГА

Вид с южной стороны.

KALOUGA

Калуга. Вид с южной стороны. Открытка начала XX в.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА БИЛИБИНЫХ — ЧИСТОКЛЕТОВЫХ — ПАМЯТНИК ПОЗДНЕГО КЛАССИЦИЗМА

Ирина Гужова,

старший научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

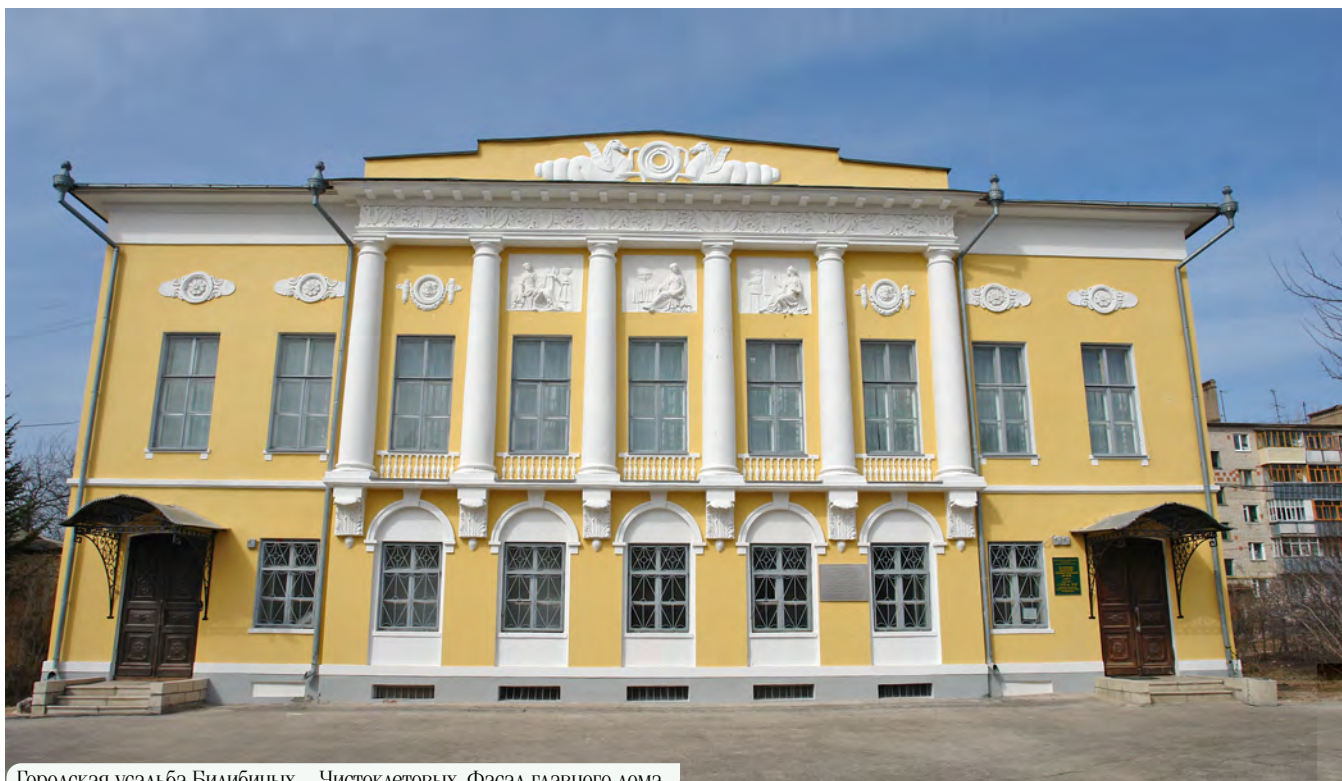
Считается, что городская усадьба Билибиных-Чистоклетовых была построена в 1808–1810 годах. Она расположилась на одной из главных улиц Калуги — Никитской, на территории между двумя храмами — Рождества Богородицы и Михаила Архангела, и долгое время принадлежала одному из представителей именитого калужского купечества Иосифу Ивановичу Билибину (1780–1866), купцу 1-й гильдии, почётному гражданину Калуги. После его смерти в 1868 году усадьба перешла во владение купцов-старообрядцев Чистоклетовых, из которых наиболее известен Григорий Григорьевич Чистоклетов (1857–1909), потомственный почётный гражданин Калуги, известный калужский краевед, библиофил и нумизмат. После его смерти владелицей усадьбы до 1917 года была его сестра.

Исходно усадьба состояла из главного дома, двух флигелей, каретного сарая и других служебных построек, необходимых для жизни того времени. В усадебный комплекс входил сад, расположенный за главным домом. К сожалению,

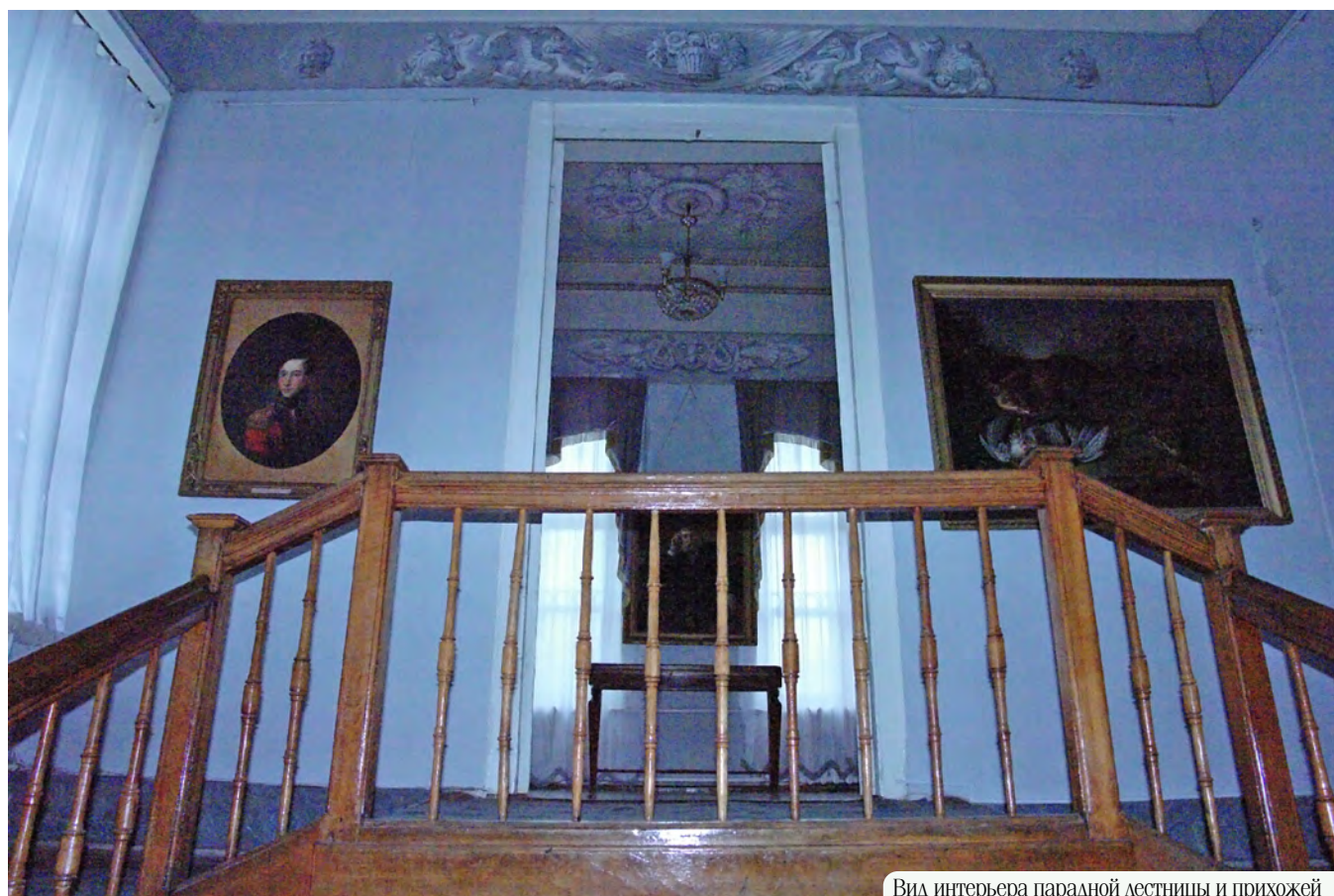
часть построек до настоящего времени не дошла, но усадебный дом с флигелями, бывший каретный сарай и ограда сохранились.

Усадебный комплекс занимает значительную территорию, что позволило создать перед домом

курдонёр — парадный двор, ограниченный симметрично поставленными флигелями и отделённый от улицы сквозной оградой. На главном фасаде дома — выступающий ризалит с портиком и шестью тосканскими колоннами, опирающимися

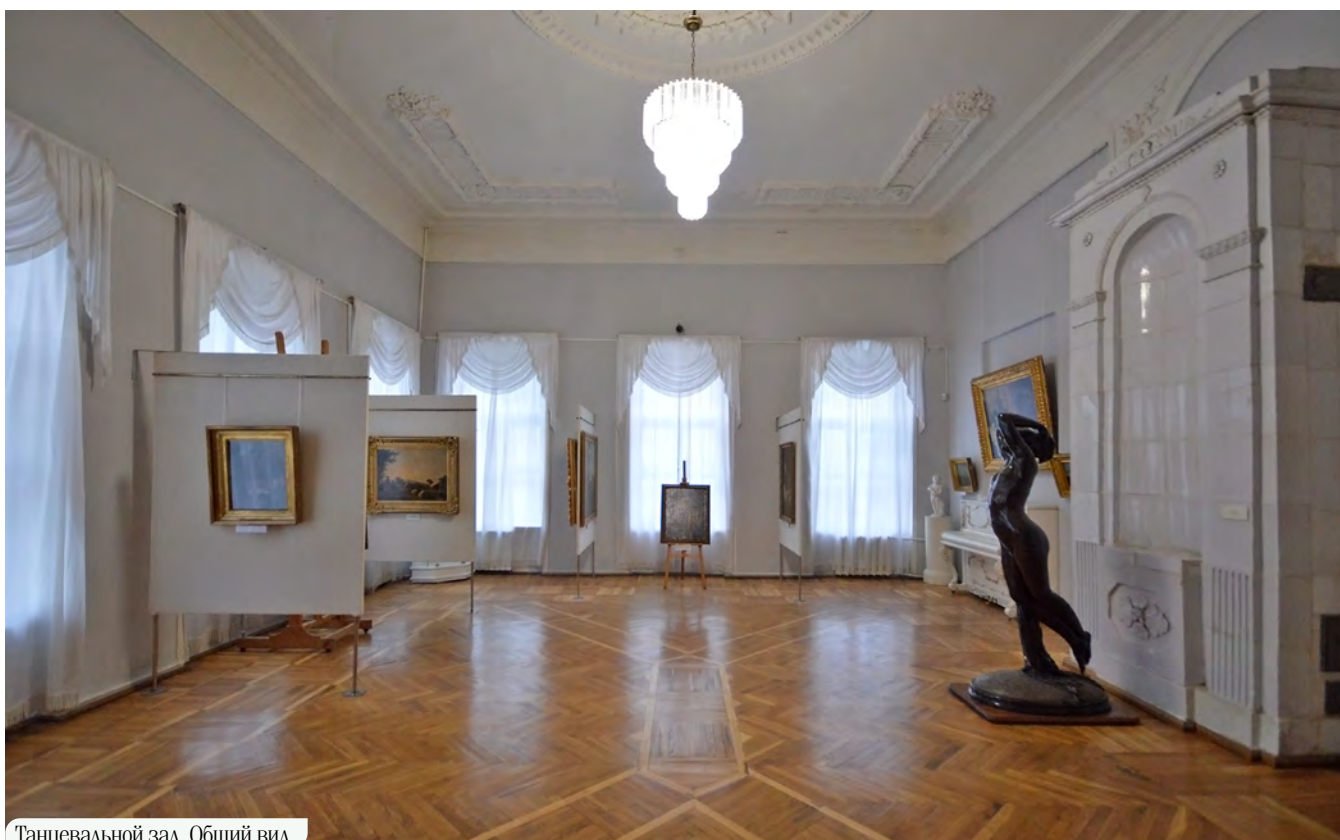
Городская усадьба Билибиных — Чистоклетовых. Фасад главного дома

Вид интерьера парадной лестницы и прихожей

Вид интерьера жёлтого зала (столовой)

Танцевальной зал. Общий вид

на арочные обрамления окон первого этажа, делит его на три части. Между окнами идёт балюстрада из тонких балясин, имитирующая балкон. На первом этаже — симметрично поставлены парадные двери, которые уравнивают общую

архитектурную композицию. Фасад здания декорирован лепниной.

Многие исследователи русской архитектуры отмечали несоответствие между официально признанной датой строительства (1810) и архитектурным стилем главного дома и всего

усадебного комплекса. Усадьба Библиных—Чистоклетовых—памятник позднего классицизма, который складывается в России после Отечественной войны 1812 года. Архитектурное решение фасада главного дома указывает на следование образцам

Голубая гостиная

для массовой застройки в городах, опубликованное в гравированных альбомах «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи», по которым возводили как каменные строения, так и простые деревянные дома. Пять гравированных альбомов было выпущено в течение 1809–1812 годов. В провинции они стали известны только в конце 1810-х или начале 1820-х годов.

Маргарита Васильевна Фехнер, специалист в области исследования и реконструкции памятников истории и культуры, в своей книге «Калуга», изданной в 1961 году, указала на несоответствие даты строительства и архитектурного стиля: «По своей композиции и по характеру лепного декора дом кажется построенным не ранее 20-х годов XIX века». Несоответствие ампирного стиля фасада главного дома и всего архитектурного комплекса, росписей интерьеров и официально признанной даты построения усадьбы подтверждается и краеведом Юлией Евгеньевной Пинтковской, которая в своей монографии «Билибины: история рода, воспоминания, письма, стихи» указала, что строитель усадьбы купец Иосиф Иванович Билибин поселился в ней только в 1823 году. Таким образом, вопрос с установлением точной даты постройки архитектурной жемчужины Калуги до сих пор остаётся открытым.

После 1917 года с установлением в стране советской власти началась новая эпоха и в жизни усадьбы Билибиных — Чистоклетовых. О целесообразности передачи её под художественный музей говорилось ещё в 1918 году. Николай Николаевич Померанцев (1891–1986), реставратор, искусствовед, впоследствии заслуженный деятель искусств РСФСР, обследуя состояние памятников архитектуры г. Калуги и губернии в июле 1920 года, порекомендовал «...занять под картинную галерею хотя бы одно из зданий, украшающих улицы г. Калуги, а именно: построенный в 1810-х годах дом Чистоклетовых, представляющий собой одно из достижений местного зодчества».

В целом же, за советский период у здания сменилось довольно много владельцев: с 1918 по 1922 год в доме размещался губернский суд и Калужское управление мест

Парадная приёмная. Роспись потолка

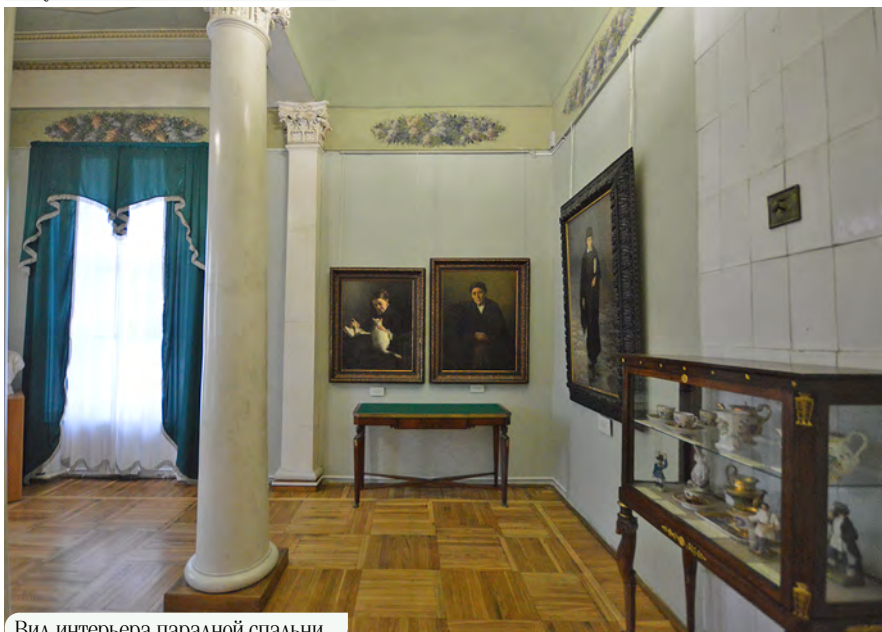
Столовая. Роспись

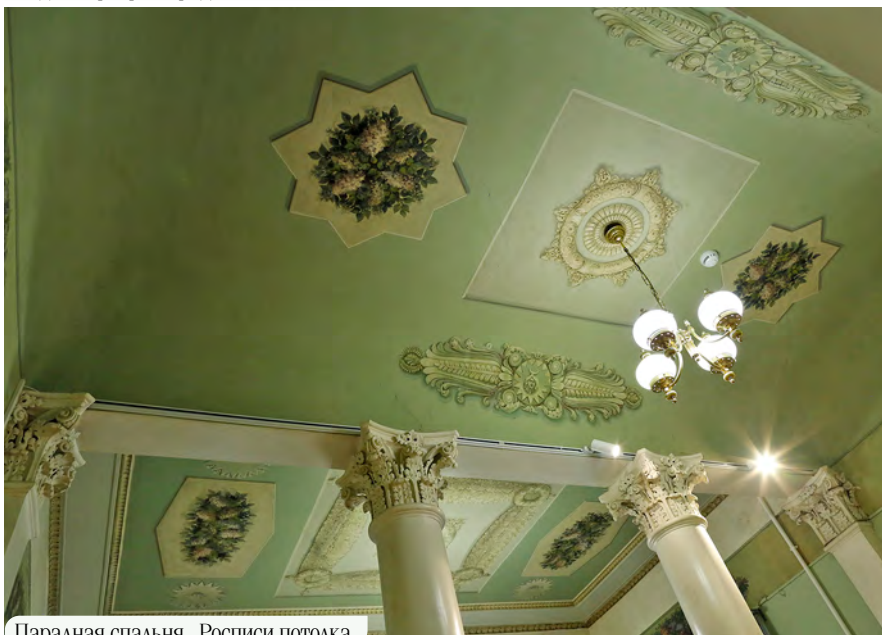
Живописная композиция «Гривия — “богиня трёх дорог”»

Голубая гостиная. Роспись потолка

Вид интерьера парадной спальни

Парадная спальня. Росписи потолка

заклучения; с 1922 года—Калужское губернское земельное управление. Усадьба как выдающийся памятник архитектуры начала XIX века с 1925 года находилась на учёте Главного управления научных, музейных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомата просвещения РСФСР. В 1929 году она была включена в список зданий I категории. Но при этом усадебные здания находились в плохом состоянии и требовали ремонта. По решению президиума Калужского горсовета от 10 апреля 1930 года, чтобы сохранить столь ценный памятник архитектуры, его передали Калужскому государственному краевому музею на условиях ремонта и содержания его в исправности.

В июне 1939 года вышло постановление Президиума Верховного Совета РСФСР по Тульской области, в состав которой входил город Калуга как районный центр: об образовании Калужского городского художественного музея и предоставлении ему помещения для дальнейшего расширения. Уже тогда директор Калужского городского художественного музея Михаил Михайлович Днепровский предложил разместить его в усадьбе Билибиных—Чистоклетовых, но поддержки не получил, и до 1970 года художественный музей занимал флигель усадьбы Золотарёвых.

Ситуация изменилась лишь в поздний советский период, когда по распоряжению Калужского облисполкома от 20 января 1969 года «О предоставлении художественному музею здания по улице Ленина, 104» главный дом усадьбы Билибиных—Чистоклетовых был передан Калужскому областному художественному музею. Больше года шла реставрация памятника, перевозка фондов, монтаж новой экспозиции, и 11 февраля 1971 года состоялось официальное открытие нового здания музея для посетителей.

Более чем двухсотлетняя история знаменитой усадьбы, её роскошный архитектурный облик— предмет восхищения посетителей и споров знатоков калужской старины—остаются притягательными для жителей и гостей Калуги, неизменно вызывая желание вновь и вновь посетить Калужский музей изобразительных искусств, пройти по старинным залам, почувствовать дыхание времени и «веков связующую нить». ■

СУДЬБА МУЗЕЯ — СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Василий Пуцко,

*старший научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств,
заслуженный работник культуры Российской Федерации*

История Калужского музея изобразительных искусств имеет своё начало 12 июня 1918 года, когда только что созданная галерея была открыта для публики. Но этому предшествовал длительный период её «предыстории», связанный с именем человека, коллекция которого составила основу музея. Это был калужский врач Никанор Иванович Васильев, завещавший собранные им художественные произведения городу.

Решение судьбы коллекции соответствует распространённому в России в пореформенный период явлению передавать в дар собрания обществу, сложившемуся под влиянием коллекционерской деятельности П. М. Третьякова и иных крупных собирателей, а также тенденций к демократизации общественной жизни. Сыграл свою роль и личностный фактор. Н. И. Васильев происходил из семьи вольноотпущенного крестьянина и, получив университетское образование, сделал успешную карьеру врача и государственного служащего. Собирать художественные произведения начал в зрелом возрасте, под влиянием своего нижегородского окружения, и со временем увлечение стало занимать большое место в его жизни. В 1901 году старый врач поселился в Калуге, купил дом, где в приспособленном помещении на первом этаже разместил своё собрание, а в декабре 1905 года составил завещание. В дополнении к нему, написанном незадолго до смерти, последовавшей в феврале 1917 года, Никанор Иванович пишет, что всё недвижимое имущество он передаёт Калужскому губернскому земству для устройства общежития крестьянским детям Калужской губернии и для устройства при этом общежитии художественно-промышленного училища, а художественные предметы, находящиеся в доме, должны послужить основой к устройству художественного музея и принадлежать художественно-промышленным классам.

На их содержание предназначались проценты от завещанного капитала. Художественно-промышленным классам Н. И. Васильев завещал присвоить своё имя.

Следовательно, не предполагалось создание музея как самостоятельной культурной формы: он должен был стать вспомогательной частью в процессе художественно-промышленного образования. Это соответствовало Положению о художественно-промышленных учреждениях ведомства Министерства финансов 1902 года. Музей в этой структуре был необходим для развития художественного вкуса и понимания и для распространения познаний

А. О. Карелин. Портрет Н. И. Васильева. 1894 г.

по декоративно-прикладному искусству среди населения. Примером явно послужил музей им. А. Н. Радищева в Саратове, созданный стараниями А. П. Боголюбова, открытый в 1885 году. Соединение искусства и ремесла в последней четверти XIX века было реализовано в европейском музейном опыте, а в российских музеях этого времени стали практиковать различные формы просветительской деятельности.

Дом Н. И. Васильева в Калуге. 1832 г. (перестроен в 1839 и 1857 гг.)

В. Н. Левандовский. Автопортрет. 1933 г.

В. А. Тропинин. Портрет неизвестного в шубе. 1830-е гг.

П. Д. Корин. Портрет В. Д. Богдановой. 1942 г.

Модель музея Н. И. Васильева, в силу различных обстоятельств, не была реализована, когда на основе его коллекции открылась советская картинная галерея, воспринявшая идею о создании публичного музея. Вскоре он начал пополняться произведениями, до того времени находившимися в различных помещичьих усадьбах на территории губернии.

Собранная Н. И. Васильевым коллекция отражала его художественные вкусы и финансовые возможности. Преобладали в ней произведения русских художников XIX века. Были работы И. К. Айвазовского, Б. П. Виллевальде, Л. Ф. Лагорио, В. Е. Маковского, И. М. Прянишникова, П. П. Соколова, П. А. Суходольского, И. И. Шишкина, Н. Л. Эллерта. Из зарубежных мастеров представлены Л. Раймонди, Ж. Р. Бракасса, А. К. Вуайемо, К. Гийемине, Л. де Мони, Г. Ж. Дилленс, А. Плюмо,

Ф. Г. Папериц, И. Робийяр. В числе скульптур произведения Е. А. Лансере, А. Э. Годе, Э. Дагоне, Ф.-Д. Дебю, А. Э. Карьера-Беллеза, П. Ж. Мена. Были и копии картин известных русских живописцев. В целом довольно скромное собрание, что явно понимал его владелец.

Заведующей галереи была назначена Галина Стаховна Салько, по профессии учительница, а уже в конце сентября того же 1918 года учреждение оказалось в подчинении подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (губмузея), которым руководил Всеволод Николаевич Левандовский (1884–1935). Штат галереи составляли заведующий, помощник заведующего, служитель и сторож. В 1919 году музей был открыт для посетителей три дня в неделю. В это время заведующим становится художник Василий Фёдорович Гнеденко, окончивший

Мюнхенскую академию художеств и работавший в Петрограде в мастерской Ю. Ю. Клевера, и совмещает эту должность с заведыванием подотделом искусств, до ноября 1921 года. Он также проводил реставрацию картин.

Революционные события сопровождалась разгромом помещичьих усадеб, в которых находились произведения искусства, ценные художественные издания, а также в основном иностранная литература. Были там и предметы из фарфора, стекла, хрусталя и бронзы, на спасение которых обратили свои силы сотрудники губмузея, музейного фонда и калужские профессиональные художники, понимавшие специфику художественного музея. Это существенно пополнило фонды молодого музея, остро нуждавшегося в оборудовании. В 1922 году планировалось его расширение с созданием отделов фарфора и хрусталя, церковной старины и древних икон. Но удалось создать лишь гравюрный кабинет и библиотеку, которой заведовала Мария Дмитриевна Кашкина, урождённая графиня Бутурлина.

Были обследованы знаменитые дворянские усадьбы: князей Голицыных (Городня и Железники), князей Горчаковых (Барятино), Кантакузов (Грабцево), Бульчёва (Пройдево), Кашкиных (Нижние Прыски), Гончаровых (Полотняный Завод), Е. П. Ярошенко (Степановское). Вывоз произведений искусства и исторических ценностей проходил медленно, в трудных условиях. На пять усадеб были выданы охранные грамоты от музейного отдела Наркомпроса.

К. Ф. Юон. В провинции. Город Торжок. 1900-е гг.

Самыми богатыми являлись картинная галерея и коллекция графики (рисунки и гравюры), принадлежавшие князю С. Д. Горчакову — владельцу усадьбы Барятино. Если бы они целиком вошли в состав образованного в Калуге художественного музея, то он бы стал одним из самых значительных в России. Однако произошло растаскивание этих сокровищ: уже в 1919 году лучшие произведения спешно перевезли в московское отделение Государственного музейного фонда и вскоре рассеяли по различным, преимущественно столичным, собраниям. По-видимому, их экспонирование в Калуге было признано непозволительной роскошью для провинции. В частности, вывезены «Портрет И. А. Бека» К. П. Брюллова, «Портрет М. А. Бек» П. Н. Орлова, «Св. Екатерина» венецианского мастера XVI века (школы Бернардино Луини), «Голова мужчины» Доменико Гарджуло (Микко Спадаро), «Александр Македонский у тела персидского царя Дария» Джантонио Гварди, «Мадонна и святые» Карло Кривелли, «В таверне» Пьера Жозефа Верхагена, «Буря на море» итальянского мастера школы Сальватора Розы.

В числе портретов, поступивших в течение 1918–1920 годов из имения Деляновых Железники Калужского уезда, находились приписываемые австрийскому художнику И. Б. Лампи Старшему (1751–1830) и выполненные в технике пастели работы немецкого живописца К.-В. Барду, работавшего в России в 1804–1827 годах. В 1919 году из имения Павлищево Мещовского уезда вывезены портреты работы Н. А. Ярошенко (1846–1898) и вместе с ними известная его картина «Курсистка». Из имения Кашкиных происходят несколько портретов XVIII–XIX веков, и в их числе близкий по характеру к произведениям М. Л. Колокольникова «Портрет вице-адмирала П. Г. Кашкина», датируемый 1763–1764 годами. Перечисленные произведения и сегодня занимают почётное место в музейной экспозиции, представляя людей с различными судьбами, некогда живших в пределах Калужского края.

В мае 1924 года художественный музей как самостоятельное учреждение был ликвидирован и превращён в художественный отдел Калужского объединённого краевого музея,

Симон Ушаков. Свт. Филипп, митрополит Московский. 1653 г.

но до декабря 1927 года оставался в доме Н. И. Васильева, когда переведён в флигель усадьбы Золотарёвых. В это время доминирующим в деятельности музея становится краеведческое направление. Директор объединённого музея распоряжается фондами художественного отдела по своему усмотрению, и следы многих произведений теряются. Недостаток экспозиционных площадей приводит к тому, что часть картин оказывается на чердаке сарая. Это был один из самых трудных периодов в судьбе музейного собрания.

К счастью, в музее работал человек, прочно связавший с его судьбой собственную и делавший всё возможное для преодоления различных трудностей. Это уже упомянутый Всеволод Николаевич Левандовский, стремившийся превратить музей в культурный, образовательный, воспитательный и научный центр. Сам он из семьи пензенского железнодорожного служащего, окончил Пензенское художественное училище и затем Академию художеств в Петербурге в 1914 году. С 1914 по 1918 год находился на военной службе и в результате этого оказался в Калуге, где жил до своей смерти в 1935 году. Именно он оказался первым директором Калужского художественного музея, при котором организовал студию и был её руководителем. Кроме того очень заботился о комплектовании собрания. Благодаря его усилиям в мае 1925 года из Государственного музейного фонда были получены

Н. А. Ярошенко. Курсистка. 1883 г.

32 произведения живописи и графики русских художников, в том числе таких мастеров, как А. В. Лентулов, А. А. Маневич, А. А. Моргунов, М. С. Сарьян, Г. Б. Якулов. Количественно небольшим, но при этом существенным стало получение в 1928 году из Государственной Третьяковской галереи нескольких работ, среди которых оказались «Баржа на Оке» В. Д. Поленова, «Философия» М. А. Врубеля, «Зимние сумерки» К. А. Коровина, «В полях» и «Сноп» И. И. Левитана, «Дама в парке» и «Горная речка» В. Э. Борисова-Мусатова, «Терем Ярославны» Н. К. Рериха. Из отобранных в мае 1933 года в Государственном Эрмитаже 25 произведений он не получил почти ничего и вынужден был довольствоваться 17-ю предложенными в 1934 году музейным отделом Наркомпроса, в числе которых были «Святой Иероним» кисти венецианского художника XVI века и предполагаемый эскиз картины П. Веронезе «Семья Дария перед Александром Македонским» (скорее, копия картины выполненная по гравюре), а также картина «Вифезда» голландского художника И. К. Дрохслота, прежде находившаяся в коллекции В. Н. Аргутинского-Долгорукова.

Были и дары авторов произведений. В 1924 году калужанка Е. Д. Никифорова-Кирпичникова, вернувшаяся из-за границы, подарила музею скульптуры, выполненные ею в 1910–1923 годы. Дарили свои работы местные живописцы П. В. Андреев,

Н.М. Маслов со спасёнными им произведениями. 1942 г.

Л. Е. Межеков, В. И. Петровский, А. В. Фадеев. Но позже последовали горестные утраты: в 1930 году были изъяты в Антиквариат картина А. Ватто «Пейзаж с водопадом» (ныне в Государственном Эрмитаже) и выполненная на дереве (размером 85×106 см) старая копия «Ночного дозора» В.-П. Рембрандта, из собрания князя Д. С. Горчакова (с обозначением на оборотной стороне цены 1025 флоринов). По этой копии можно судить о первоначальной композиции оригинала до того, как его края были обрезаны.

В начале 1930-х годов становится приоритетным собирание произведений советских авторов, но денег на их закупку почти не отпускали. И потому пришлось организовать при художественном отделе студию живописи и лепки, руководителем которой стал В. П. Любимов (1907–1993).

В конце 1937 года в должность заведующего художественным отделом вступил Михаил Михайлович Днепровский (1897–1983). При нём произошли существенные перемены. В экспозиции он значительно расширил раздел русского искусства, ввёл в него образцы академической живописи, обратился к пропаганде классического наследия, организовал посмертную персональную выставку произведений В. Н. Левандовского. Были также проведены выставки живописных работ Н. А. Ярошенко и графических М. А. Доброва. Большой заслугой М. М. Днепровского стало то, что он добился воссоздания Калужского городского художественного музея,

включённого в систему Комитета по делам искусств. Он был назначен директором и занимал эту должность до ухода на пенсию в 1960 году. В молодости он занимался в студии Калужского художественного кружка под руководством Н. В. Моторина. Сознывая отсутствие профессионального образования, в 1947 году поступил на заочное отделение факультета истории и теории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина и окончил его в 1953 году. Позже много писал о творчестве калужских художников. Великая Отечественная война в 1941 году перечеркнула различные планы, а оккупация Калуги обернулась частичным расхищением музейных фондов.

Музей мог бы понести ещё большие потери, если бы его сотрудник Николай Михайлович Маслов (1890–1967) не решился приготовить к отправке в Германию ящики с художественными произведениями заставить рамами и мебелью. Об этом подробно рассказывает Е. В. Кончин в очерке «Хранить постоянно...», включённом в его книгу «Картины, опалённые войной». Н. М. Маслов был известным калужским краеведом, работал в краеведческом, а затем в художественном музее.

На долю М. М. Днепровского выпало восполнение военных утрат. В результате его постоянных хлопот из фондов Центральной закупочной комиссии, от Управления по делам искусств при Совете Министров РСФСР поступило немало произведений живописи и графики: только в те-

ние 1945–1946 годов». музей получил 345 экспонатов. Продолжались поступления и позже. В результате в экспозиции оказались представлены работы А. М. Максимова, К. В. Лемоха, В. М. Максимова, А. К. Саврасова, К. В. Лебедева, И. И. Шишкина, В. Д. Поленова, В. М. Васнецова, А. М. Корина, С. Ю. Жуковского, С. А. Виноградова, Л. В. Туржанского, К. Ф. Юона, Б. М. Кустодиева, Н. П. Крымова, И. И. Машкова, М. В. Нестерова, Б. В. Иоагансона, С. В. Герасимова, Н. М. Ромадина.

Из Калужского краеведческого музея поступило знаменитое изваяние Николая Можайского начала XVI века, прежде находившееся в Успенском соборе Перемышля, и ряд икон XVI–XVII веков, спасённых при разорении калужских церквей в довоенные годы.

В 1969 году Калужский областной художественный музей получил ампирный особняк купца И. Х. Билибина и после проведения восстановительных работ переехал в него: в феврале 1971 года оказалось возможным открыть новую экспозицию. Позже были переданы и два флигеля той же купеческой усадьбы. В 2014 году был ещё получен находящийся на противоположной стороне улицы дом Игнатовой. Тогда же произошло объединение с областной картинной галереей «Образ», в результате чего сформирован Калужский музей изобразительных искусств: таково сегодня его название.

За прошедший период времени в музее сменилось немало директоров и научных сотрудников. Одни из них работали недолго, другие — десятилетиями. Ведь далеко не для всех судьба музея определяет и его личную судьбу. В числе таких лиц несомненно следует назвать врача Н. И. Васильева, предназначившего свою коллекцию произведений для общественной пользы, В. Н. Левандовского, М. М. Днепровского, Н. М. Маслова. Однако нельзя сказать, что деятельность всех остальных лиц для музея прошла бесследно. Постоянно ведётся научная, атрибуционная и просветительская работа. В одних случаях результаты видны из опубликованных работ, в других — в возрастающем интересе широкого круга посетителей к культурному наследию. Думается, что для этого стоит жить и трудиться на избранном поприще, независимо от того, насколько оно представляется престижным. ■

ИСКУССТВОВЕД ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПУЦКО

Наталья Марченко,
директор Калужского музея изобразительных искусств

В 2023 году исполнилось пятьдесят лет работы в Калужском музее изобразительных искусств Василия Григорьевича Пуцко. Трудовая биография Василия Григорьевича в основном была связана с музейной деятельностью. Окончив факультет истории и теории изобразительных искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР в Ленинграде, молодой искусствовед нашёл своё призвание в исследовательской работе и в результате стал авторитетным специалистом по истории искусства христианского средневековья (Византия, Христианский Восток, Древняя Русь, Западная Европа) и западного классического искусства, широко известным в отечественном и европейских научных и музейных кругах как автор образцовых исследований.

Василий Григорьевич — непревзойдённый мастер научной статьи, этот жанр стал основным в его научном поприще. Работы автора, общее число которых давно превысило тысячу, опубликованы как в России, так и в различных европейских странах, а также в США. Широкая эрудиция, знание историко-культурного контекста, виртуозное владение словом — всё это характерные проявления статей нашего коллеги.

Исследования Василия Григорьевича Пуцко тематически связаны с общими вопросами развития культуры и искусства, а также с определёнными направлениями, не только самыми значительными, но и наименее изученными. Обширный цикл статей посвящён мелкой каменной пластике XIII–XV веков. Среди памятников, впервые введённых автором в научный оборот, есть архитектурные сооружения, произведения иконописи, портретного искусства, гравюры, художественного шитья, книжного искусства, художественного ремесла (от раннего средневековья до Нового времени). В их числе архитектурный ансамбль разрушенного Троицкого Лютикова монастыря, Николаевская церковь и Троицкий собор в Глухове, иконы XVI–XVIII веков, составляющие ныне экспозиционный ряд Калужского художественного музея, надгробный портрет митрополита Иоанна Максимова, книжная гравюра второй половины XVII века, шитые покровы XVI–XVII веков с изображениями рус-

ских святых, каменные иконки из археологических и случайных находок.

Исследователь писал о творчестве калужских художников Владислава и Нины Собинковых, Людмилы Киселёвой, Виктора Медведева. Подготовил и издал работы калужских исследователей Марии Евгеньевны Шереметевой и Николая Михайловича Маслова, посвящённые народному искусству. Исследователем впервые введены в научный оборот наиболее ранний иконный портрет царевича Димитрия, икона Филиппа Митрополита — одно из самых ранних произведений Симона Ушакова, 1653 года, хранящихся в Калужском музее изобразительных искусств.

Василий Григорьевич родился на Украине, в г. Глухове Сумской области. Никогда не порывал связей со своей родиной, сотрудничал с украинскими научными изданиями. Его исследования составили раздел «Прикладное искусство Византии XIII–XV вв.», а также разделы, посвящённые художественным ремёслам Крыма IV — первой половины XVI века, иконописи X — второй половины XIII века, иконописи второй половины XIII — первой половины XVI века и иллюминации рукописной книги этого же периода, вошедшие во второй том «Истории украинского искусства», вышедшей в Киеве в 2010 году, которыми автор по праву гордится.

И ещё об одной работе нашего коллеги следует упомянуть. В 2018 году Калужский музей изобра-

В.Г. Пуцко

зительных искусств в ознаменование 100-летия со дня своего основания издал большой иллюстрированный альбом, рассказывающий об истории и коллекции музея. Автор и составитель этого авторитетного издания — Василий Григорьевич Пуцко.

Наш уважаемый и любимый коллега в своё время избрал для себя редкую профессию — искусствовед. И смог состояться в этой профессии и как исследователь, и как музейный работник, реализовав свои научные и просветительские идеи в статьях, музейных экспозициях, выставках, экскурсиях и лекциях. Мы поздравляем Василия Григорьевича с пятидесятилетием работы в Калужском музее изобразительных искусств, желаем ему долгих лет жизни и успехов в исследовательской работе. 📖

ЛОПУХИНЫ.

Возвращение через столетие

Олег Панфилов,
исследователь истории Калужского края

Среди мероприятий, связанных с отечественной историей, проходивших в 2023 году, особое значение имеют I Лопухинские чтения «Историко-культурное наследие Калужского края». Эта конференция, собравшая многих известных российских учёных, проходила 5 и 6 октября 2023 года в Калуге, в Институте истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, и в селе Утёшево Бабынинского района, в средней школе им. генерала Н. П. Пухова

Идея ежегодного проведения таких чтений возникла в октябре 2022 года во время Всероссийского научного форума «Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода», организованного научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Министерства культуры России. Институт Наследия (так его сокращённо называют) при поддержке министерства культуры Калужской области, совместно с Калужским государственным университетом им. К. Э. Циолковского, Калужским объединённым музеем-заповедником и Калужским музеем

изобразительных искусств, стал организатором и I Лопухинских чтений.

Выбор места для научной конференции, посвящённой знаменитому княжескому роду и его значению в российской истории, не случаен. Калужская земля, начиная с XVI века стала родной для многих поколений Лопухиных, здесь они строили усадьбы, возводили храмы. Калужский край—родина и царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной, первой жены императора Петра Великого. В юбилейном для рода Лопухиных 2022 году в селе Лычино представителями династии был установлен памятный знак на месте

разрушенного храма, возведённого в 1700 году отцом царицы Евдокии, а в близлежащем селе Утёшево в музее местной средней школы создана экспозиция «Лопухины и Утёшевская волость».

Участниками конференции стали историки и краеведы, представители музеев, архивов и библиотек, научных и образовательных учреждений, в том числе и почётный гость мероприятия—потомок дворянского рода, известный врач и общественный деятель Вадим Олегович Лопухин. Во время знакомства с Калужским государственным педагогическим университетом им. К. Э. Циолковского он преподнёс в дар университетской научной библиотеке созданную при его участии книгу «Лопухины. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода».

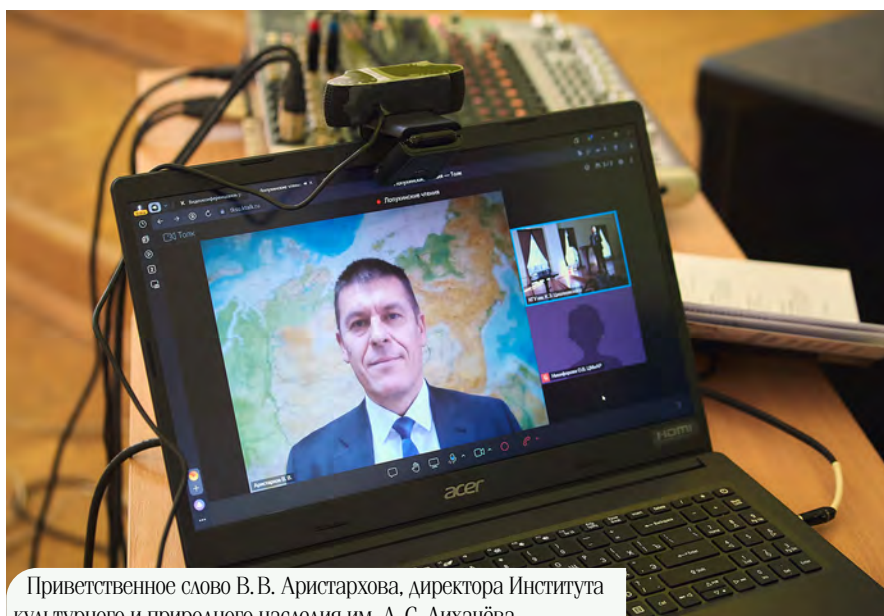
На торжественном открытии чтений с приветственными словами к участникам обратились ректор Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского Максим Анатольевич Казак, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Владимир Владимирович Аристархов, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов, директора институтов Калужского государственного

I Лопухинские чтения «Историко-культурное наследие Калужского края»

Выступает М. А. Казак, ректор КГУ им. К. Э. Циолковского

Приветственное слово В. В. Аристархова, директора Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

университета им. К. Э. Циолковского: института истории и права—Ирина Николаевна Берговская и инженерно-технологического института—Сергей Иванович Кривов.

Выступая перед собравшимися, директор института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Владимир Владимирович Аристархов отметил, что I Лопухинские чтения, проходящие на Калужской земле, открывают большой цикл мероприятий, направленных на популяризацию многогранного историко-культурного наследия славной династии. Мероприятия эти будут проходить в разных областях страны, причём не только в региональных центрах, но и в малых городах и поселениях.

Выступает князь В. О. Лопухин

Выступление И. Н. Берговской, директора института истории и права КГУ им. К. Э. Циолковского

Княжна М. В. Лопухина, старший научный сотрудник Института Наследия Д. Я. Романова, директор Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонов, директор инженерно-технологического института Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского С. И. Кривов

Экскурсия по музейно-краеведческому комплексу «Усадьба Золотарёвых»

В музее Утёшевской школы. Экскурсию ведёт князь В. О. Лопухин

Экскурсия по экспозиции музея, созданного при храме Рождества Христова в с. Щелканово

Фрагмент экспозиции музея при храме Рождества Христова в с. Щелканово

В звучащих на конференции докладах красной нитью проходила мысль о значении Лопухиных в истории Калужского края, об их связях с Калугой.

Программа чтений включала в себя экскурсию по музейно-краеведческому комплексу «Усадьба Золотарёвых», где во время своих приездов в Калугу останавливались российские императоры.

Второй день начался с автобусной экскурсии по Лопухинским храмам в Бабынинском и Юхновском районах Калужской области. В одном из них—церкви Рождества Христова в селе Щелканове—участники конференции познакомились с созданным при храме музеем, посвящённым роду Лопухиных.

Продолжились чтения в средней школе села Утёшево, где в школьном музее создана экспозиция «Лопухины и Утёшевская волость», экскурсию по которой провёл Вадим Олегович Лопухин. Большинство выступлений второго дня было посвящено необходимости сохранения родового и семейного наследия в районных и поселковых музеях, храмах, библиотеках и архивах, примеры которого были только что зримо представлены.

По итогам конференции организаторами было принято решение провести II Лопухинские чтения в 2024 году в Рязани, которая, таким образом, примет историческую эстафету от Калуги. 📖

Второй день Лопухинских чтений. Утёшевская средняя школа имени генерала Н.П. Пухова

ЛОПУХИНЫ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Дарья Романова,

кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

ГЕРБЪ БЛАГОРОДНЫХЪ
ДВОРЯНЪ ЛОПУХИНЫХЪ

В 2022 году мы отмечали 1000-летие рода Лопухиных. Юбилейная дата побуждает нас к историческому и культурологическому осмыслению многогранного служения представителей этой фамилии, способствовавших формированию величия нашего государства.

Приверженность избранным идеалам, наследование семейных добродетелей, почитание предков и ответственность перед потомками воплощались

в преемственности служения Лопухиных великим князьям, царям и императорам, в государственной, воинской, просветительской, благотворительной, творческой и других сферах жизни Отечества. Будучи на разных поприщах, они способствовали укреплению духовного и культурного пространства Русского мира, в том числе, находясь в эмиграции.

Представителей рода всегда отличала благодарная память о своих предшественниках и ощущение собственного предназначения в жизни, стремление в меру сил к совершенствованию, трудолюбие, справедливость и патриотизм. Они не опорочили себя ни в период утраты новгородской вольности, ни во время опричнины, ни в более поздние времена. Честь рода была для них превыше всего. Служение прародителей Лопухиных началось в Киевской и Владимиро-Суздальской Руси, продолжилось в Великом Новгороде, где они были посадниками, а уже позднее из утратившего вольность города они выехали в Москву, на службу к Великому князю Ивану III.

Лопухины были боярами, окольными, воеводами, главами приказов, позднее — губернаторами практически всех центральных регионов страны, сенаторами, министрами, генералами и адмиралами. Наши государи нередко в Лопухиных чувствовали надёжную опору, поддержку и защиту, что в своё время явилось одним из определяющих факторов при выборе царицей Натальей Кирилловной Нарышкиной невесты своему сыну.

Историко-культурное наследие рода находило отображение, в частности, в памятниках архитектуры (храмах, усадьбах, просветительских учреждениях). Ими построено множество дворцов, парков, усадеб, некоторые из них являлись шедеврами для своего времени. Взаимосвязь нематериального и материального наследия также прослеживается в сохранившихся произведениях искусства, в письмах и документах.

Многие Лопухины способствовали народному просвещению. Строили школы в своих имениях, создавали училища и были их попечителями, распространяли сельскохозяйственные знания и методы. И. В. Лопухин, вместе с Н. И. Новиковым основал «Типографическую компанию», светлейший князь Павел Петрович учредил в Корсуне и содержал на свои средства народное училище, его отец князь Пётр Васильевич долгие годы был попечителем Московского университета.

Генеалогия ценностей рода Лопухиных включает в себя благотворение, зачастую носившее мемориальный характер, особенно показателен их духовный вклад в культуру на примере храмоздательства и попечения о православных святынях, участия в их украшении.

В настоящее время известно о 66 храмах, возведённых 45 представителями рода, также принявшими определяющее участие в создании трёх монастырей. Примечательно, что из них 13 храмов и один монастырь находились на благодатной Калужской земле, а 10 в Мещовском уезде, который тогда был гораздо обширнее.

Стоит обратить внимание на то, что наиболее часто Лопухины, заботясь о духовном окормлении местных жителей, возводили в своих владениях не усадебные, а приходские храмы, создавая центры общественной жизни того времени. Их родовые имения, в которых располагались приюты и богадельни, нередко становились очагами благотворительности. Характерной наследственной чертой было жертвование части своей собственности, а также иные вклады в храмы и монастыри. На примере увековечения памяти о близких, можно говорить о том, что мемориальная деятельность Лопухиных представляет собой значимый вклад в культурное наследие.

Такая черта, как «щедрое вклады в храмы Божии», — являлась в роду Лопухиных наследственной. Так, например, вкладчиками в Георгиевский монастырь Мещовска являлись ближайшие родственники царицы. Это были в том числе пожертвования на строительство монастырских зданий, приобретение церковных книг, шитьё облачений.

Лопухины исторически связаны со многими районами России. Среди них отдельного внимания заслуживает Калужская земля. В апреле 2023 года в рамках научно-просветительской конференции «Времен связующая нить. Культура русской усадьбы» был озвучен совместный доклад старшего научного сотрудника Института наследия, автора и куратора проекта «Живое наследие памяти» Д. Я. Романовой и князя В. О. Лопухина «Экскурсионный маршрут «Лопухинские места ближнего Западного Подмосковья и Калужской области», в котором особое внимание было уделено храмам.

Среди объектов Калужской области, упомянутых в предлагаемом экскурсионном маршруте:

Храм во имя Архангела Михаила в селе Маклино Малоарсланецкого района (частично сохранился в перестроенном виде с остатками регулярного липового парка времени основания усадьбы). Церковь была построена Александром Ивановичем Лопухиным, капитаном флота подполковничьего ранга, и его супругой Анной Ивановной, урождённой Владыкиной, в 1740 году.

Храм Рождества Христова в Щелканово. Фото Д. Я. Романовой

К сожалению, ныне почти ничего не напоминает, что на погосте храма, явившегося свидетелем Малоарсланецкого сражения 1812 года, были захоронены русские воины — солдаты и офицеры, а на могиле был поставлен крест с надписью: «В данном месте погребены русские воины, павшие в битве с французами».

Храм Рождества Христова в селе Щелканово (частично действующий). Строительство его было начато генералом-аншефом Василием Авраамовичем Лопухиным, а завершено после его героической гибели в сражении под Гросс-Егерсдорфом

в 1757 году вдовой брата Верой Борисовной Лопухиной, урождённой графиней Шереметевой.

Владимирская церковь в деревне Зубово, возведённая Фёдором-Авраамом Авраамовичем Лопухиным — тайным советником, обер-церемониймейстером в 1730 году (сохранилась в плачевном состоянии).

Одигитриевская церковь в деревне Извеково, построенная братом царицы Евдокии стольником Авраамом Илларионовичем (Фёдоровичем) Лопухиным — в 1716 году.

Георгиевский монастырь, благодетелями которого были Лопухины.

Владимирская церковь в д. Зубово. Фото Д. Я. Романовой

Остатки *Афанасьевского монастыря*, основанного отцом царицы Евдокии Фёдоровны в не оправдавшейся надежде перевести её из Суздаля в него.

Храм Успения Пресвятой Богородицы в селе Серебряно— на родине царицы Евдокии, построенный её родителем боярином Фёдором Лопухиным в 1705 году.

25 декабря 2022 года по инициативе князя В. О. Лопухина близ этого храма по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента был освящён и заложен камень в основание часовни, возводимой в память 1000-летия рода Лопухиных во имя Евдокии Римляныни—небесной покровительницы благоверной царицы Евдокии Фёдоровны, строительство которой было начато летом 2023 года.

Преображенский соборный храмовый комплекс в селе Спасское-Подкопаево (в настоящее время проводится реставрация), строившийся двумя поколениями Лопухиных: в 1680-е годы отцом царицы боярином Фёдором Авраамовичем и её дядей боярином Петром Авраамовичем Большим, а несколько позднее двоюродным братом стольником и полковником Иваном Петровичем, который в 1701 году возвёл рядом надвратную Алексеевскую церковь с колокольней.

Храм Воскресения Словущего в селе Шеметово-Воскресенское, возведённый премьер-майором Петром Александровичем Лопухиным (сохранился в плачевном состоянии).

Церковь Рождества Богородицы в селе Столпово Перемышльского района, возведённая Елизаветой Фёдоровной Лопухиной, в супружестве Заборовской, в 1790-х годах (сохранилась в плачевном состоянии).

Говоря о наследии Лопухиных, важно отметить, что маршруты, связанные с родом, могут быть востребованы в разных уголках нашей Родины, в сохранившихся объектах отображён их многообразный вклад в историко-культурное наследие России.

Долг родовой памяти является неотъемлемой частью гражданского самосознания. В связи с этим важно рассмотрение нематериального и материального культурного наследия сквозь призму преемственности поколений и историю города. ■

Одигитриевская церковь в Извеково. Фото Д. Я. Романовой

Храм Успения Пресвятой Богородицы. Из архива Свято-Успенского скита в с. Серебряно

Эскизный проект часовни. Из архива князя В. О. Лопухина

О жизни, театре, Калуге и своём времени

Интервью с художественным руководителем Калужского театра кукол, актёром Алексеем АЛЕШКО

—Давайте вспомним давние годы. В детстве хотели быть актёром?

—Я родился в 1980 году в Калуге и сначала мечтал быть космонавтом, как Юрий Гагарин. Я был пионером, «последним из могикан», меня принимали в Музее космонавтики в пионеры как раз в тот год, когда пионерскую организацию и упразднили. Из детства помню талоны и стояние в долгих очередях, помню, как мама, работавшая на обувной фабрике, приносила зарплату обувью, а дед, водитель троллейбуса, приносил зарплату копейками, железными деньгами... Вообще, многие мои родственники работали в троллейбусном депо, и я, глядя на них, тоже собирался освоить эту профессию. Помню, в 1995 году, когда я оканчивал 9-й класс, бабушка по отцу — Полина Михайловна, человек умудрённый жизнью и практичный, твёрдо сказала на семейном совете: сейчас единственное место, где ещё платят

Мы сидим с Алексеем в его небольшом, уютном кабинете. За моей спиной — карта мира с отмеченными городами и странами, где он побывал, их довольно много. На столе — служебные бумаги, письма. Мой собеседник — открытый, доброжелательный, без малейшей заносчивости, с ним легко говорить, это особенно приятно. Он не играет, он — такой, какой есть. Но он актёр, и это чувствуется. В принципе, любой актёр — немного волшебник, чья стихия — перевоплощения. Что ж, мы будем говорить и об этом, но начнём издалека.

деньги, — железная дорога, нужно идти по этой стезе. Так я стал студентом железнодорожного техникума, который окончил в 2000 году. Как видите, мой путь к театру был долог и тернист. Жизнь расставляла свои приоритеты.

—Тут ещё не начало актёрской карьеры?

—Нет. Потом я поступил в Калужский государственный педагогический институт, который за годы моей учёбы превратился в университет. Не то чтобы я так уж хотел стать педагогом, скорее, учась на факультете начальных классов, хотел получить

высшее гуманитарное образование. Тогда-то, кстати, я и сделал первые шаги по направлению к театру, так как сразу стал участвовать в «Студенческих вёснах» — наших популярнейших фестивалях, где пел, танцевал и играл драматические роли, а летом ездил в качестве вожатого в детские лагеря отдыха, где тоже была сплошная художественная самодеятельность. Я постепенно приближался к профессиональной сцене, и даже, получив диплом и работая некоторое время в посёлке Зеркальный под Петербургом, на детской базе отдыха — филиале Аничкова дворца,

А. Алешко в роли Саши Блинова, спектакль «Рассказы толстого мальчика»

я занимался какими-то сценическими проектами. Рубежным для меня стал 2009 год.

—**Что же тогда произошло?**

—К тому времени я по семейным обстоятельствам вернулся в Калугу, и именно тогда, в 2009-м, Михаил Алексеевич Визгов набирал в Театр юного зрителя молодых ребят с актёрским задатками. Я прошёл собеседование, прослушивание. Всё было очень серьёзно, был большой кастинг. Михаил Алексеевич сидел в зале, мы выходили по одному, у каждого была готовая программа—басня, стихотворение, проза... А идея была такая: выбранная молодёжь год работает в театре, набирается опыта, а потом поступает целевым набором в Ярославский государственный театральный институт, получает заочное высшее театральное образование. Так и произошло. Мы—восемь человек, уже работая (правильнее—служа) в Театре юного зрителя, ездили на учёбу в Ярославль, где находится первый русский театр, созданный в XVIII веке Фёдором Григорьевичем Волковым. Но, повторюсь, при этом мы все были актёрами Калужского областного театра юного зрителя, участвовали в спектаклях.

—**Как интересно! Вы—абсолютный калужанин по рождению, по корням, и артистом стали тоже**

А. Алешко в роли Яши, спектакль «Вишнёвый сад»

в Калуге, то есть вы, можно так сказать, артист нашего производства... С вашей точки зрения, Калуга—город театральный?

—Я считаю, что не очень театральный. Но ведь все города разные—по своей внутренней природе, по своей «театральности». Мы, актёры, это хорошо знаем и чувствуем. Бывает, приезжаем со спектаклем в один город и там—аншлаг, прекрасный приём, а через день тот же спектакль в другом городе показываем, и вдруг—в антракте пустеют

зрительские ряды. Отношение к искусству всегда субъективно: кому-то нравится недопечённое, а кому-то пережаренное. Калуга не слишком проста и открыта, если так можно сказать. Сейчас, служа в Театре кукол, я вижу зрителей, которые к нам приходят: они приходят одни и те же на многие спектакли. И это—проблема. Мы пытаемся достучаться, докричаться до людей—сейчас XXI век, у всех смартфоны, планшеты, все связаны с Интернетом—мы через сетевые ресурсы к зрителям

Поклон после спектакля «Красная Шапочка, тамагочи и волк»

Спектакль «Пастушка и Трубочист»

обращаемся, приглашая на свои постановки и на встречи с работами других приезжающих к нам театров. Бывает обидно, когда видишь, что к нам привозят хороший спектакль, а зал полупустой...

—А может быть ситуация, когда спектакль, скажем так, не выдающийся, а зрителем он принимается «на ура»?

—Да, такое случается, даже если на сцене—крупнейшие актёры своего времени. У меня был случай в Петербурге: я пошёл на антрепризный спектакль «Уроки танго и любви», где играла Алиса Фрейндлих со своей дочерью. Это происходило не в Большом драматическом театре, а в зале «Карнавал» в Аничковом дворце Антреприза—гастрольный проект со сборным актёрским составом. В постановке участвовали—Алиса Бруновна, актриса Варвара Владимировна, её дочь, и кордебалет из шести-семи человек. И вот в антракте я делюсь со своей знакомой впечатлениями и острыми вопросами, возникшими от просмотра, а она мне удивлённо возражает: «Ты что, здесь же сама Фрейндлих играет! Расслабься и получай удовольствие!» А у меня, понимаете, профессиональная деформация произошла,

когда волей-неволей всё примеряешь на себя и оцениваешь не со стороны, а как бы изнутри, словно бы сам участвуешь в происходящем.

—Получается, вы очень пристрастный зритель и, скорее, критик, чем благожелательно настроенный театрал...

—Можно и так сказать. Ну давайте начистоту. Я порой удивляюсь, глядя на то или иное сценическое действие (пусть даже и со «звёздным» актёрским составом): а чем это, вообще, цепляет людей, почему им это нравится? Было много случаев, когда в Калугу из других городов привозили антрепризные спектакли, литературные композиции, в которых не было ничего—ни глубины, ни мысли. И при этом режиссёр-исполнитель заявлял с пафосом, к примеру, так:—Мне в театральном институте педагоги говорили: «Не бери Есенина, это не твой автор!», но я... И далее о том, как он любит поэта. А может, ему когда-то учителя дельно советовали не братья не за своё? Обидно видеть, когда целое часовое представление—в пустоту, в никуда, а зрители в переполненном зале от происходящего—в восторге, кричат «Браво!» И ты уходишь и думаешь: «Ну как это может быть? Где фокус? Почему?»

А иногда, когда приезжают хорошие театры, когда привозят сильные постановки, в залах бывает много свободных мест.

—Если вернуться к вашему творчеству... Был ли в вашем «тюзовском» репертуаре любимый спектакль?

—Был и не один. Но личное восприятие актёром спектакля, где он играет, от разного зависит, случается всякое. У меня был спектакль, когда я просто не хотел выходить на сцену, когда во мне всё нутро противилось тому, что нужно было делать: не понимаю, не хочу, не близок материал... На репетициях я просто наступал себе на горло, заставляя произносить текст. И только на генеральном прогоне, когда стало ясно, что уже никуда не деться от этого спектакля, я «отпустил себя», перестал внутренне сопротивляться происходящему и вдруг осознал, что уже получаю удовольствие от игры. Вот не зря говорят, что сцена лечит!

Один из моих любимых спектаклей ТЮЗа—это «Беликов. Реабилитация» (пьеса Ольги Клюкиной по мотивам чеховского «Человека в футляре»). Я считаю, что он получился. Это была большая актёрская работа. Эмоционально я холерик, я не могу сидеть на месте, часто жестикулирую, меняю интонации, а тут меня загнали в жёсткие рамки: ботинки, калоши, шляпа, очки, перчатки, зонтик, и самое главное, длинная шинель... И мне приходилось всё время стоять по стойке смирно, не уходя со сцены, а всё действие пьесы вокруг происходило. Бывало, на репетициях, понимая мою усталость, Михаил Алексеевич Визгов говорил мне: «Ну, присядь, присядь на пол...», а я уже настолько вжился в роль, что ног не могу согнуть. И вот всё это—в пику моему темпераменту, это—роль на сопротивление. Мне она дорога и памятна. Когда режиссёр видит в тебе что-то и на том строит образ персонажа—это одно, а когда он старается растормошить тебя, вывести на новый уровень или обработать так, чтобы проявились твои новые грани и возможности—вот это не просто интересно, это в удовольствие.

—Репертуар ТЮЗа рассчитан на очень молодых зрителей, а в шуточных пьесах и сказках играть приходилось?

—Да сколько угодно! Были спектакли, где просто можно было (в рамках своей роли) баловаться. Мне приходилось и разбойников

играть, и сказочных персонажей. ТЮЗ—хорошая школа. Что такое спектакль? Спектакль—это дело совместное, это—ансамбль, который либо есть, либо его нет. И если творческий ансамбль из актёров не складывается, то какая бы «звезда» на сцене не играла, спектакль не получится. Возвращаясь к предыдущему вопросу,—да, у меня были любимые спектакли, были сложные спектакли и был на протяжении долгого ряда лет образ... Александра Сергеевича Пушкина.

—Пушкинский образ вы воплощали именно в период работы в ТЮЗе. Расскажите, пожалуйста, об этом.

—С удовольствием. Театр юного зрителя традиционно с давних пор принимает участие в Пушкинских праздниках, которые проходят в Полотняном Заводе. Вначале Пушкина в праздничных постановках ТЮЗа играл актёр Олег Дубинин, а Екатерина Крохмалёва уже тогда была Натальей Николаевной, она ей и сейчас остаётся—эта роль Кате очень близка. А потом более десяти лет я «был» Пушкиным в музейном пространстве Полотняного Завода. Должен сказать, это—потрясающий опыт, когда работаешь не на привычной сцене, где есть воображаемая «четвёртая стена» между актёрами и зрителями, а прямо среди людей, с которыми неизменно возникает диалог, непринуждённое общение. Ты обращаешься с репликой к партнёру, но твоя мимика (перевоплощение) непосредственно на глазах у всех происходит, на расстоянии вытянутой руки, и тут уже никого не обмануть, тут уже не прикидываешься, а живёшь вот в таком камерном формате актёрской игры. Непростая задача—показать своего персонажа максимально приближённым к земным реалиям, но это и очень подкупает. У нас были небольшие сценические отрывки, но чрезвычайно интересные в профессиональном плане.

—Можно представить, с каким повышенным интересом и вниманием следили за вами гости Пушкинских праздников, а дети, наверное, и вовсе за живого Пушкина принимали...

—Да аплодисменты, фотографирование на память—всего этого было в обилии. Но случалось и так, что подходят и говорят: «А у Пушкина нос был не вздёрнутый!» Это, конечно, огорчало, и невольно думалось:

Спектакль «Беликов. Реабилитация»

«То ли мы делаем?» Но тут вступала в игру Валерия Николаевна Визгова, директор ТЮЗа, и спокойно так говорила: «Перестаньте... Всё мы делаем, как надо. У нас—образ, мы не привязываемся к форме носа. Для нас важны личность, характер, движения души, мысли, порывы, страсти...». А ещё мы чувствовали большую ответственность, когда на нас смотрели потомки Пушкина, приезжавшие в Полотняный Завод.

—Нестандартные ситуации случались?

—Случались. Мы же работали по определённому сценарию. И вот представьте: Александр Сергеевич с Натальей Николаевной (в нашем исполнении) обмениваются репликами, смотрят друг на друга влюблёнными глазами, и вдруг к ним из публики выскакивает какая-нибудь

восторженная дама преклонных лет и начинает читать: «У лукоморья дуб зелёный...». И тут уж как-то приходится выкручиваться, импровизировать, обыгрывать ситуацию...

—Ваше первое педагогическое образование помогает в работе?

—Я считаю, что всё-таки работаю по своему направлению, я тоже учу детей, только не в классе, а со сцены—это как дополнительное образование для них. Ведь театр, в частности—Театр кукол, где я сейчас служу—ребёнка не просто развлекает, но заставляет задумываться о каких-то важных вещах, объясняет, что такое хорошо и что такое плохо... Мне образование педагога начальных классов очень помогает в работе, как и 13-летний актёрский стаж в Театре юного зрителя. Сейчас в моём послужном списке почти

Алексей Алешко в роли Александра Сергеевича Пушкина

На съёмочной площадке сериала «Марьяна роцца»

50 спектаклей, т.е. с момента прихода в театр я постоянно нахожусь в артистическом тренинге. Актёрская профессия очень действенная, у нас нельзя, к примеру, 20 лет назад где-то «выстрелить» яркой ролью, а потом говорить: «А вот, помните, я в 1997-м...» Нет, нужно здесь и сейчас выходить на сцену и доказывать не то что зрителю, а самому себе, что ты «в строю», что ты интересен людям, что как актёр ты состоятелен и серьёзен, нужно быть постоянно в тонусе, расширять свой кругозор. Годы, когда я учился на педагога, и годы, которые я отработал в ТЮЗе—это мой жизненный, творческий багаж, и он всегда со мной.

— Став художественным руководителем Театра кукол, с какими проблемами вы столкнулись?

— Художественный руководитель—творческая должность, которая позволяет расширять горизонты театра. Вот сейчас мы впервые вошли в федеральную программу «Большие гастроли», для скромного муниципального театра это—просто замечательно. Чуть-чуть поясню. В настоящее время у нас, в Калуге, три профессиональных театра: Драматический и ТЮЗ—областные и относятся к министерству культуры и туризма, и Театр кукол—муниципальный театр, который относится к городскому Управлению культуры. И вот у нашего небольшого Театра кукол есть возможность приехать со спектаклями в соседние регионы, добраться до Брянска или Тулы, но вот приехать на гастроли в Севастополь, Тамбов или Пензу уже не реально. Не хватает средств, нет соответствующего транспорта. Поэтому приходится

изыскивать возможности, подавать заявки на гранты, изучать условия... Всем этим, кроме нашего директора Алексея Владимировича Соколова, сейчас приходится заниматься и мне, художественному руководителю театра. Тут большой фронт работ, одному не справиться.

— Но вы остаётесь и действующим актёром...

— Да, я постоянно выхожу на сцену, и я очень счастлив этим. Не могу представить себя вне актёрской работы. Мало того, если есть возможность, то я участвую в каких-то творческих проектах и вне стен Театра кукол. Вообще, актёрская братия—она достаточно дружная, мы, служа в разных театрах, постоянно общаемся и порой приглашаем друг друга в тот или иной проект. А ещё у нас есть киношная база данных на все три театра, мы и кино занимаемся очень серьёзно.

— Напомните, пожалуйста, в каких фильмах вы снимались?

— В сериале «Марьяна роцца», в двух сезонах. В первом совсем эпизодическая роль была, а вот во втором я играл артиста Лещенко (не Петра, просто однофамильца), у меня было два съёмочных дня в Полотняном Заводе, играл я в паре с Александром Домогаровым. Там же снималась замечательная актриса Юлия Рутберг, я наблюдал, как она работает. Это был очень интересный опыт. Потом я снимался в детективном сериале «Морозова» и в сериале «Декабристка» о периоде сталинских репрессий, съёмки в Калуге проходили, сейчас в производстве 16-серийный комедийный фильм «Емеля» про полицию, ещё у меня была роль в любопытном

сериале «Некрасивая подружка», там два сезона почти все калужские артисты работали. И ещё было довольно много фильмов, в Калуге ведь часто снимают: в 2022 году к нам в город до десятка киногорупп приезжало, в 2023—около семи или более. Любят Калугу киношники, это правда.

— Можно чуть-чуть рассказать про репертуар Театра кукол? Как он строится?

— Спектакли в нашем театре условно делятся на детские и взрослые. Для взрослой аудитории у нас в репертуаре сейчас шесть спектаклей, для детей—больше. Но, кроме того, мы стараемся строить свою репертуарную политику так, чтобы ежегодно у нас выходили спектакли, затрагивающие каждую возрастную категорию: сказка для самых маленьких, сказка для семейного просмотра и обязательно—спектакль для взрослых.

— А чем, с точки зрения художественного руководителя театра, взрослый спектакль отличается от детского?

— Слушайте... (смеётся) как по мне, так вообще—ничем. Но, если серьёзно, существует возрастная ценз, и некоторые постановки совсем уж малышам могут быть непонятны. Мы всегда объясняем это, уточняем информацию на сайте нашего театра и в сетевых публикациях, на афишах отмечаем, что спектакль—для людей постарше.

— У Театра кукол—своя совершенно особая специфика.

— О, да! Мы весьма оригинальны. Есть такой формат общения со зрителями—экскурсия по театральному закулисью, она состоит из двух частей: производственной,—у нас такое... волшебное производство, где именно творят (у нас цех не бутафорский, а творительный),—и вторая часть, это знакомство с системами кукол. Я ещё со времён учёбы в театральной школе, когда смотрел спектакли кукольного отделения, пришёл к убеждению, что кукольные спектакли намного ярче обычных постановок, потому что кукла может себе позволить больше, она может пробежаться по потолку или превратиться во что-либо, два актёра могут отыграть одну куклу...

— Куклы же несамостоятельны...

— Несамостоятельны. Есть даже театры, которые называются «Театр куклы и актёра». Понимаете? Мы выходим на сцену с нашими

партнёрами,—не с куклами, не с игрушками, а с партнёрами, которые тоже работают. Это принципиально. Есть и почти мистический момент. Когда кукла начинает делаться для конкретного актёра, скажем, для вас, то вам могут померить пальцы, прикинуть соотношение с величиной рук, а когда кукла готова, то происходит первое ваше знакомство. Это как первое свидание, вы пытаетесь наладить с куклой контакт, подружиться, тут целая психология, очень тонкая, кстати.

—А вот у Карабаса Барабаса, который, как известно, совмещал в одном лице директора и художественного руководителя собственного Театра кукол, был постоянный конфликт с кукольной труппой. У вас подобных конфликтов с куклами (не с людьми) не возникает?

—Может ли кукла испытывать эмоции, если я правильно понял вопрос? Вы не поверите, может! Куклы и люди очень связаны. Вот актёры, они разные—кто-то гениальный, кто-то талантливый, кто-то технарь по натуре, кто-то должен дольше входить в материал, а кому-то роль сразу удаётся—психика разная, манера игры разная, всё разное... То же самое актёры с куклами в руках—кто-то взял куклу, и она у него сразу живёт, она настоящая, вы даже, общаясь, забываете про человека, не смотрите на него, у вас взаимоотношения с куклой; а у другого актёра—сложнее, у него нет спонтанности, ему нужно всё тщательно прорепетировать перед зеркалом, понять, что эта кукла умеет, что может, какие условия для работы с ней... Тут конфликт только у актёра, внутренний конфликт, потому что он, работая с куклой, работает над собой... Чем артист отличается от хорошего артиста, знаете? Набором штампов—у артиста их три, а у хорошего артиста—тридцать три.

—На какие бы спектакли Театра кукол вы бы хотели пригласить калужан?

—Приглашение зрителей, донесение до них информации о наших спектаклях, о премьерах—серьёзнейший вопрос и моя постоянная головная боль. Вот наш театр в самом центре города находится, а многие вообще не знают, что мы есть. Сейчас мы закупили большой экран, который будет стоять на улице и транслировать афиши наших спектаклей. Очень хочется, чтобы люди пришли, отдохнули, получили

Спектакль Калужского театра кукол «Гримм. Страшилки»

удовольствие. Для любого возраста в репертуаре нашего Театра кукол найдётся спектакль. Даже если дети и внуки уже выросли, всё равно у нас есть спектакли для взрослых детей. Мы работаем и с русской, и с мировой классикой. Недавно мы поставили «Ночь перед Рождеством», последняя премьера была—«Обломов», есть у нас и «Двенадцать стульев», и «Декамерон». Для малышей есть просто брендовые спектакли—«Золотой ключик», «Кот в сапогах».

—Не представляю, как можно «Обломова» в кукольном театре поставить, воображения не хватает...

—А вот надо прийти к нам, отключиться от всего и посмотреть, как это получилось!

—Что бы вы могли пожелать молодым ребятам, которые в своей

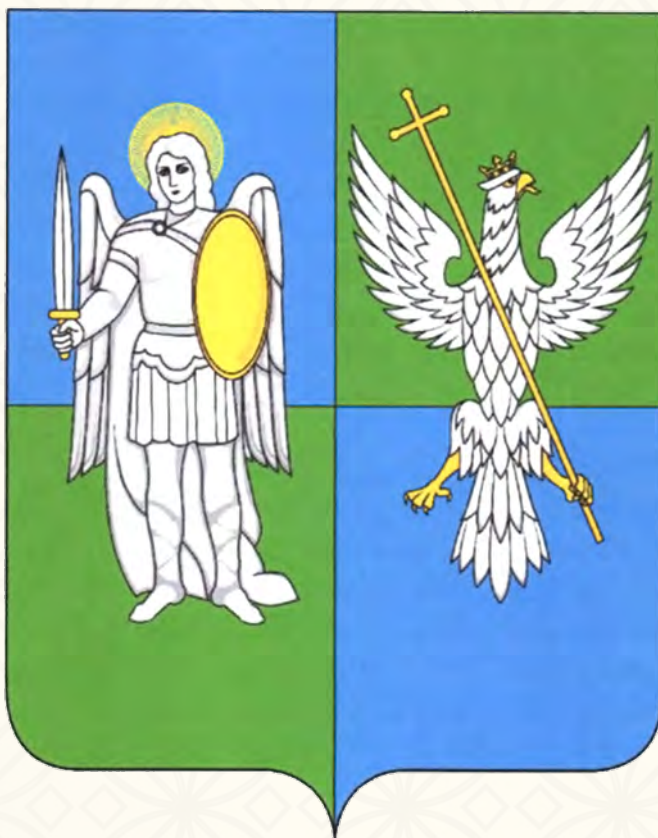
жизни выбрали актёрскую профессию и, может быть, после учёбы попробуют стать артистами Театра кукол?

—Я считаю, у молодого артиста непременно должна быть насмотренность спектаклями, как аналогия начитанности, должен быть широкий театральный кругозор. Я не хочу повторять банальных слов про упорство, прилежание, артистизм... Но вот насмотренность очень важна. Смотрите спектакли разных театров, смотрите постановки, которые к нам привозят. Даже если вам что-то не нравится, даже если опыт отрицательный—это, всё равно, опыт. А вообще, всех калужан и гостей города я ещё и ещё раз приглашаю в наш Театр кукол. Мы вас ждём, ждём с детьми и друзьями. Приходите, театр невозможен без зрителей! 🎭

Спектакль Калужского театра кукол «Ночь перед Рождеством»

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ И СЕРЕБРЯНЫЙ ОРЁЛ

Село Барятино, административный центр Барятинского района Калужской области, было основано в конце XIX века как посёлок при одноимённой железнодорожной станции. Главным в посёлке стало здание вокзала со складскими помещениями и домом для приезжих. Населённый пункт постепенно разрастался. В 1929 году Барятино—районный центр Барятинского района Сухиничского округа Западной области, а после её упразднения в 1937 году входит в состав Смоленской области, к которой относится до июля 1944 года.

В Великую Отечественную войну вся территория района была оккупирована врагом, полностью её освободили лишь в августе 1943 года. Ещё через год, с образованием Калужской области, Барятинский район становится её частью.

Долгое время село Барятино и Барятинский район не имели геральдических символов. В 2006 году вышла в свет

книга И. Е. Горолевича «Геральдика земли Калужской: прошлое, настоящее, будущее», где автором был предложен собственный проект

возможного герба села Барятино. Эта частная инициатива не получила официальной поддержки, но в то же время неутверждённый

Герб князей Барятинских

герб был выпущен в виде памятных значков, что явилось определённым геральдическим казусом. До сих пор герба села Барятино нет.

Боле повезло Барятинскому району. 29 ноября 2018 года решением № 142 Совета депутатов муниципального района «Барятинский район» был утверждён районный герб, внесённый в Государственный Геральдический регистр Российской Федерации под № 12126.

Геральдическое описание гласит: «В разбитом начетверо лазурью и зеленью поле справа—серебряный архангел Михаил в доспехах и плаще, с золотым лучистым нимбом, серебряным мечом на золотой рукояти и золотым тарчем (боевым щитом); слева—серебряный обернувшийся орёл, коронованный и вооружённый золотом и с золотыми глазами, держащий левой лапой

косвенно поверх груди золотой крест на длинном древке».

В обосновывающем символику разделе говорится, что История района связана с древним княжеским родом Барятинских, ведущих своё происхождение от Черниговских князей. В XIX столетии Барятинские — крупные землевладельцы на территории района. За основу герба Барятинского района взяты фигуры из княжеского герба—серебряный ангел и серебряный орёл (в гербе князей орёл чёрный), а также синее поле.

В геральдике ангел— символ счастья, божественного провидения, добрый вестник. Орёл в геральдике— символ мощи, власти, победы.

Символику герба усиливает геральдическое значение цвета фигур и поля.

Зелёное поле в гербе говорит о сельскохозяйственной

Значок с неутверждённым гербом с. Барятино

Значок с гербом Барятинского района

направленности района. В геральдике зелёный цвет— символ природы, надежды, здоровья.

Лазурь (синий, голубой) в геральдике— символ искренности, чести, славы, преданности, истины и добродетели.

Серебро символизирует чистоту, благородство, мир, взаимопонимание.

Золото символизирует прочность, величие, богатство, интеллект, великодушие.

Ныне герб Барятинского района широко используется как геральдический символ— в документах, на плакатах, афишах и значках. ■

ПРЕДМЕТЫ, В КОТОРЫХ ЖИВЁТ ИСТОРИЯ

«Калужский край в XX веке» — выставка с таким названием, открывшаяся в Доме И. Г. Билибина, представляет вниманию посетителей коллекцию уникальных предметов из фондов Калужского объединённого музея-заповедника — подарки калужан и подарки калужанам, сделанные на протяжении минувшего столетия, начиная с первых лет советской эпохи. Все они, специально созданные для напоминания о происходивших в стране знаковых событиях, — свидетели своего времени и потому — красноречивые и зрелищные рассказчики. Нужно лишь прислушаться к их голосам.

В истории Калужского края, как в капле воды, отразились процессы, происходившие в России XX века. Проявилось это в обычных вещах и предметах, которыми пользовались и окружали себя люди, и в предметах далеко не обычных — в подарках и сувенирах, изготовленных к тем или иным праздникам,

к юбилейным датам. Музейные фонды — подлинные хранители исторической памяти — постоянно пополняются такими частицами прошлого: сначала недавнего, а потом уже и далёкого, скрытого в тумане прошедших лет.

Выставочные витрины и стенды удивляют многообразием экспонатов

и информационной насыщенностью. Экспозиция разворачивается постепенно, как бы проводя нас по этапам советской истории и первого постсоветского десятилетия. По сохранившимся в фондах Калужского объединённого музея-заповедника подарочным и сувенирным изделиям можно выстроить

цепь происходивших в стране событий, проследить их хронологическую последовательность. Ведь всё, что совершалось и совершается в государстве, имеет прямое отношение к жителям Калуги и Калужского края, отражается в судьбах людей и в их будничной деятельности.

1922 год—пяtilетие советской власти и 1927 год—пяtilетие образования СССР, эти даты были отмечены не только торжественными митингами, но и выпуском памятных предметов, порой незамысловатых, как самодельные платки или вымпелы, но по-своему трогательных, и—содержащих партийную символику или изображения В. И. Ленина, ставшего символом новой, рабоче-крестьянской власти. Внимание привлекает яркое полотно красного бархата с вышитым ленинским портретом и надписью «16-й губернской партийной конференции от рабочих фабрики «Ермолинская крестьянка». Это подарок текстильщиков из Боровского района. Рядом—хрустальные и фарфоровые вазы, настенные панно, по-особому расписанная столовая посуда и другие подарочные предметы первых советских десятилетий и везде—серп и молот или советский герб, или портреты вождей государства: Ленина и Сталина. Последний, впрочем, со второй половины 1950-х годов исчезает с изображений на подарках, но до той поры присутствует постоянно.

Неизменной же всю советскую эпоху остаётся сувенирная лениниана, доминирующая во всём: от наградных знамён до памятных медальонов и значков. Есть даже оригинальный значок на красном банте, выпущенный в 1924 году в связи со смертью Ленина.

Подарки от стран социалистического лагеря, поступавшие в Калугу, тоже были связаны с ленинской темой. Вот—портрет вождя мирового пролетариата—дар Китайской Народной Республики, сделанный довольно искусно и снабжённый надписью из иероглифов.

И ещё один подарок из Китая, переданный в 1959 году коллективу Тепловодостроительного завода г. Людиново—красное бархатное знамя с золотой бахромой. Бурное развитие промышленности—славная страница истории Калужской области в XX веке, отражающая

Панно «10 лет Октября». 1927 г.

Значок, выпущенный в связи со смертью В. И. Ленина. 1924 г.

Маслѐнка. 1920-е гг.

Знамя от коллектива китайской компании «Машиноимпорт». 1959 г.

и международные связи нашего региона.

В экспозиции также представлены папки-адреса и почётные грамоты — характерные награды советского времени, вручение которых происходит и сейчас, в постсоветскую эпоху. Представлено и подарочное оружие — ружьё и сабля с дорогой инкрустацией. Ну а большая фотография «Торжественная церемония награждения Калужской области орденом Ленина 27 сентября 1967 года» — как настоящий портал в прошлое: кажется, ещё немного, и бывшее станет явью.

600-летие Калуги, отмечавшееся в 1971 году, стало поводом для появления сувенирных предметов, любившихся калужанам и вошедшим в их быт, — таких, как изящный кухонный топорик или знаменитый ключ-штопор, до сих пор хранящиеся во многих калужских семьях. К этой же знаковой дате предприятиями области выпускались настенные тарелки и памятные медальоны, на Калужском турбинном заводе был изготовлен юбилейный набор значков с видами областного центра. Всё это и много другое представлено в экспозиции.

На выставке можно увидеть альбомы отчётных фотографий о состоянии жилищно-коммунального хозяйства Калуги в 1935 году, позволяющие представить жизнь калужан того времени.

Очень важными для людей советского времени были спортивные события. Достижения спортсменов являлись предметом интереса и гордости у граждан всех возрастов. «Олимпиада-80» и Международный фестиваль молодёжи и студентов 1985 года отразились в сувенирной продукции, выпущенной в разных городах СССР, в том числе и предприятиями Калуги, например — в изготовленном на Опытном моторном заводе наборе значков «Москва-80» с изображением олимпийского мишки и олимпийских видов спорта.

Большой интерес представляют изделия советской полиграфии, отражающие знаковые культурные события, происходившие в стране: набор открыток к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в 1957 году, приглашения на праздничные концертные программы, памятные почтовые конверты...

Особый фрагмент экспозиции — книги из личной библиотеки Валерия Васильевича Сударенкова, сенатора Российской Федерации, губернатора Калужской области с 1996 по 2000 год, дающие представление о сфере интересов и высоком культурном уровне руководителя нашего региона.

Несмотря на то что в XX веке общественные формации и экономические устои нашего государства не раз подвергались глобальным изменениям, жители Калуги и Калужского края с честью выходили из всех испытаний. Экспонаты выставки свидетельствуют, что во многом и нашими земляками были заложены основы социальных, экономических и культурных достижений, позволивших СССР стать одной из ведущих держав мира.

Выставка «Калужский край в XX веке» позволяет ещё раз прикоснуться к нашему не столь уж давнему прошлому и увидеть то лучшее, что было в жизни людей старших поколений, о чём необходимо помнить и сейчас. ■

100-ЛЕТИЕ РАСУЛА ГАМЗАТОВА НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Денис Михайлов,
член Союза журналистов России

Расул Гамзатович Гамзатов (1923–2003)

В субботний полдень 18 ноября гостиная старинного Дома Гончаровых в Полотняном Заводе была заполнена людьми разного возраста, приехавшими из Калуги, Кондрова, Медыни и других городов, чтобы присутствовать на музыкально-поэтическом концерте в честь 100-летия крупнейшего поэта Дагестана Расула Гамзатова, организованном Дагестанской национально-культурной ассоциацией г. Калуги.

Руководитель ассоциации Султан Казанферович Шахбазов, известный врач, председатель комиссии по здравоохранению Общественной палаты Калужской области,

радушно встречал прибывающих и отвечал на вопросы журналистов. Для мгновенного погружения в атмосферу Дагестана в комнате, предвещающей вход в большой зал, была

Выставка национального искусства Дагестана

устроена оригинальная выставка изделий дагестанских мастеров: по стенам висели роскошные табасаранские ковры — национальные достояние республики, а на столах стояли изящные чеканенные кубки и лежали кинжалы в серебряных ножнах с тонкой инкрустацией — настоящие произведения искусства. Были представлены элементы одежды горцев, женские украшения, предметы бытовой утвари — посуда, кувшины для воды... Пришедшим на встречу с поэзией Расула Гамзатова с кавказской щедростью предлагалась дегустация блюд дагестанской кухни, и невольно вспоминались строки «певца аула и планеты»:

*Желаю я, чтоб было вдоволь хлеба,
Чтоб жили все и в дружбе, и в тепле.
Как волнам моря и как звёздам неба,
Всем людям хватит места на земле.*

Таким образом, юбилейное представление, проходившее в рамках творческого проекта «Возвращение в усадьбу», началось задолго до того, как ведущий его музыкально-поэтической части заслуженный работник культуры Российской Федерации Юрий Николаевич Логвинов поприветствовал собравшихся зрителей и объявил начало концерта.

Лейтмотивом всех выступлений были стихи Расула Гамзатова и воспоминания о нём. Но воспоминаниями делились люди старшего поколения вот с чтением стихов, с песенными и танцевальными номерами выступала, в основном, творческая молодёжь. Было очень приятно видеть совсем юных артистов, исполняющих произведения, признанные современной литературной классикой.

Бурные аплодисменты вызвали студенты Калужского областного колледжа культуры и искусства Варвара Непопалова и Алина Поклонская (2-й курс, специальность «Актёрское искусство», преподаватель Лидия Викторовна Рахаева), прочитавшие гамзатовские стихи так, что, казалось, поэтические образы оживали прямо на глазах. Известный исполнитель народных песен, руководитель фольклорного ансамбля «Лазори» Юрий Кочнов с чувством рассказал о своём восприятии произведений Расула Гамзатова, многие из которых стали песнями, придя к русским

Изделия мастеров Дагестана

На выставке национального искусства Дагестана

Кувшин из горного аула

Серебряная посуда — изделия Кубачинских мастеров

У микрофона С. К. Шахбазов и Ю. Кочнов

Стихи Расула Гамзатова читает Варвара Непопалова

Стихи Расула Гамзатова читает Алина Поклонская

Выступают Ю. Н. Логвинов и А. И. Типаков

читателям в прекрасных переводах Якова Козловского и Наума Гребнева.

*Если верный конь, поранив ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини его—вини дорогу
И коня не торопись менять.*

Когда к микрофону вышел руководитель Дагестанской национально-культурной ассоциации г. Калуги Султан Казанферович Шахбазов, он также отметил большую афористичность и мелодическую лёгкость поэзии Гамзатова, напевность его стихов. Это мнение поддержал и председатель Калужской областной организации Союза композиторов России Александр Иванович Типаков, севший за рояль и исполнивший фортепианный этюд на восточную тему.

Юрий Николаевич Логвинов на правах ведущего концерта и как человек, близкий к искусству (с 1981 по 1986 год—директор Калужского драматического театра), рассказал эпизоды из своей жизни, связанные с Гамзатовым, и о своём знакомстве с поэтом.

Наибольший зрительский интерес вызвали хореографические номера, которые представил дуэт, они вышли в национальных аварских костюмах и исполнили два танца, в том числе и знаменитую лезгинку.

В завершение концерта прозвучала знаменитая песня «Журавли», навсегда обессмертившая имя Расула Гамзатова как автора её пронзительных стихов.

Песню исполнили студент вокального отделения Калужского областного колледжа культуры и искусства Андрей Полевой и концертмейстер Татьяна Алексеевна Латышева, им подпевал весь зал.

*Они летят, свершают путь свой
длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?*

Эта строфа не вошла в песню, но осталась в полном варианте стихотворного текста. Расул Гамзатов был аварец, принадлежа к одной из многих национальных групп Дагестана, но его поэзия принадлежит всем как явление мировой литературы.

«Такие мероприятия оставляют незабываемые впечатления

Андрей Полевой исполняет песню «Журавли» на стихи Расула Гамзатова

и напоминают о том, что искусство вечно и неподвластно времени» — эти слова о прошедшем концерте произнесла одна из зрительниц.

«Символично, что концерт, посвящённый 100-летию Расула Гамзатова, прошёл в Полотняном Заводе, где бывал великий Пушкин, — сказал Султан Казанферович Шахбазов, — Гамзатова восхищал его гений, Пушкину посвящены многие его стихи, к примеру, такие:

*Я слово правды не нарушу,
Когда скажу тебе, поэт:
Как в очи входит солнца свет,
Твой чистый голос входит в душу.
Как мне отраднo, что аварец
Твоим пленяется стихом,
Джигит находит мудрость в нём,
И юность обретает старец.*

С 2008 года, когда была создана Дагестанская национально-культурная ассоциация г. Калуги мы постоянно, каждый год, проводим мероприятия, посвящённые национальной культуре Дагестана и её связям с культурой России. И, конечно, в центре — всегда Расул Гамзатов». ■■

Танцуют Маришат Шахбазова и Шамиль Магомедов

ВЕЧНО ЮНАЯ ТАРУСА В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ

Наталья Зайченко,
директор музейно-краеведческого центра «Дом Познякова»

Тридцать пять лет назад в Тарусе, на втором этаже старого кирпичного особняка, некогда принадлежавшего купцу Якову Лаврентьевичу Познякову (1812–1878) открылся Тарусский краеведческий музей, ныне — музейно-краеведческий центр «Дом Познякова», филиал Калужского объединённого музея-заповедника. Дом, 1871 года постройки, выбран для музея отнюдь не случайно, — в этом уютном здании словно бы заключён дух Тарусы — прекрасного города, не стареющего в череде эпох и столетий.

У истоков музея стояли местные энтузиасты, подвижники краеведения, в которых всегда в Тарусе было много, ведь этот небольшой город на Оке просто дышит историей. Кроме того, Таруса — неофициальная «культурная

столица» России, связанная с именами Цветаевой и Борисова-Мусатова, Заболоцкого и Штейнберга, Паустовского и Рихтера, Ахмадулиной и Ватагина... Да и в окрестностях Тарусы жило немало людей, оставивших заметный след в отечественной

культуре и истории. О них и о том, чем являлась для них Таруса и Тарусская земля, подробно рассказывают музейные экспозиции.

В музее четыре зала, каждый со своей тематикой. Чтобы посетители вспомнили природную красоту своего края и получили особый поэтический настрой для восприятия того, что будет дальше, в первом зале размещены панорамные фотографии тарусской природы и высказывания о городе известных писателей. В целом же, тематика этого зала — местные ремёсла. В частности, здесь представлена знаменитая «тарусская перевить» — вышивка, сделанная по особой технологии. Выставленные образцы сразу привлекают внимание, восхищают сложностью узоров, яркостью цветов. А ещё здесь находятся предметы тарусской керамики: посуда, игрушки, статуэтки — настоящие произведения народного искусства.

Следующий зал посвящён истории города и его отдельным жителям, проявившим себя в разных сферах деятельности. Среди экспонатов — родословное дерево тарусских князей и их родовые гербы, а также герб Тарусы — серебряный щит с голубой полосой, появившийся в эпоху правления Екатерины Великой. В витринах размещены документы,

Музейно-краеведческий центр «Дом Познякова»

Создатели музея. В центре (*шестой слева*) — первый общественный директор музея, ветеран Великой Отечественной войны, почётный гражданин города Тарусы Николай Михайлович Арутюнов. 19 декабря 1988 г.

рассказывающие о знаменитых тарусянах, среди которых — земский доктор Иван Зиновьевич Доброторский, некогда спасший Тарусу от эпидемии холеры, знаменитый изобретатель Павел Михайлович

Голубицкий, сделавший революцию в области телефонной связи.

Третий зал музея знакомит посетителей с бытом русской провинции XVIII–XIX столетий. Здесь можно увидеть самовары — необходимые

предметы в семьях разного достатка, среди них — совсем маленький под названием «эгоист», в котором можно было вскипятить воду на одного человека. В экспозиции представлены разные виды утюгов,

Экспозиция музейно-краеведческого центра «Дом Познякова»

Концерт в музейно-краеведческом центре «Дом Познякова»

старинная маслобойка, устройство для обработки конопли, из которой пряли пряжу и ткали материю, традиционная крестьянская обувь—лапти. Есть тут и знаменитая швейная машинка немецкой фирмы «Зингер», очень популярная в России начала прошлого века. Представлены также предметы одежды прежних времён.

Последний зал близок к нашему времени и посвящён творческим людям, черпавшим вдохновение в Тарусе и её окрестностях, снимавшим здесь дачи или проведшим здесь детские и юношеские годы—поэтам, музыкантам, художникам. Когда людей сопровождают по залам экскурсоводы, с увлечением раскрывая

тайны представленных экспонатов, рассказывая о жизни и деятельности знаменитых тарусян, читая стихи, посвящённые Тарусе, то посещение музея становится ярким и памятным событием.

Музейно-краеведческий центр «Дом Позняковых»—хранитель и собиратель исторических и националь-

Юные посетители музейно-краеведческого центра

ных раритетов, охватывает широкий диапазон тем: от археологии, палеонтологии до персоналий, то есть отдельных личностей, проявивших себя в истории Тарусы. Сотрудниками музея собраны ценнейшие мемориальные коллекции писателей К. Г. Паустовского, Н. А. Заболоцкого, А. К. Виноградова, И. Я. Бодрова, учёных В. З. Власова, Н. П. Ракицкого, художника-анималиста В. А. Ватагина, скульпторов Н. В. Крандиевской и А. П. Файдыша, художниц-вышивальщиц М. Н. Гумилевской и А. И. Демченко и др. В 2012 году музеем были получены в дар уникальные фотоматериалы и предметы периода немецкой оккупации и освобождения Тарусского района во время Великой Отечественной войны.

В залах музея—одного из культурных центров города—постоянно проводятся тематические и художественные выставки, праздники «Рождество в доме купца Познякова», литературные праздники К. Г. Паустовского, детские праздники. Доброй традицией стало проведение «Декабрьских встреч» в день образования музея. В музейных залах проходят научно-краеведческие конференции и семинары, презентации книг, концерты, работает детский исторический клуб.

35-летие музейно-краеведческого центра «Дом Позняковых» — скромная, но по-своему важная дата. И, конечно, это лишь начало долгого пути развития музея, впереди—много интересных дел, много событий и открытий. ■

ТРАДИЦИИ РОДНОГО КРАЯ. КИРОВСКИЙ ФАРФОР

Вадим Востриков,
*заведующий отделом Калужского областного
Дома народного творчества и кино «Центральный»*

На живописных местах реки Болвы в селе Песоченский Завод в 1853 году начала свою работу Песоченская фаянсовая фабрика, владельцем которой являлся выдающийся предприниматель того времени С. И. Мальцов. В настоящее время на месте небольшого села вырос город Киров, а правопреемником художественных традиций фабрики стало ООО «Фарфор».

С годами предприятие развивалось и в 1898 году было арендовано, а в 1911 году приобретено Товариществом производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова. С 1936 года фабрика носит название «Кировский завод стройфарфора», затем—предприятие «Кировский стройфарфор» и ныне—предприятие «Фарфор».

С самого начала Песоченское производство было ориентировано на выпуск бытовых изделий. В Мальцовский период (первые четыре десятилетия) продукция представляла собой ограниченный ассортимент преимущественно белой фаянсовой посуды. Она выпускалась в количестве 40–50 тыс. штук в год на сумму до 150 тыс. рублей.

Коренным образом производство меняется при Кузнецовых. Песоченская (Жиздринская) фабрика стала

последним приобретением Матвея Сидоровича Кузнецова—главы крупнейшей отечественной фирмы по выпуску изделий из фарфора и фаянса. Седьмое по счёту в Товариществе—Песоченское, было ориентировано на фаянсовую технологию, как и три других фабрики (Тверская, Будянская и Славянская). В преискуранте предприятия 1914 года значилась несколько сот наименований, а разнообразие товара достигало 2900 фасонов. Среди них были изделия бытового назначения: умывальные, туалетные приборы, рукомыльники, мыльницы, многопредметные столовые, чайные, детские и игрушечные сервизы и многое другое.

Особой гордостью обширного ассортимента стали плетёные фаянсовые сухарницы, фруктошницы и лоточки, закрепившиеся именно на этом производстве.

Художественная работа базировалась на ручном творческом труде. В декоре это выражала вариантность росписи, в формообразовании—ручное исполнение плетёных изделий. Штат кузнецовских мастеров насчитывал сотни человек. Это обеспечивало разнообразие песоченского фаянса. Живописная разделка включала растительный декор, решённый в условной (по народному) манере, с лёгкой стилизацией элементов, а также геометрический орнамент. Здесь развивались знаменитые «агашки», кузнецовская «прозолоть»—тонкий графически исполненный растительный рисунок с прорисовкой золотом, а также «усики», отводки. Декор, как правило, располагался на белом фоне, отдавая должное самому материалу.

В истории фабрики также имел место агитационный фаянс—изделия

Вид фабрики в начале XX в.

Агитационный фаянс 1923–1924 гг.

Изделие военного периода

Образец современных изделий ООО «Фарфор»

с сюжетной росписью и текстами в духе советских призывов 1920-х годов. События Великой Отечественной войны также получили отражение в продукции — тематические блюда и медальоны, фигура «Василий Тёркин».

Богатая история фабрики выражена в художественных традициях её ассортимента. Современное производство опирается на них. С созданием в 1994 году Производственно-коммерческой фирмы «Фарфор» возобновлён выпуск изделий по кузнецовским образцам начала XX века. Это, в первую очередь, плетёные изделия — сухарницы и фруктошницы. Мастера сумели полностью овладеть этой технологией. Выполненные в белом варианте, а также покрытые кобальтом и позолотой они стали визитной карточкой в ассортименте предприятия. Наряду с вариативными копиями старых образцов в этой группе вещей намечается развитие традиции в новых разработках художников, например сухарница «Листок».

Характер формообразования современных изделий также основан на традициях старого фарфора. Это супницы, чайники, маслёнки и другие изделия, в формах которых просматривается сочетание рациональной логики утилитарной вещи с органичным для неё творческим решением декорирования. Для современных мастеров работа с подобными образцами является хорошей школой. В таком контакте со старинными моделями происходит преемственность художественных традиций.

Разработка новых образцов привела к созданию изделий интерьерного характера. Это напольные вазы, украшенные ручной лепкой или

пейзажной росписью, декоративные вазы и вазы для цветов, скульптуры («Глухарь», «Собака» и др.), цветники и подставки к ним различных фасонов и размеров, а также ряд других работ.

Продукция ООО «Фарфор» поставляется в большинство регионов нашей страны. Подарочные экземпляры ручной росписи (вазы, сухарницы, хлебницы) находятся во многих странах мира. Фирма является дипломантом, лауреатом престижных всероссийских выставок и конкурсов, происходит пополнение ассортимента новыми образцами.

Сегодня в производстве насчитывает более двухсот авторских изделий, выполняемых с применением ручного труда.

Для всех желающих, в том числе для школьников, гостей города, постоянно организовываются экскурсии на предприятие. Посетителям показывают все этапы современного производства, а те, в свою очередь,

с огромным интересом наблюдают, как бесформенная глиняная масса превращается в красивое и полезное изделие. При предприятии работает фирменный магазин, где можно приобрести выпускаемую продукцию и различные памятные сувениры.

В целях поддержки и развития народного художественного промысла, создания регионального бренда, повышения туристической привлекательности начата работа по подаче ООО «Фарфор» необходимых документов в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) для государственной регистрации географического указания и (или) предоставления исключительного права на такое географическое указание. ■

При написании статьи использованы материалы из архивов ООО «Фарфор» и художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам Калужской области.

Руководитель предприятия В. С. Колявкин и мастера цеха

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (НА РЕКЕ КАЛУЖКЕ)

Храм Рождества Пресвятой Богородицы на реке Калужке упоминается в архивных документах начала XVII века. Здесь находится древнее городище. Существует мнение, что здесь было одно из мест расположения Калуги. Большинство археологических находок, обнаруженных здесь, относятся к XII–XV векам.

В 1614 году за верную службу и преданность вере христианской царь Михаил Фёдорович Романов пожаловал земли в Тиньково, Калужке и Ждамирово воеводе Тарасу Климентьевичу Хитрову. С этого времени благочестивое семейство Хитрово поселилось в этих местах и проявляло заботу о деревянной церкви Рождества Богородицы на Калужке.

В 1748 году в Тиньково в доме помещика Василия Кондратьевича Хитрово произошло чудо явления образа Божией Матери с книгой в руках. Когда от Явленной иконы один за одним стали происходить чудеса, Василий Кондратьевич не дерзнул хранить икону в своём доме, а перенёс её в деревянную церковь Рождества Пресвятой Богородицы. С тех пор Калужка стала местом, куда стекалось большое количество богомольцев, приходивших поклониться Калужской чудотворной иконе Божией Матери.

Специально для иконы, стараниями помещика Хитрово, на церковные доходы в 1760 году был построен новый каменный храм. Его архитектура характерна для раннего русского классицизма. Основная часть—восьмерик на четверике—была увенчана главой на восьмигранном трибуне.

Первоначально был один престол—в честь Рождества Богородицы. В 1798 году построена колокольня, а позднее, согласно церковной летописи, в 1874 году попечением священников Александра Соколова и Василия Беляева была пристроена трапезная с двумя приделами, увенчанными главками. Северный придел освящён в честь святителя Николая Чудотворца, а южный—в честь святых апостолов Петра и Павла.

2 октября 1896 года в доме старшего священника храма была открыта церковно-приходская школа.

В 20-е годы прошлого столетия храм был закрыт, иконы и богослужебная утварь изъяты, купола снесены. После закрытия храма его здание использовалось как общежитие, баня, картонажный цех Калужского химфармзавода. Колокольня и подкупольный барабан были разобраны на кирпичи. Каменная ограда с коваными решётками не сохранилась.

Во время оккупации Калуги немецко-фашистскими захватчиками храм сильно пострадал. Сохранилось предание, что на сохранившейся колокольне закрепился снайпер и разместились пулемёты. Это была стратегическая высота, с которой просматривались большие территории. Поэтому во время боёв за освобождение Калуги эту высоту было сложно занять. После многодневных попыток приблизиться к храму приняли решение взорвать колокольню. Но Мать Божия остановила

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Калужке. 1910-е гг.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Калужке. 2005 г.

Восстановление святыни. 2009 г.

Восстановленная святыня. 2021 г.

разрушающую руку, нашли способ обойти засевшего на колокольне врага с другой стороны. Фашистов прогнали, храм уцелел.

В 1991 году церковь была передана Калужской епархии, образовался приход.

Первое богослужение в Ждамировском храме было совершено иеромонахом Тихоном (Завьяловым) (ныне наместник Калужской Свято-Тихоновой пустыни) на Рождество в 1992 году.

В первой половине XIX столетия Преосвященный Филарет (Амфиотров) просил Священный Синод об открытии при храме на Калужке женского монастыря. Но его замыслу удалось сбыться только спустя два столетия.

28 декабря 2017 года Священный Синод Русской Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла постановил открыть при храме Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь в честь Калужской иконы Божией Матери в городе Калуге.

В настоящее время в храме постоянно совершаются богослужения, продолжаются восстановительные работы. При храме есть чудотворный источник Калужской иконы Божией Матери. На нём четыре раза в год совершаются водосвятные молебны — в дни празднования в честь Калужской иконы Божией Матери. ❏

КАЛУЖСКАЯ ЗИМА

ДЕКАБРЬ

ДЕКАБРЬ - КАТОК НА СТАРОМ ТОРГЕ

ФЕВРАЛЬ г. Калуга, площадь Старый торг

02.12 ФЕСТИВАЛЬ «ДЕНЬ ХОЛОДЦА»

г. Медынь, площадь «Городские часы»

16.12 НОВЫЙ ГОД В «ОРЕШКОВО»

Бабынинский район, Авиапарк «Орешково»

**16.12 ПОКАЗ МОД
«ВАЛЕНКИ - ЗАВАЛИНКИ»**

г. Юхнов, спортивно-стрелковый клуб «Союз»

**23.12 ЧЕШСКОЕ РОЖДЕСТВО И
ДЕНЬ РОЗОВОГО СИДРА**

Мещовский район, д. Торкотино, хозяйство «Абляко»

**23.12 ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
«СКАЗКИ ЖИЗДРИНСКОЙ ЗИМЫ»**

г. Жиздра, молодежный сквер

24.12 - УСАДЬБА ДЕДА МОРОЗА

07.01 Дзержинский район, музей-заповедник
«Полотняный завод»

30.12 - РОЖДЕСТВО НА ЛОМПАДИ

07.01 г. Людиново, набережная озера Ломпадь

ЯНВАРЬ

**02.01 НОВОГОДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ
«КЛЕВАЯ ЕЛКА»**

г. Сухиничи, б/о «Клевое Место»

**07.01 ЕЖЕГОДНЫЙ КОСТЮМИРОВАННЫЙ
СПУСК ДЕДОВ МОРОЗОВ**

г. Калуга, горнолыжный комплекс «Квань»

**13.01 ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
ФОНДЮ И ГЛИНТВЕЙНА**

Медынский район, животноводческий
комплекс «Эконива»

ФЕВРАЛЬ

**10.02 ФЕСТИВАЛЬ ЗИМНЕЙ РЫБАЛКИ
«ЗОЛОТАЯ РЫБКА»**

Барятинский район, берег озера Милятино

**09.02 - ЗАГОРОДНОЕ КОРОЛЕВСТВО
СКАЗОК**

11.02 Жуковский район, отель «Яхонты»

**10.02 ДЕНЬ ВСЕХ ВЛЮБЛЕННЫХ
ПО - КАЛУЖСКИ**

Износковский район, д. Гамзюки, Сафари Парк

**17.02 ЕЖЕГОДНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ
НА САМЫЕ КРЕАТИВНЫЕ САНИ
«СНОУТАГ 2024»**

г. Калуга, горнолыжный комплекс «Квань»

**17.02 ФЕСТИВАЛЬ
«РУССКИЙ САМОВАР»**

г. Юхнов, Эко-поселок «Юхновград»

**18.02 ЗИМНИЙ ЗАБЕГ NIKOLA -
LENIVETS WINTER WILD TRAIL**

Дзержинский район, д. Никола-Ленивец

**ВСЬ
ФЕВРАЛЬ СТРОИТЕЛЬСТВО САМОГО
БОЛЬШОГО СНЕГОВИКА В МИРЕ**

г. Калуга, горнолыжный комплекс «Квань»

МАРТ

**16.03 МАСЛЕНИЦА
В НИКОЛА-ЛЕНИВЦЕ**

Дзержинский район, деревня Никола-Ленивец

17.03 МАСЛЕНИЦА В ЭТНОМИРЕ

Боровский район, деревня Петрово

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 4(24) 2023

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2023

№ 4(24)

Первая линия Калужского троллейбуса была торжественно открыта 30 марта 1956 года. Маршрут № 1 (Вокзал—ул. Ленина) связал железнодорожный вокзал Калуги с её центром, позже этот троллейбусный маршрут был продлён от Гостиных рядов через Каменный мост до парка К. Э. Циолковского.